

**ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА РУССКОГО
ЯЗЫКА В ДИАЛЕКТЕ РАУТУ**

**Дипломная работа
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Университет г. Ювяскуля
Осень 2007 г.
Сирпа Тереска**

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Sirpa Tereska	
Työn nimi – Title Zaimstvovannye slova russkogo jazyka v dialekte Rautu (Venäjänkieliset lainasanat Raudun murteessa)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu -tutkielma
Aika – Month and year Marraskuu 2007	Sivumäärä – Number of pages 152
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Venäjän ja Suomen läheiset naapuruuskontaktit eivät voineet olla vaikuttamatta myös kieleen. Vanhimmat venäjistä suomeen tulleet lainasanat ajoitetaan n. 500-luvulle, ja lainautuminen on jatkunut vuosisatojen ajan nykypäiviin saakka. Suuri venäläisten lainasanojen kerrostuma syntyi 1800-luvulla, jolloin Suomi oli Venäjän autonominen suuruhtinaskunta. Jokapäiväinen kanssakäyminen venäjänkielisten kanssa synnytti erityisesti Itä-Suomeen Karjalan kannakselle ja Laatokan Karjalaan suuren joukon lainasanoja, joista osa on siirtynyt myös yleiskieleen. Rajapitäjä Rautu sijaitsi Karjalan kannaksella 70 km päässä Pietarista. Kauppa- ja työmatkat Pietariin sekä rajan ylittävät avioliitot saivat myös Raudun asukkaat käyttämään venäläisperiisiä sanoja, joita voi edelleen tavata syntyperäisten rautulaisten puheessa tai muistelmissa esim. Rautulaisten lehdessä.</p> <p>Tämän työn tavoitteena on selvittää venäjän kielestä Raudun murteeseen lainautumisen historiallisia syitä sekä lainasanojen äännevastaavuutta. Eri kirjallisista lähteistä ja neljältä haastatellulta kerätyt 263 Raudun murteessa esiintyvää lainaa jaetaan 10 leksikaaliseen sanaryhmään. Suurimmat ryhmät muodostavat erilaiset kodinhoitoon ja kotitalouteen liittyvät sanat. Sanaryhmäjaon lisäksi lainautumista pohditaan kieliopilliselta ja semanttiselta kannalta.</p> <p>Ajan kuluessa ja elämäntapojen muuttuessa useat Raudun murteessa esiintyneet lainasanat ovat vanhentuneet ja jääneet pois jokapäiväisestä kielenkäytöstä. Vaikka venäläisiä lainasanoja on tutkittu jo hyvin paljon, on vielä vanhoja kirjallisia lähteitä tutkimalla täysin mahdollista löytää itämurteista uusia ennen tutkimattomia venäläisiä lainasanoja.</p>	
Asiasanat – Keywords Venäjän kieli, lainasanat, leksikologia, suomen murteet, Rautu	
Säilytyspaikka – Depository Kielten laitos / Venäjän kieli ja kulttuuri	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫСЛОВИЕ	5
0 ВВЕДЕНИЕ.....	6
0.1 Общие положения.....	6
0.2 Цель и структура работы.....	8
0.3 Основные понятия работы	9
0.4 Материал работы	11
1 ПРЕДЫДУЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	13
2 ОБ ИСТОРИИ РУССКО-ФИНСКИХ КОНТАКТОВ.....	16
2.1 Исторические причины заимствования особенно в восточной Финляндии.....	16
2.2 Хронология русско-финских языковых контактов	23
2.2.1 Ранний слой заимствований	23
2.2.2 Более молодой слой заимствований	29
3 О ВОЛОСТИ РАУТУ	31
3.1 Об истории и населении.....	31
3.2 О диалекте	35
4 ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РУССКИХ СЛОВ В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	38
4.1 Общее об адаптации русских слов в финском языке.....	38
4.2 Гласные.....	40
4.3 Согласные	47
4.4 Фонотаксис	51
4.4.1 Начальный слог.....	51
4.4.2 Диссимиляция.....	52
4.4.3 Эпентеза.....	52
4.4.4 Гармония гласных	53

4.4.5	Конечный слог	54
5	АНАЛИЗ ЗАИМСТВОВАНИЙ ДИАЛЕКТА РАУТУ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ.....	57
5.1	Классификация по тематическим группам	57
5.1.1	Питание.....	58
5.1.2	Одежда и внешний вид человека	69
5.1.3	Домашнее хозяйство и двор, средства передвижения	75
5.1.4	Домашняя утварь и работа.....	85
5.1.5	Наименования, характеристика и чувства человека	95
5.1.6	Занятия и обязанности людей в области общественной жизни	106
5.1.7	Обычаи, музыка, игры.....	113
5.1.8	Торговля с Санкт-Петербургом, транспорт	118
5.1.9	Единицы измерения, тара	122
5.1.10	Прочие слова	125
5.2	Изменения в значениях слов.....	130
5.3	Выводы	133
6	Заключение	138
	БИБЛИОГРАФИЯ	140
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1	147
	ПРИЛОЖЕНИЕ 2	148

ПРЕДЫСЛОВИЕ

”Jotain meille sentään jäi – muistot. Niitä ei meiltä vienyt vieras, eikä vie. Niitä me kerromme lapsillemme ja lastemme lapsille, opetamme heille ikuisen kaipauksen kauneuteen. Karjala jäi sieluumme. Karjala – kaipauksen maa!”
(Isäni päiväkirjamerkintä syksyllä 1944).

”Что-то у нас все же осталось – воспоминания. Их у нас не отобрал чужой, и не отберет. Их мы будем рассказывать своим детям и внукам, передавая им вечную тоску по красоте. Карелия осталась в нашей душе. Карелия – это страна, по которой мы тоскуем. (Запись в дневнике моего отца, осень 1944 года).

Спасибо, отец, за рассказы о жизни на Карельском перешейке и за пробуждение интереса к изучению русского языка.

Выражаю сердечную благодарность и своей подруге Маарит Паун, которая все эти годы воодушевляла меня при написании этой работы и чья помощь на конечном этапе оказалась незаменимой.

0 ВВЕДЕНИЕ

0.1 Общие положения

Русские заимствования в финском языке более новые, чем, напр. заимствования из германских языков. Современные языковеды относят первые русские заимствования примерно к VI в., но некоторые лингвисты предполагают, что в финском языке есть и более ранние заимствования. Заимствование продолжается через века до наших дней. Наибольшего развития русско-финские контакты достигли в XIX столетии, когда Финляндия была автономным княжеством Российской империи. Большинство новых заимствований появилось в финском языке именно в тот период. В XX веке, во время независимости Финляндии, заимствование из русского языка с каждым годом уменьшается. Будут ли новые развивающиеся контакты влиять на финскую лексику, будет видно в XXI столетии.

Особенно сильным влияние русского языка было среди населения восточной Финляндии, на Карельском перешейке. Через карельских купцов и воинов появились первые заимствования в финском языке. В XVIII в., когда Россия захватила весь Карельский перешеек, контакты населения этой территории с русскими стали тесными. Вся жизнь ориентировалась в сторону Санкт-

Петербурга, быстро развивающейся новой столицы, которая находилась совсем близко. Ориентация на восток продолжалась до обретения Финляндией независимости в 1917 г., когда граница закрылась и ежедневные контакты через границу прекратились. В течение 200 лет в восточные диалекты, однако, проникло много слов русского происхождения: некоторые из них перешли в литературный язык, но многие остались диалектными особенностями. После второй мировой войны Карельский перешеек принадлежит к России, а его население со своими диалектными словами русского происхождения разъехалось по всей Финляндии.

Волость Рауту, находившаяся на Карельском перешейке, одна из волостей, население которой жило в тесном контакте с восточными соседями. Рауту находилась на пограничной полосе, на расстоянии 70 км от Санкт-Петербурга. В XVIII в. эта волость была отдана именитым русским людям. Вместе с ними в Рауту приезжали и русские работники и прислуга. Крестьяне должны были работать для имений, напр., вывозить товары в Санкт-Петербург. Они быстро привыкали ездить в столицу и по своим делам, напр., продавать там молоко. Тесными были также контакты с ингерманландцами. Близость границы, поездки в Санкт-Петербург и контакты с ингерманландцами, в диалекте которых было еще больше русских заимствований, конечно, оказали влияние и на язык населения Рауту: в его диалекте можно найти много слов русского происхождения.

Контакты между русским и финским языками изучали уже многие, как финские, так и зарубежные ученые. Эти контакты хорошо изучены особенно в области лексикологии. Впервые финские слова славянского происхождения были отмечены немецким исследователем М. Фогелем уже в XVII в. В финском литературном языке новые, не изученные раньше русские заимствования, наверно, очень трудно найти, если в нем не возникнет новый слой заимствований, но в жаргонах и особенно в восточных диалектах, в которых русские заимствования употреблялись очень широко, раскрытие новых слов русского происхождения возможно.

Мы заинтересовались Карелией и русско-финскими контактами уже в детстве, так как отец автора был родом с Карельского перешейка, из Рауту. Рассказы и воспоминания родственников о жизни недалеко от границы, о том, как дед иногда ездил в Санкт-Петербург и как бабушка в молодости ходила копать картошку в Ингерманландию, в Кельтто, и нынешние летние праздники бывших жителей Рауту усиливали наш интерес. Начав изучать русский язык в университете, мы обратили внимание на некоторые употребляемые отцом слова (напр. juska, kaasna, kuosti, rotinat, turakka), которые, по нашему мнению, могли быть заимствованы из русского языка. Интерес к жизни жителей Рауту и уверенность в том, что слов русского происхождения должно существовать в диалекте Рауту намного больше, привели нас к изучению этой темы в дипломной работе.

0.2 Цель и структура работы

В настоящей работе мы рассматриваем русско-финские языковые контакты. Цель работы — дать общую характеристику тех исторических причин, в результате которых среди населения Рауту появилось большое количество русских заимствований. Каковы были эти исторические причины? Почему население жило в тесном контакте с Востоком? Какое влияние это оказало на лексику населения? Какие русские заимствования встречаются в диалекте Рауту? Какая у заимствованных слов звуковая адаптация? Далее мы стремимся показать, к каким тематическим группам относятся эти диалектные заимствования и какие семантические изменения претерпевают слова при переходе из одного языка в другой. Можно ли еще найти новые, не изученные раньше заимствования? На эти вопросы мы попытаемся ответить, изучив историю и диалект волости Рауту.

В первой главе дается краткий обзор исследований, посвященных русским заимствованиям в финском языке. Во второй главе рассматривается история русско-финских языковых контактов, общие исторические причины заимствования, роль Карельского перешейка при заимствовании и

хронология русских заимствованных слов. В третьей главе описываются жизнь и диалект жителей волости Рауту. Особое внимание уделяется причинам заимствования в Рауту. В четвертой главе анализируются звуковые соответствия русских заимствований в диалекте Рауту. В пятой главе подробнее исследуются диалектные заимствования в Рауту по тематическим группам и затрагиваются вопросы изменения в значениях слов.

Как наиболее важные источники используются исторические исследования о Карельском перешейке и волости Рауту (напр. исследование Г. Карстелийкканен "Pietarisuuntaus kannakselaisessa elämänkentässä" ja Raudun historia), статьи В. Кипарского, исследования В. Руоппила "Etelä-Karjalan murreopas" и "Venäläisperäistä sanastoa suomen murteissa" и Плегер "Die russischen Lehnwörter der finnischen Schriftsprache".

0.3 Основные понятия работы

Наша работа относится к лексикологической области исследования, хотя при анализе материала некоторое внимание уделяется также лексико-грамматическим свойствам слов, т.е. их принадлежности к той или иной части речи. Лексикология изучает словарный состав языка. В каждом языке есть кроме исконной лексики и иноязычные слова, т. е. слова заимствуются из языков в языки. Причиной заимствования являются, напр., культурные, торгово-экономические и научно-исследовательские связи между народами. Заимствованные в финский язык / диалект слова согласуются с графическим, фонетическим и морфологическим средствами финского языка / диалекта: напр. lotniekka < плотник. Особенно в новых заимствованиях согласование может быть и частичным: встречаются согласные b, d, g, f, sh, сингармония гласных не соблюдается и т. д. Слова заимствуются и для обозначения реалий, не свойственных финской жизни: напр. bolshevikki, sovhoosi. Семантическими заимствованиями называются те заимствования, которые вместо слова заимствуют значение слова, напр.;

harakka 'сорока', 'женский головной убор' < сорока 'птица сорока', 'женский головной убор'. (NS 1989: 68-71, 85, 96.)

В финском языке встречается много заимствований из других языков. Заимствованные из русского языка слова можно разделить на два слоя заимствований. Древнерусская народность начала формироваться после распада праславянского языка в VI-VII вв., в то же время, когда появились первые заимствования в финском языке. Хабургаев (1980:18,115) разделяет время древнерусского языка на два периода: ранний древнерусский период (до XI-в.) и поздний древнерусский период (до XIV-в.). (см. и Gimbutas 1971: 80,109.) В своем исследовании Лаллукка (1985:84) пишет о прарусском и древнерусском языках, Кипарский (1956:76) употребляет термин *varhaisvenäläinen laina*, Вахрос (1974:161) – *esivenäläinen kausi* (500-1050), Калима (1952:11) - *muinaisvenäjä*. В нашей работе язык после праславянского называется одним словом, древнерусский язык, и заимствования из этого языка называются ранними (старыми) заимствованиями.

В позднедревнерусский период очерчиваются диалектно-этнографические зоны древнерусской народности, из которых в течение следующих веков формировались белорусский, украинский и великорусский (северновеликорусское наречие, главный признак - оканье; южновеликорусское наречие, главный признак - аканье) языки (Хабургаев 1980: 151-175). Нормы нового русского литературного языка складываются в течение XVIII-в. на базе системы московской речи (там же:190). Слова, заимствованные финским языком после древнерусского периода (в основном в XIX-в.), называются более молодыми (поздними, новыми) заимствованиями.

Установление границы между общелитературным языком, разговорным языком и диалектом трудно, ведь слова, и вместе с ними и заимствования, распространяются из диалектов в общелитературный язык. (НС 1989:55.) Под заимствованиями, встречающимися шире в финском языке, мы имеем в виду те заимствования, которые, по нашему мнению, употребляются до сих

пор или в финском литературном или в разговорном языке. Диалектными заимствованиями мы называем те слова, которые употреблялись в диалекте Рауту (в юго-восточных диалектах). Вследствие изменения жизненных условий многие из этих диалектных слов уже вышли из употребления.

0.4 Материал работы

Материалом нашей работы служат собранные нами русские заимствованные слова диалекта Рауту. Главными письменными источниками нашего материала является журнал "Rautulaisten lehti" (с 1958 до 2005 г., всего 337 номеров), в котором в основном бывшие жители Рауту пишут маленькие рассказы на разные темы. В качестве других источников используются исследования "Entinen Rautu", "Raudun historia", "Rautu ja rautulaiset", "Raudun Pietarin kauppa", образец диалекта Рауту "Raudun murrettä" и художественное произведение "Ei missiä muual", авторы которого бывшие жители Рауту Л. и В. Киесиляйнен. Кроме письменных источников, мы попросили четырех родившихся в Рауту информантов вспомнить старые слова, которые они употребляли в Рауту. Все информанты жили в Рауту в деревне Мякря (Mäkgä). Информанты номер 1 (род. в 1908 г.) и 2 (род. в 1910 г.) жили в Рауту почти постоянно до замужества в 1936 г., когда они уехали оттуда. После войны информанты живут в Лахти. Информанты номер 3 (род. в 1926 г.) и 4 (род. в 1931) уехали из Рауту во время войны. Они живут в Пиексямяки. Мать информанта номер 4 русскоязычная и также у информанта 3 были русскоязычные родственники. Информанты сами по-русски не говорят, потому что в их домах говорили по-фински, но на количество заимствованных слов это могло оказать влияние. Мы беседовали с информантами и спрашивали, помнят ли они собранные нами слова (беседы состоялись в январе 1995 г.: 6-го января с информантами 1 и 2, 15-го января с информантом 3, 29-го января с информантом 4). Так как информанты 1 и 2 родственники автора, и мы поддерживаем с ними связь постоянно, их примеры употребления заимствованных слов могут быть

собраны нами не только в день интервью, но и во время многочисленных встреч и разговоров.

В список слов включены и слова, упомянутые информантами, и собранные нами слова, значение которых было известно информантам.

Так как население бывшего Рауту стареет с каждым годом, а редакция журнала "Раутулайстен лехти" молодеет, совершенно очевидно, что в старых журналах русских заимствований намного больше, чем в новых. Слова, которые можно было слышать в речи родителей или дедушек и бабушек, больше не употребляются. Поэтому мы не обратили внимания на такие слова, как напр. bautakka (RL 205/1983:8), которое, по-нашему мнению, является только попыткой вспомнить услышанное когда-то слово и не соответствует правильному произношению в диалекте Рауту (poatakka, puatakka).

О степени употребительности русских заимствований в диалекте Рауту трудно судить. Некоторые слова встречаются в источниках только один раз, некоторые упоминаются часто. Об употреблении некоторых слов существуют разные мнения. Спорным является напр. слово (yunukka) < внук (RL 209/1984:25), которое по-разному интерпретируют и наши информанты, хотя они все родом из одной деревни: два из четырех информантов говорят, что это слово не употребляли в диалекте Рауту. Кроме того, мы не знаем, были ли авторы рассказов в журнале коренные жители Рауту (в "Раутулайстен лехти" многие рассказы написаны под псевдонимом). Нам также не известно, где они научились употреблять такие слова. Во всяком случае, наш материал дает наглядное представление о многочисленных русских заимствованиях в речи жителей Карельского перешейка.

1 ПРЕДЫДУЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Русско-финским языковым контактам посвящены работы многих исследователей. Впервые о языковых контактах этих языков упомянул немецкий языковед М. Фогель (1634-1675). Изучая германские заимствования в финском языке, он обратил внимание и на некоторые слова славянского происхождения. В XIX в. напр. такие финские исследователи как Х. Г. Портан, А. Й. Шегрен и А. Алквист рассматривали этимологию финских слов. В их исследованиях, однако, не все слова, отнесенные ими к числу русских заимствований, имеют русское происхождение, потому что они часто основывали свое утверждение только на очень маленьком сходстве слов (напр. Алквист: vuori < гора, vuote- (vuosi) < год. Среди исследований XIX в. нужно обратить внимание еще на "Финско-шведский словарь" (1874-80) Элиаса Лённрота. Его ссылки на русскую этимологию помогали многим будущим лингвистам в их работе.

Русско-финские языковые контакты рассматривались и в России. Эстонский профессор Казанского университета М. Веске издал свое исследование "Славяно-финские культурные отношения по данным языка" в 1890 г. В целом это исследование, однако, не соответствует требованиям к высокому качеству научной работы. (см. Kalima 1952:2-8.)

Самый важный из ранних исследователей — Й. Й. Миккола. Его исследования "Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen

Sprachen. Slavische Lehnwörter in den westfinnischen Sprachen. (1894)" и "Die älteren Berührungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch (1938)" являются основой для многих следующих исследований. (см. Калима 1952:8-11.) Ученик Микколы, Й. Калима издал в 1952 г. свое главное исследование "Slaavilaisperäinen sanastomme", напечатав до этого много статей по этой теме. В своем исследовании Калима дает подробное описание звуковых соответствий. Кроме того, исследование содержит перечень 300 встречающихся в прибалтийско-финских языках слов (древне)русского происхождения.

Номенклатуру славянского происхождения изучал В. Ниссиля (Slaavilaisia aineksia nimistössämme; Virittäjä, 1956). Русско-финские языковые контакты обсуждали в своих многочисленных статьях и В. Кипарский, Э. Н. Сетяля, Л. Пости и I. Вахрос и др. Они раскрыли этимологию многих отдельных заимствований. На хронологии ранних заимствованных слов сосредоточивались особенно Кипарский и Сетяля. По вопросу о датировании первых заимствований их мнения расходятся: Сетяля относит первые контакты к прафинской эпохе, началу нашей эры (см. Kalima 1952:13), а Кипарский - к V-VI векам.

Также советские языковеды, напр. А. А. Шахматов, А. И. Попов, П. А. Аристе, занимались этой темой. По мнению Аристе, первые лексические контакты относятся к началу нашей эры. (см. Кукконен 1982:8-10.) Его мнение поддерживает А. И. Кукконен в своем исследовании "О русско-финских межъязыковых контактах", в котором она рассматривает лексическое влияние русского языка на северные ингерманландские диалекты. В этих диалектах встречается много таких заимствований, как и в юго-восточных финских диалектах, напр. sarrai, matrassi, peretniekka, liuhki и т.д. В советский период русский язык, естественно, оказывал намного большее влияние на ингерманландские говоры. В финском языке, на котором говорят в России, наблюдается влияние русского языка теперь как живой процесс (Лейнонен 1988:58).

Из новых исследований самое важное - это исследование А. Плөгер "Die russischen Lehnwörter der finnischen Schriftsprache", которое опубликовано в 1973 г. Плөгер пишет о русских заимствованиях вместо славянских и датирует первые контакты VI-VII веками. Исследование содержит этимологию 352 заимствованных слов. Многие из этих слов вовсе не входят в литературный язык, хотя название работы так указывает, а являются или диалектными, или уже устаревшими словами.

В Финляндии особый интерес к русско-прибалтийско-финским контактам проявляет университет города Йёэнсу. В статьях исследователей рассматриваются не только фонетико-фонологические или лексические, но и семантические, морфологические и синтаксические уровни языка (см. напр. *Rusistica II Tutkielmia venäjän kielen ja itämerensuomalaisten kielten kontakteista*. Joensuu, 1986; *Kielikontakteja I Tutkimuksia venäjän ja itämerensuomalaisten kielten alalta*. Joensuu, 1988.) В литературном языке русские заимствования, естественно, хорошо изучены. Новые этимологии возможно раскрыть, наверное, только в области сленга или диалектов. Сленг разных областей финского языка изучали многие исследователи (напр. К. Карттунен: *Nykyslangin sanakirja*, 1979), и в этих исследованиях даются ссылки на русскую этимологию. Хельсинкский сленг рассматривает активно Х. Паунонен. В его списках слов можно еще найти неизученные русские заимствования. Русское происхождение этих слов старается доказать, напр., М. Лейнонен (см. "Venäjää suomen arkikielessä ja slangissa." *Variaatioita*. Tampereen yliopiston suomen kielen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja, 1992).

В диалектах русских заимствований больше всего в восточной Финляндии, особенно в диалектах Карельского перешейка. Слова русского происхождения в диалектах рассматривали В. Карвинен "Viipurin murteen venäläisiä lainasanoja" (*Kaukomieli* 4, 1910) и В. Руоппила "Venäläisperäistä sanastoa suomen murteissa, 1986. В своей дипломной работе (1995) В. Ярва изучает русские заимствования в диалектах Юля-Вуокси на Карельском перешейке.

2 ОБ ИСТОРИИ РУССКО-ФИНСКИХ КОНТАКТОВ

2.1 Исторические причины заимствования особенно в восточной Финляндии

Веками финские племена поддерживали отношения с русскими племенами. Особенно тесны связи были в восточной части финской территории. На основе археологических находок предполагается, что в Карелии, на северо-западном берегу Ладоги, находились редкие поселения уже в VII веке (Kirkinen 1963:34). Воины финских племен (общее название "Чуды") участвовали в походах племени "Русь" (там же:42). Об участии финских племен в основании русского государства в IX в. сообщает и Новгородская хроника (см. Кукконен 1982:13). В контакты с "Русями" входили и купцы. Они плавали на юг вплоть до Византии, и особенно основание Киева в VIII веке привлекало их туда все чаще. Одновременно они знакомились с христианской верой. (там же: 41-43.) Для изучения ранних заимствований роль купцов очень важна, потому что кроме товаров они приносили с собой и слова.

Историк М. Клинге выдвинул в своем исследовании "Muinaisuutemme merivallat" (Морские державы древности, 1983) теорию о древней могучей державе - морской державе Вайнямёйна - , в которую входила и тогдашняя Финляндия (юго-западная часть теперешней Финляндии). По его мнению, племена этой державы поддерживали контакты с западославянскими племенами. Свои утверждения Клинге старается доказать с помощью былин и некоторых слов: места в городе Турку Paaskunta < погость, Kupittaa < купец. (Klinge 1983:32,78,102,142.) Отсюда следовало бы, что ранние заимствования усваивали не только от восточных славян, но и от западных славянских племен в начале нашей эры.

В XII в. Карелия входила в состав русского государства, центром которого был Новгород. В одной летописи названы прибалтийско-финские племена в составе новгородских земель: "Вся волость Новгородская — Плесковы, Ладожане, Корелы, Ижора, Вожане". В Новгородских грамотах обнаружены и прибалтийско-финские топонимические названия, тексты и личные имена, что также свидетельствует о контактах с новгородцами. (Кукконен 1982:13-14.) В XIII веке в Карелии находилось уже пять погостов, где население жило постоянно: это были Сортавала, Куркиёки, Ряйсяля, Саккола и Рауту (Kirkinen 1963:74). Из-за расположения между Западом (Швеция) и Востоком (Новгород-Россия) эта территория была зоной военных действий, и поселения, находившиеся здесь, разрушались неоднократно. Население, конечно, страдало от этого, но постепенно люди селились по всему Карельскому перешейку. В 1323 г. Швеция и Новгород заключили т.н. Ореховецкий мирный договор, который разделил Карельский перешеек. Новая граница стала не только политической, но и культурной границей: восточная часть ориентировалась, конечно, больше на восток (там же: 96-102). Особенное влияние на жизнь населения на восточной стороне границы оказывали и православные монастыри Валаам и Коневец, которые являлись духовными, экономическими и культурными центрами (там же:196).

В начале XVII в. Швеция захватила себе все берега Финского залива (Столбовский мир 1617), в результате чего финны-лютеране стали поселяться в Ингерманландской области: в конце века на этой территории

было уже около 60 000 жителей, из которых три четверти составляли финны (Engman 1983:64). В следующем столетии восточная граница, однако, опять изменялась. Захватив Ингерманландию в начале XVIII в., Петр I сразу отдал приказ о строительстве новой столицы на "чухонской земле", в самом конце Финского залива. После т.н. великого (1721) и малого (1743) лихолетий вся юго-восточная часть Финляндии, известная под названием Старая Финляндия, перешла во владение России. Естественно, основание Санкт-Петербурга, подчинение русской власти и жалование земель именитым людям не могли не влиять на жизнь восточной Финляндии: контакты населения с русскими значительно увеличивались.

Жизнь крестьян в Старой Финляндии не была легка: сначала их увозили на строительство Санкт-Петербурга и Кронштадта, потом они должны были платить тяжелые налоги, работая на помещика. Часто крестьяне ездили в Санкт-Петербург по каким-либо делам поместья. Дорога в столицу стала им знакомой, и из-за ненадежных жизненных условий многие крестьяне начали ездить туда и по своим делам: растущий город, ведь, предоставлял огромные возможности и для ищущих работу, и для торговцев. Некоторые подрабатывали там какое-то время и возвращались потом домой, но многие переезжали туда, чтобы постоянно жить и работать. (Hannikainen 1888:71-75, 160.)

В начале XIX в. (1808-1809) Россия завоевала всю Финляндию: Старая Финляндия присоединилась к остальной Финляндии (1812). Финляндия стала автономным великим княжеством Российской империи, что означало укрепление русского влияния во всей Финляндии.

На восточную Финляндию большое влияние оказывала быстро росшая столица, Санкт-Петербург: в 1725 г. там было 40 000 жителей, в 1800 г. — примерно 220 000, в середине XIX в. — 0,5 миллиона и в 1900 г. уже почти 1,250 миллиона жителей (Engman 1983:96). Особое влияние молодой город оказал на жизнь населения Карельского перешейка, откуда людям не нужно было переселяться в ближайшую столицу, а они могли ездить туда на заработки. В Санкт-Петербург ездили продавать всякие товары: дичь, ягоды,

грибы, ивовую кору, метлы, цыплят, поросят, телят, лошадей, молоко, масло, сено, камни и т.д. (Karste-Liikkanen) 1968:138-171). Кроме торговли восточно-финские крестьяне зарабатывали в Санкт-Петербурге, напр., извозчиками во время масленичных увеселений (там же:81). Конечно, в Санкт-Петербург ездили также из западной Финляндии, но большинство приезжающих было родом из восточной Финляндии: напр., в середине XIX века из всех зарегистрированных побывавших в Санкт Петербурге финнов 80 % были родом из Выборгской губернии (Engman 1983:127).

Как мы уже отметили выше, финны не только ездили в С-Петербург, но и переселялись туда, чтобы работать и учиться. Количество финского населения выросло в многонациональной столице пропорционально другим национальностям: до 1880 гг. финны составляли все время 2-3 % всех жителей столицы. В конце прошлого века процентная доля финнов в столице, однако, уменьшалась (Engman 1983:166). Большое количество населения Выборгской губернии можно заметить как среди побывавших, так и среди переехавших в столицу: из прихожан финской церкви в 1826-1917 гг. 41 % были родом из Выборгской губернии (там же: 219).

Финны работали в С-Петербурге в самых различных профессиях. Особенно много было финских слуг и ремесленников: ювелиров, столяров, портных, сапожников. Очень популярной среди финнов была также профессия трубочиста (там же:182,271). Финнам было легко устраиваться на работу, потому что русские нанимали их охотно благодаря их хорошей репутации. В газете Uusi Suometar писали 25.10.1887:

1) *Tosin otetaan täällä mieluummin suomalaisia kuin muita kansallisuksia palvelukseen pääasiallisesti tuon aina mainitun suomalaisen rehellisyyden takia.*

Здесь охотнее нанимают финнов чем другие национальности в основном благодаря упомянутой финской честности, на которую постоянно обращают внимание (см. там же:322, перевод наш).

Закончив учебу или получив новую профессию, многие финны возвращались в Финляндию (там же:270). Финны часто бывали дома и во время отпуска. И переезжающие обратно и отпускники приносили с собой,

конечно, новые влияния, напр., в области одежды и пищи и, естественно, новые слова русского происхождения (там же:153-159).

Финны, однако, испытывали на себе влияние русских не только в Санкт-Петербурге, но и на этой стороне границы. Уже в начале XVIII века с русскими войсками начали приезжать купцы в Старую Финляндию, откуда они отправлялись в другие части Финляндии (Ranta 1984:33). Кроме купцов по Карельскому перешейку ходили и работники редких специальностей, напр., конопачики, которые обычно были русскими (Karste-Liikkanen 1968:104-111). Постоянное русское жительство среди финского населения находилось на Карельском перешейке в Кююрёля (Красное село) в Муолаа, и в железодельном заводе в Райволе. Эти русские были крепостные, которых помещики перевезли туда работать, и их потомки. Из этого русского населения в Финляндии жители Кююрёля получили Финское гражданство в 1812 г. (Hämäläinen 1974:18-20, см. и Leinonen 1991:41.) Русские корни имели и те петербургские подкидыши, за которыми ухаживали за плату в финских семьях в приграничной полосе (Karste-Liikkanen 1968:90-92). Однако численность русских, имеющих Финское гражданство, не стала значительной: в 1900 г. их было около 6 000 человек, 0,22 % всего населения Финляндии. В городах русских было больше всего в Хельсинки и Выборге, в сельской местности именно в Муолаа. (Turpeinen 1984:22,27.) Нужно еще отметить, что в Финляндии жило много таких русских, которые не были гражданами Финляндии. В основном, это были русские военные. Их количество широко колебалось: напр., в 1900 г. около 9 000, но в течение следующих 17 лет увеличение вплоть до 125 000. (Närhi 1984:180.)

Свое особое значение в контактах с русскими на финской стороне границы имеют многочисленные русские дачники. Финские крестьяне в Старой Финляндии уже привыкли к иностранным помещикам, но в конце XIX века начался общий интерес у русской знати - в основном, у петербургской - к дачам на Карельском перешейке. Чаще всего дачи покупали или снимали на берегу Финского залива, или около железной дороги. (Hämäläinen 1974:48,98.) Количество дачников достигло огромных размеров: напр., в

1914 г. в Терийоки приезжало 75 000 гостей на лето (там же:205). Местные жители относились к дачникам обычно хорошо, потому что чем больше дачников, тем больше заработок: крестьяне продавали им всякие продовольственные товары (там же:69,114). Также извозчики зарабатывали хорошо у вокзалов (Karste-Liikkanen 1968:103-104). Постоянное общение с русскими влияло, естественно, на язык местных жителей. Во время торговых поездок финские крестьяне усваивали необходимые русские слова и, хотя они не владели русским языком, они справлялись с торговлей на русском языке. Часто крестьяне шутливо говорили, что

- 2) *Joka miesh  se ven j   puhhuu, mut se vasta ossaa, joka sit  k  t taskussa puhhuu.*
Каждый же мужик по-русски говорит, но только тот, кто говорит, держа руки в карманах, русский язык знает. (Karste-Liikkanen 1968:251, перевод наш.)

Из следующего примера о продаже сена на рынке в Санкт-Петербурге можно сделать вывод, каким был русский язык у карельских торговцев:

- 3) *Otsin korreita, otsin korreita, laton tyn luaon heinii, a otin mies kuorma pi l murtsin m rtsin, trii solovik muas voroka tassi (RL 96/1967:12).*

Благодаря тесным контактам с русскими в говорах Карельского перешейка заимствовалось много слов русского происхождения. Обретение Финляндией независимости в 1917 закрыло границу, и ежедневные контакты через границы прекратились. Так прекратилось и процветавшее в течение 200 лет заимствование из русского языка.

В течение первых 50 лет независимости Финляндии контакты "обыкновенных" финских людей с русскими значительно уменьшались. На Карельском перешейке людям нужно было начать совсем новый образ жизни: из-за закрытой границы нельзя было заработать себе на пропитание торговлей в Санкт-Петербурге, а существовать было возможно только работая трудолюбивее на своих хуторах. Это являлось большим изменением в жизни населения. Некоторые, однако, продолжали свою старую жизнь, занимаясь контрабандой. Они ввозили через границу кроме товаров и русских людей. (Karste-Liikkanen 1968:241). Октябрьская революция в 1917

г. вызвала бегство среди именитых людей из России. В Финляндии эти беженцы останавливались, в основном, в Хельсинки или на Карельском перешейке, где они чувствовали себя как дома: многие имели там дачу, и среди местных жителей всегда можно было найти "чухонца" или "чухонку" для перевода. Кроме эмигрантов по-русски в Финляндии говорили, напр., и те русские торговцы, которые остались здесь жить. Русских солдат начали демобилизовывать сразу после обретения независимости, но некоторые из них тоже остались в стране. (Лейнонен 1987:51-61.)

Во Второй Мировой войне Россия завоевала Карельский перешеек. Население, среди них и русскоязычные, напр., в Муолаа, было эвакуировано по остальной Финляндии. Из эмигрантов многие поехали в другие европейские страны уже в 1920-ые годы, и после войны переселение на запад продолжалось. Ассимиляция русскоязычных с финно- или шведоязычными финнами, которая начиналась уже в 1930 гг., усиливалась все больше. Количество русскоязычных (тех, которые писали себя как русскоязычных) изменялось в Финляндии следующим образом: в 1920 г. — 4809 человека, в 1930 г. — 8216 ч., в 1940 г. — 7210 ч., в 1950 г. — 4890 ч., в 1980 г. — около 1500 ч. (там же: 54,76-77, см, и Leinonen 1992:2-9.) Язык такого незначительного меньшинства, конечно, не имел никакого влияния на финский язык.

Новый подъем в контактах с русскими начался в 1960-ые годы, когда СССР стал важным торговым партнером Финляндии, начались и туристические поездки в Советский Союз (Leinonen 1987:77.) Гласность и перестройка в середине 1980-ых годов открыли новую страницу в оживленных контактах. После нескольких лет застоя в торговле экспорт в Россию опять увеличивается, и Санкт-Петербург представляет для финнов огромные возможности, как это было и в XVIII-XIX вв. Количество русскоязычных в Финляндии также мало-помалу увеличивается. В 1980-ые годы количество русскоязычных росло особенно за счет русских, заключивших брак с финнами (там же:82). В 1990 г. в Финляндии жило 4011 родившихся в бывшем СССР супругов: из них 2758 были женщины и 1253 — мужчины

(Kartovaara 1992:15). По статистике в 1990 г. русскоязычных в Финляндии было 3884 (Korkiasaari 1993:47).

В 1990 гг. русскоязычное меньшинство продолжает увеличиваться еще больше. Самым важным основанием этого является упоминание президента Койвисто о том, что ингерманландские финны имеют право переехать в Финляндию как реиммигранты (Domander 1992:26-27). В результате этого количество иммигрантов с территории бывшего Советского Союза резко увеличилось. Одновременно количество русскоязычных возросло до 42182 человек (2006). (Väestökisterikeskus 2007: http://www.stat.fi/til/vaerak/2006/vaerak_2006_2007-03-23_tie_001.html).

Окажет ли все это какое-либо влияние на финскую лексику, будет видно в будущем.

2.2 Хронология русско-финских языковых контактов

2.2.1 Ранний слой заимствований

Как мы уже отметили, и хронология, и этимология русских заимствований подробно рассмотрены многими исследователями. Существовал, однако, один вопрос, по отношению к которому мнения лингвистов резко расходились. Это вопрос о том, когда эти лексические отношения начались, и из какого славянского языка слова заимствованы.

Некоторые финские (напр. Сетяля) и зарубежные (напр. Аристе) ученые относят первые заимствования к началу нашей эры, к эпохе праславянского языка. По их мнению, возможно, что самые старые слова заимствованы из языка западных славян, отправлявшихся на судах торговать с Финляндией (см. Kiparsky 1956:81). Самыми важными аргументами сторонников "праславянской" гипотезы были три слова: kimalainen, hirsi, ies. Для слова kimalainen найдена хорошая финская этимология, и hirsi объяснено

заимствованным из балтийских языков. В результате этого остается только одно слово ies, которое, как предполагается, было заимствовано в праславянский период. Объяснить сравнение ies < *iχes : ikeen < *ikezen ~ иго, однако, трудно. Ies считалось заимствованным до первой палатализации из формы *йьgese (> *igese). По всей вероятности, такой формы, однако, совсем не существовало в праславянском языке. Поэтому единственной возможностью объяснить, что финское *iχes заимствовано из какого-нибудь славянского языка, является древнерусская аналогичная форма ижеса, ж которого передается через финский χ. Склонение формы * iχes сформировалось по образцу слов kirves и äes. Слово ies, следовательно, заимствовано после первой палатализации, но раньше, чем заимствованы, напр., lusikka и sääli, в которых древнерусский ж заменен финским –s-. Из этого можно сделать вывод, что в прибалтийско-финских языках нет слов, которые были бы заимствованы до первой палатализации, т. е. около начала нашей эры. (Кипарский 1958:128-129.)

Уже в XIX в. исследователь заимствованных слов Миккола датировал в своих исследованиях самые старые заимствования древнерусской эпохой (см. Кипарский 1958:127). Его ученик Калима придерживается, в общем, тех же взглядов как Миккола, но даже он не мог вполне отказаться от теории праславянской эпохи. Напр., слово kaatio он считает праславянским заимствованием (Kalima 1955:90). Калима пишет в своём исследовании (1952) еще о заимствованных словах *славянского* происхождения, тогда как Плөгер (1973) уже рассматривает эти слова как слова *русского* происхождения. Плөгер (1973:32) цитирует в своём исследовании М. Фасмера: "Финны всегда жили в соседстве только с русскими и никогда не были соседями других славян. В других славянских языках кроме русского нет финских заимствований. Хотя в западно-финских языках встречаются старые славянские заимствования, эти слова можно объяснить старой языковой системой русского языка" (перевод наш, Plöger 1973:32-33, см. и Vahros 1974:159). Фасмер датирует первые контакты V-VI веками (см. Plöger 1973:33.) По мнению Плөгер (1973:34) первые языковые контакты установились в VI-VII вв.

Изучив хронологию славянских заимствований в латышском и литовском языках, Кипарский пришел к выводу, что по всей вероятности самые ранние заимствования были усвоены латышским, литовским и прибалтийско-финскими языками от одного и того же древнерусского племени, которое, оставив свою прародину (теперешняя восточная Польша и Беларусь) перекочевало к северу. Он еще отмечает, что и археология, и история, и история языка доказывают, что впервые прибалтийско-финские племена вошли в контакт со славянскими племенами, будущими русскими, между VI и IX веками (Kiparsky 1956:81-82). Однако если древняя северная морская держава существовала, как предполагает историк Клинге (см. выше 2.1.), это значит, что и языковедам нужно еще раз в своих исследованиях сосредоточиться на хронологии самых ранних заимствований, хотя считается, что эта тема уже рассмотрена.

Как нами уже было отмечено выше, по мнению современных языковедов, самые ранние заимствования были переняты после распада праславянского языка, примерно в VI веке. Таким образом, ранний слой заимствований восходит к древнерусскому языку (напр. Лаллукка 1985:84). В начале прибалтийско-финские племена были в тесных отношениях друг с другом, и поэтому заимствования могли распространяться по всей языковой территории. Позже многие заимствования встречаются только в отдельных прибалтийско-финских языках. (Kalima 1955:27-28.)

В древнерусскую эпоху (500-1050) происходило четыре важных изменения звуков:

- деназализация гласных o и e (около 850 г.)
- развитие полногласия (после 860 г.)
- исчезновение количественной разницы гласных (около 950 г.)
- выпадение, отпадение в слабой позиции или превращение в гласные o и e в сильной позиции редуцированных гласных ь и ь (достигло Северной Руси в начале XII века (Kiparsky 1956:75)). (Vahros 1974:161.)

Все эти изменения отражаются в заимствованиях и являются важными признаками раннего слоя русских заимствований (Häkkinen 1990:253-254).

Далее мы постараемся объяснить эти отражения в финском языке немного подробнее.

В славянском языке было два носовых гласных *ǫ (> р. у) и *ǫ (> р. я). Форма до превращения носового гласного звука *ǫ в у отражается в прибалтийско-финских языках некоторыми заимствованиями. Предполагается, что превращение *ǫ > у происходило через носовой гласный *ц. Калима (1952:55-57) отмечает, что слово suntio отражает в изменении звука *ǫ > *ц > у ступень развития *ц. Кипарский (1956:77-80), изучив заимствование носового гласного *ǫ в латышском и литовском языках и сравнив его с заимствованиями, в которых отражается русский у (< и.е. *ац / *оц), выдвинул теорию, что изменение звука *ǫ > у происходило через долгий о, а не через *ц. Калима (1955:55-57) также предположил, что древнерусский *ǫ произносился, наверное, между *ǫ и *ц, в соответствии с чем он заменен и финским un и on, ср. suntio, диал. sontio.

Вопрос о том, существовала ли количественная разница среди носовых гласных, еще не решен. Миккола сделал уже в конце XIX века вывод, что такая разница между носовыми гласными существовала. Многие выдающиеся русские ученые, однако, не согласны с этой теорией (см. Кипарский 1958:131.) Финские ученые доказывают своё мнение, опираясь на финские слова kuontalo и suntio. И в других прибалтийско-финских языках есть некоторые заимствования, отражающие носовой гласный *ǫ. Слова, отражающие *ǫ не обнаружены. По мнению Кипарского (1956:76) kuontalo (<*koontalo) восходит к древнерусской форме *кѡдѣль (р. кудель), в которой ѡ долгий, а suntio в форму *сѡдѣя (р. судья), в которой ѡ краткий. Плѣгер, однако, выступает против этой теории: по её мнению, в произношении носовых гласных еще много неизвестного и поэтому она

поддерживает мнение только о кратких носовых гласных (см. Vahros 1974:166).

Слова, в которых встречается сочетание редуцированных с плавными, легко могут считаться заимствованными из праславянского языка, так как кажется, что они лучше отражают праславянский, чем древнерусский язык, ср. напр. ф. taltta, прасл. долто, р. долото; ф. talkkuna, прасл. толкѣно, р. толокно. Так как других праславянских заимствований в финском языке нет, едва ли в праславянскую эпоху были заимствованы только слова, имеющие сочетание редуцированных с плавными. Поэтому эти заимствования датируются той же эпохой, как и другие старые заимствования. Удивительно, однако, как финская форма соответствует русской, в которой существует полногласие. Исследователи пришли к выводу, что во время заимствования полногласие только развивалось, и слова заимствованы из форм, в которых вместо второго слога был очень коротко произносимый гласный, напр. palttina < пол^отъно, värttinä < вер^етъно. (Kalima 1955: 39-43, Kiparsky 1956:74.)

В современном русском языке количественной разницы между гласными нет, но старые заимствования показывают, что безударный русский гласный мог оказаться долгим, если он был этимологически долгим. Таким образом долготу гласному (а, ѣ, и, ы, у) соответствует финский долгий гласный (напр., ф. saapas, р. сапог; а безударный во всех позициях), а финское соответствие краткому гласному (о, е, ѣ, ѐ) — это краткий гласный (напр. ф. tappara, р. топоръ). (Kalima 1955:30-31.)

Выпадение и отпадение редуцированных гласных ѣ и ѐ началось уже в IX веке, но в тщательном произношении они были еще слышны. Северной Руси это явление достигло только в начале XII века. Ранние заимствования показывают, что во время заимствования произносились ѣ и ѐ еще по индоевропейской языковой системе ц и і: turku < тѣргъ, lusikka < лѣжка. Если бы они произносились каким-нибудь другим образом, напр., заимствованное слово lusikka могло бы произноситься в финском языке *lesikka, *lasukka, *läsikkä и т.д. (Kalima 1955:36-37, Kiparsky 1956:75.) Нам

хочется, однако, подчеркнуть, что позже буква ь передавала звук, близкий к o; в сильной позиции она превратилась в o.

Контакты между русским и финским языками были не только односторонними. Из прибалтийско-финских языков также заимствовались некоторые слова в русский язык. В основном, такие слова встречаются в диалектах, но и в литературный язык проникло несколько слов, напр. названия рыб: салакушка < salakka, камбала < kampela, лох < lohi, таймень < taimen, хариус < harjus и напр. ягель < jäkälä. (Пости 1975:9.)

Плөгер (1973:290) считает, что 81 слово из 352 исследованных ей слов принадлежит к раннему слою заимствований (отметка *ugruss*). Из этих слов можно выделить, напр., следующие лексические группы: 1) христианская религия: kuoma (< кумь, кума), pakana (< погань), rappi (< попъ), raamattu (< грамота), risti (< кръсть); 2) ткачество и ткани: kuontalo (< кодель), palttina (< полотно), pirta (< бърдо), päistär (< паздерье), värttinä (< веретено); 3) строительная область: akkuna (< окно), lavitsa (< лавица), veräjä (< верья); 4) земледелие, сеноуборка: naatti (< натина), raru (< бобъ), sirppi (< сърпъ); 5) пища и домашнее хозяйство: (kiisseli (< кисель), lusikka (< лъжка), piirakka (< пирогъ); 6) одежда: saapas (< сапогъ), viitta (< свита), virsu (< верзни). (ср. Хакулинен 1955:49-50.)

Заимствования свидетельствуют, несомненно, и о культурно-исторических связях между племенами. Поэтому наибольший интерес представляют термины rappi, pakana, raamattu и risti, которые появились в языке до прихода самой христианской веры (до крестовых походов). Первое знакомство прибалтийско-финских племен с христианским учением произошло, таким образом, через славян. Нам хочется еще подчеркнуть, что ранние заимствования содержат и много слов в текстильной области, что также свидетельствует о тесных связях с Востоком. (Хакулинен 1955:50.)

2.2.2 Более молодой слой заимствований

Более молодой слой русских заимствований проник в финский язык из современного русского языка. В основном они восходят к временам автономии. (напр. Лаллукка 1985:84.) Особенно большое количество русских заимствований проникало в диалекты восточной Финляндии, где контакты с русскими были почти ежедневными. Некоторые из этих слов вошли и в общелитературный язык. Так как процесс обогащения языка никогда не прекращался, точное датирование заимствований предполагает знания о том, когда появились сами реалии в стране: напр., слово rusakko (< русак) не встречалось в Финляндии до XIX в. (см. Лейнонен 1986:60). Плёгер (1973:291-292) разделяет в своём исследовании новые заимствованные слова по тому, когда они впервые встречались в письменности: из 271 молодых заимствований 118 появились в письменности в XIX веке. Из этого также можно сделать вывод, что в XIX веке в финский язык проникло очень большое количество русских слов.

Во время независимости Финляндии влияние русского языка на финский уменьшается с каждым годом, и русские слова заимствуются меньше и меньше. Финская культура ориентируется, в основном, на Запад. Конечно, в финском языке переняты многие такие названия русских и советских реалий, ставших общепринятыми в мире, как, напр., kolhoosi "колхоз", sovhoosi "совхоз", balalaikka "балалайка", bolshevikki "большевик", perestroikka "перестройка", glasnosti "гласность", но даже в конце 1960-ых годов, когда среди финской молодежи возник интерес ко всему русскому, только некоторые русские имена (напр. Нина, Катя, Таня) стали популярными. Никакого особенного влияния на финскую лексику не возникло. Однако, в результате туристических поездок в Ленинград, в ленинградском сленге появились некоторые слова финского происхождения, напр., пайта < raita 'рубашка', пипо < piipo 'шапочка', пурукуми < purukumi 'жвачка', висак 'пять рублей' < viisi 'пять'. В финском сленге также появлялись некоторые слова русского происхождения. Даже теперь можно встретить такие, в начале этого века заимствованные слова, как bonjata < понять, snaijata < знать, lafka < лавка, narikka < на рынке. В области торговли

легко заимствовать слова особенно тогда, когда люди не знают языка друг друга. Так заимствовано в финском языке, напр., слово mormuska < мормышка, под названием которого в Финляндии продаются русские блёсны для зимних удочек. (Лейнонен 1986:61-67.)

Теперь контакты с русскими потихоньку увеличиваются. Современное возрождение Санкт-Петербурга открыл финнам новые возможности в области торговли. Контакты с русскими увеличиваются и за счет путешествий россиян в Финляндию. В Финляндии на улицах многих городов можно все чаще слышать русскую речь. Знание русского языка приобретает важное значение во многих сферах в результате оживленной торговли и возросшего количества русских иммигрантов и туристов. В 1990-гг. существовало даже мнение об обрусении Финляндии в течение следующих 10 лет: недостаток в рабочей силе, который следует за экономической депрессией, требует много рабочих, и их легко пригласить из России (Niitanen 1994, 1996). С другой стороны, по мнению П. Ринтала, в 21-ом веке финны будут переселяться работать в Санкт-Петербург, как это они делали и в прошлом веке (HS 13.11.1994). Теперь в Финляндии живет около 42 200 русскоязычных людей (Väestörekisterikeskus 2007) и во многих финских фирмах в Санкт-Петербурге работают финские люди, но особенного влияния на финскую лексику это еще не оказывало.

Время старой Финляндии и ее мирное сосуществование с Россией могло бы быть примером и для современной Финляндии (ср. ESS 28.1.1996) и, на наш взгляд, совершенно очевидно, что в финский язык может проникнуть новые русские заимствования.

3 О ВОЛОСТИ РАУТУ

3.1 Об истории и населении

Волость Рауту находилась на Карельском перешейке в 70 км к северу от теперешнего Санкт-Петербурга (см. приложение 1). Во время приобретения Финляндией независимости в волости было около 6500 жителей. Из-за положения между Западом и Востоком эта территория оказывалась десятки раз объектом войн и разрушений. Первый раз Рауту стала пограничной волостью в 1323 г., когда между Швецией и Новгородом был заключен Ореховецкий мирный договор. Карельский перешеек был разделен, и Рауту осталась на восточной стороне границы почти на 300 лет. Под властью Новгорода Рауту входила в т.н. Водскую пятину, в оброчной книге которой Рауту и ее деревни упоминаются. (RH 1965: 18-25.) О ранних восточных влияниях в Рауту свидетельствуют, напр., следующие названия деревень: Liiprua < липа, Raasuli < прасоль, Korlee < погорелый, Porkku < борок, на борку, Sirkiänsaari < Sirkiä < Сергей (Nissilä 1975: 189, 193, 207).

В конце XVI в. Швеция начала расширять свои владения на востоке. По Столбовскому миру в 1617 г. все берега Финского залива были присоединены к Швеции и среди них Рауту. На почти опустошенный боями

восточный Карельский перешеек переселились с запада новые жители. (RH 1965:36-41.)

В первой половине XVIII в. весь Карельский перешеек был захвачен Россией. В результате этого вся жизнь переориентировалась на восток, что, конечно, повлияло на все области жизни населения, в том числе и на язык. Ленные поместья были пожалованы новым владельцам, именитым людям России. В Рауту находилось три больших имения и четыре отделенных от них маленьких имения. Жизнь крестьян под властью управляющих имением оказывалась нелегкой. Крестьяне должны были работать (*ropotti*) для имений и платить им тяжелые оброки (*aprakka*). Несколько раз в год им нужно было ездить по делам имения в Санкт-Петербург, в новую столицу, которую начали строить в начале XVIII в. Во время этих поездок они знакомились с новшествами и обычаями молодой столицы. Постепенно они привыкали ездить в ближайшую столицу и по своим делам. Так крестьяне привыкали жить торговлей, а развитие земледелия их особенно не интересовало: они ведь сами не имели земли и не знали, что будут с ними управляющие делать на следующий день. (RH 1965: 113-125, 149-150; ER 1950:22-28.)

В начале XIX в. (1809) Финляндия стала великим автономным княжеством Российской империи и захваченная Россией территория, т.н. Старая Финляндия или Выборгская губерния, была присоединена к остальной Финляндии (1812). Рауту стала опять пограничной волостью, но на этот раз на западной стороне границы. Это, однако, никак не повлияло на жизнь крестьян в Рауту. Так как граница была открытой, тесные отношения с востоком продолжались. (RH 1965:141-144.) По статистике финского и шведского приходов в 1826-1890 гг. в Санкт-Петербург переехало из Рауту 183 человека (Engman 1983:399). Так как Рауту находилась недалеко от столицы, туда можно было ездить и на сезонные работы, напр., во время масленичных увеселений (*maaslitsa*). Женщины ездили в Санкт-Петербург, чтобы привозить с собой домой подкидышей, за заботу о которых русское государство платило каждый месяц определенную сумму денег (до 10 лет - 1,50 р., старше чем 10 лет - 1 р.). В середине прошлого века в семьях Рауту

жило около 800 таких детей, что было очень большое количество по сравнению с другими волостями. (RH 1965:506, RL 12/1959:13.) Также ездили на сезонные работы в Ингерманландию, особенно во время уборки урожая. (RH 1965:563-564.) Вообще отношения с ингерманландцами были хорошими: молодые люди встречались друг с другом и не раз супруга или супругу находили за границей (там же:377, RL 12/1959:11, RL 94/1967:10).

Кроме ингерманландцев на Финской территории бывали также русские торговцы, со всякими мелкими товарами, и рабочие, напр., коновалы (konovala) (RH 1965:377). Также в имениях работали русские. Управляющие имениями были обычно русскими, и им помогали русские казаки (kasakka) (ER 1950:25). Кроме них, напр., в булочной имения "Корлее" были русские работники (RR 1991:115).

Время пожалованной земли продолжалось до 1870 гг., когда Финское государство купило земли себе и продало их потом крестьянам, таким образом крестьяне Рауту стали свободными только в конце прошлого века. Они, однако, не умели - и не хотели - воспользоваться своей свободой, напр., развивая земледелие, а продолжали жить по образцу своих дедов и отцов, т.е. торговлей с Санкт-Петербургом. Дорога в столицу была им знакомой, и так началась оживленная торговля через границу. Можно сказать, что почти каждый крестьянин, который имел лошадь, ездил иногда в столицу. (RH 1965:154-155, 557.) В результате этого в Рауту пользовались больше русскими рублями (rupla), чем финскими марками (там же:209). Население продавало в Санкт-Петербург все возможное, и для нужд быстро развивающейся столицы все годилось. За заработанные деньги крестьяне покупали в столице нужные им товары. (там же:244.)

Самым важным вывозным продуктом волости Рауту было молоко, которое молочники (molosniekka, molotniekka) в белых передниках (peretniekka) собирали в домах и везли в столицу. Кроме молока в столицу везли, напр., сливки (liuhki), метлы (metla), елки (jolkka), грибы (mörsky < сморчок) и, напр., поросят и телят, которых собирали и продавали барышники (parisniekka). Зимой в столицу ездили на санях, летом на телегах (telekat).

(Onttonen 1970:9-21.) На границе крестьяне должны были проехать заставу (sastava), где дежурные стояли в будке (tisuriputka). По пути они останавливались в харчевнях (hartsoona) и пили чай (saju, saiju, tsaju, tsaiju). Часто товары продавались на Сенном рынке (Sennoi rintka). (RH 1965:557-566.) Домой крестьяне привозили, напр., полубелый хлеб (puolpielai), коврижки (kauruska), патоку (paatakka) и иногда сороковку (sorokoska) вина. Торговля в столице была самым важным источником доходов для жителей Рауту. В 1917 г., когда Финляндия стала независимым государством и граница закрылась, кончились и поездки в Санкт-Петербург, и людям надо было привыкать к совсем новому образу жизни: вместо животноводства нужно было начинать развивать земледелие. (RH 1965:568, Onttonen 1970:31.)

Закрытие границы превратило оживленную пригородную территорию большой столицы в провинцию Финляндского государства. На небе видны были огни бывшей столицы, но больше туда по делам нельзя было ездить (RL 26/1960:3). В течение первых двух лет независимости охрана границы была слабой, что открывало возможности для контрабандистов. Контрабандой (kanterpantti) занимались и до 1917 г., но после закрытия границы она быстро увеличилась. В Россию провозили, напр., спички (pitska) а оттуда в Финляндию - людей. (Onttonen 1970:27-30.) После Октябрьской революции из-за нестабильного положения в стране многие именитые люди и ингерманландцы хотели бежать из России. В Рауту бежало в 1918-1919 гг. около 3200 ингерманландцев, в результате чего численность населения увеличилась с 6000 человек до 9200 человек. В Рауту была основана Комиссия помощи Ингерманландии (Inkerin avustuskomitea), которая старалась всячески помогать беженцам: в Рауту находились, напр., больница, детский сад и школа для ингерманландцев. Когда положение в России нормализовалось, среди ингерманландцев началось возвращение домой: в 1921-1922 гг. половина из приехавших уехала обратно, и переселение в родные места продолжалось в следующие годы. (RH 1965:365-366, RL 229/1987:70-72, RL 230/1987:97-98.) Многие ингерманландцы, однако, начали новую жизнь на этой стороне границы, работая напр., учителями (RL 75/1965:16). Еще в конце 1930 гг. в Рауту

жило около 300 имеющих иностранный паспорт граждан, большинство которых было родом из Ингерманландии (RL 174/1979:7). Также русские, которые работали в имениях, оставались в конце XIX в. часто на месте и начинали жить свободными крестьянами среди финского населения. Большое количество жителей Рауту, у которых были корни за границей, заметно и в статистике населения разных деревень Рауту. Хотя многие фамилии переведены на финский язык (напр. Подушкин -Туунунен, Сидоров - Rannansuu), встречаются еще и русские фамилии. (RR 1991:135-258.) Эти тесные контакты, особенно с ингерманландцами, и до и после приобретения Финляндией независимости оказали влияние, конечно, и на лексику жителей Рауту, что можно заметить, напр., в словах песен (RH 1965:412).

Определенное влияние на жизнь населения Рауту оказывал деятельный православный приход со своими традициями. В начале XIX в. православных было около 700 человек, сто лет спустя - 880. Они были коренные карелы или приезжающие с востока. В Рауту находилась и православная церковь, и часовня (tsasouna, sässöönä). (RH 1965:238-240.)

Во время второй мировой войны население Рауту эвакуировали в Финляндию. Люди разъехались по стране. После второй мировой войны Рауту, как и весь Карельский перешеек, принадлежит России. Соединительным звеном для жителей бывшей Рауту является журнал "Раутулайстен лехти", который выходит уже с 1958 г.

3.2 О диалекте

На Карельском перешейке говорили на юго-восточном диалекте, который разделяется на восемь групп. Диалект Рауту принадлежит к диалектам восточного Карельского перешейка, к группе "нижняя Вуокса", которая содержит кроме волости Рауту пять волостей на северо-восточном побережье Ладожского озера. (Ruoppila 1956:12.) Многочисленные перемены границ и переселение с запада особенно после Столбовского мира

(1617) не могли не влиять на язык территории. Поэтому не удивительно, что юго-восточная диалектная группа очень гетерогенна. (Rapola 1947:104-105.)

В 1323 г., когда Карельский перешеек был разделен, Рауту осталась на восточной стороне границы почти на 300 лет. Поэтому диалект территории Рауту - как и все восточные диалекты Карельского перешейка - близок к северным ижорским диалектам. В этих восточных диалектах влияние русского языка сильнее, чем в диалектах на западной стороне границы. (Ruoppila 1984:10-13.) Особенно в лексике влияние русского языка легко заметить. Тесные контакты с востоком в течение веков вызвали в юго-восточных диалектах многочисленное количество русских заимствований. Через восточные диалекты многие русские заимствования распространились в литературный язык, напр., такие ранние заимствования, как rappi, risti, но очень многие остались диалектными особенностями, напр., слова, которые относятся к торговой лексике с Санкт-Петербургом. Близкие контакты с ингерманландцами и особенно их бегство в Рауту в 1918-1919 гг. увеличивали употребление слов русского происхождения в Рауту, так как влияние русского языка в Ингерманландии было еще сильнее.

Так как источники нашего материала написаны часто на литературном языке (иногда на диалекте), специфические диалектные особенности встречаются редко. Информанты также сообщали забытые ими "старые" слова часто на общелитературном языке. Один диалектный признак, однако, встречается часто в нашем материале и отражается, следовательно, и в заимствованиях. Это то, что долгие гласные превратились в дифтонги во всех позициях: aa > oa, ää > eä, ee > ie, oo > uo, öö > yö. В случаях aa и ää первый компонент часто не произносится чисто, а как-то между o и u / e и i. (Ruoppila 1956:46-47.) Toiviainen (1982: 7) отмечает, что иногда он может превратиться в четкий u или i (aa > ua, ää > iä), напр. примеры в нашем материале: koasna / kuasna, kuassa, moaslitsa, poapo / puapo, puatakka.

Другой типичный признак диалекта Рауту - это отпадение последнего гласного в некоторых падежах (напр. voral, т. е. voralla 'у вора') и глагольных

формах (ol т.е. oli 'было') (Ruoppila 1956:29-30). Отпадение гласного i, который палатализирует предыдущий согласный, возможно и в номинативе (Toiviainen 1982:6-7). Это отражается и в некоторых заимствованиях, напр. vaksal(i), vanar(i), vattier(i).

После войны жители Рауту разъехались по стране и их диалект смешался с другими. С течением лет многие заимствованные слова стали устаревшими. А после 1917 г. особенно заимствованная торговая лексика стала ненужной и вышла из употребления. Больше не ездили на Финский вокзал (vaksali), не привозили домой коврижки (kauruska) и т. д. Уже почти 50 лет связи между бывшими жителями Рауту укрепляет журнал "Rautulaisten lehti". На его страницах пишутся воспоминания о поездках в Санкт-Петербург, о старых традициях и о том, как "куковала кукушка в красивых родных местах". В этих статьях можно еще встретить и многие диалектные заимствования из русского языка.

4 ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РУССКИХ СЛОВ В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

4.1 Общее об адаптации русских слов в финском языке

Пости (1975:2) отмечает, что при заимствовании в слове сохраняются только те звуки, которые являются одинаковыми или почти одинаковыми в звуковой системе обоих языков. Если в заимствованном слове есть звуки, которых нет в принимающем языке, носители этого языка должны или заменить их звуком, соответствующим больше всего чужому звуку или, совсем их не произносить. То же самое касается звуковых комплексов. Этому общему правилу следуют и изученные нами слова. Напр., количество сибилантов в (древне-)русском языке больше, чем в финском, и поэтому все русские сибиланты заменяются звуком s: sääl*i* < жаль, kals*u* < калзе, колоша, maas*i* < мазь, musik*ka* < мужик, potus*ka* < подушка.

В каждом языке есть, конечно, свои особенности, которые влияют и на формирование заимствованных слов. В финском языке есть одна важная особенность — это гармония гласных. В одном финском слове употребляются либо только гласные переднего ряда, либо только заднего ряда, за исключением передних гласных e и i, которые могут выступать и в

заднегласных словах. (Хакулинен 1953:16.) Поэтому звуковые соответствия превращаются иногда в другие, напр., паздерье > правильное соответствие paastär > päistär. Никаких правил того, какой гласный "выиграет", не существует. (Kalima 1952:59.)

В заимствованиях отражаются также другие особенности. В прафинском языке долгие гласные могли находиться только в первом слоге, и в начале слова сочетание согласных было невозможным (Хакулинен 1953:17). Поэтому русские долгие гласные заменены финскими долгими гласными только в первом слоге (напр., saapas < сапог, pakana < погань), и в начале слова сохраняется только последний компонент сочетания согласных или между согласными появляется гласная (напр., liitta < плита, liuhki < сливки, pitska < спичка; vunukka < внук). (Kalima 1952:60-61.)

Также и в русском языке есть свои особенности, напр., подвижное ударение, которые приводит к трудностям при анализе заимствований. Предполагается, что соответствием русскому ударному гласному является финский долгий гласный, и безударному — краткий. Иногда, однако, трудно анализировать, из какой русской формы слово заимствовано, но обычно оригинальной русской формой является именительный падеж. (там же:74-75,80.)

Произношение в русском языке не всегда соответствует написанию. Напр., палатализация влияет на произношение гласных. Это оказало влияние на заимствование некоторых русских гласных, напр., pätäkkä < пятак, tyrmä < тюрьма (Плөгер: 1973:267).

Кроме всех этих особенностей на формы заимствованных слов влияет и то, что они "ищут" существующие уже в языке формы; меняются, следовательно, по аналогии, напр., kutsari (ср. maalari), toveri (ср. kaveri).

Ниже мы постараемся показать, какие соответствия русских звуков имеются в диалекте Рауту. В основном мы поддерживаем теорию Калимы об адаптации русских звуков в финском языке. В нескольких случаях отмечены

также мнения Плёгер и Руоппила. Примерами заимствований являются собранные нами заимствованные слова в диалекте Рауту, из поздних заимствований особенно диалектные заимствования. Наш список содержит 360 слов, но мы уверены, что это еще не все. В списке содержатся все слова, независимо от их стилистической окраски и распространения. К раннему слою заимствований относятся только следующие 31 слово: akkuna, area, aprakka, kalsu, kassa, kassara, kiisseli, kuomina, kuontalo, laatia, laatu, lavitsa, luosa, lusikka, läävä, pajattaa, palttina, rappi, rapu, piirakka, päistäre, risti (ristiä), saapas, sirppi, suntio/sontio, sääli (sääliä), talkkuna, taltta, veräjä, virsta, värttinä. Большинство слов (367) относится к позднему слою заимствований. Из этих молодых заимствований 61 слово распространилось в общелитературный язык. Так как материал собран, в основном, из письменных источников, особенных диалектных черт — кроме превращения долгих гласных в дифтонг и отпадения последнего гласного i — не обнаружилось.

4.2 Гласные

4.2.1. Исходные краткие гласные o, e, ɤ, ɛ.

1. р. o < и. е. * o, *a. (Kalima 1952:30-34)

Так как ранние заимствования отражают такую русскую языковую систему, где o был фонетически близок к a, финским соответствием является, естественно a, напр. area < обида, aprakka < оброк, kassara < косарь, rappi < поп, rapu < боб.

В молодых заимствованиях ударный или безударный o заменен обычно финским o; напр. holostoi < холостой, kolotta < колода, kosti < гость, rovotta < повод, gorotti < диал. робота, vorniekka < дворник. Иногда ударный o может заменяться долгим гласным; kuosti < гость, harasoo < хорошо. Руоппила (1986:53) подчеркивает, что соответствием может быть и a, особенно тогда, когда o безударный; напр. hamutta < хомутина, jaaplakka <

яблока, kalkko < колокол, kalpassi < колбаса, kartsiska < горчица, raatakka < патока. В слове kaarppuna < копна безударный о заменен долгим гласным aa. Такие слова соответствуют русскому акающему произношению. Плёгер (1973:241) отмечает, что на случаи, когда кажется, что вместо о появляется ц, влияет аналогия; напр., ratukka < баток. В диалекте Рауту, однако, русский о может заменяться финским ц: bulusniekka < булочник, liusniekka < сливочник, vortuska < форточка (ср. также vosmoska / vosmuska < осмушка).

Звук ë ['o] (< е) заменен в финском языке обычно о: kulokka < кулек, perotta < перед, ressonotta < решетка, setolkukka < седелка, soloppa < желоб, valokka < валек. В слове "(ettaprauta) sebalo/sepulaa" (встречается и в форме sopulaa (K-L 1968:57)) < "все было" русскому ë соответствует финский е. Плёгер (1973:242) отмечает, что в диалектах у Выборга также е мог соответствовать русскому ë, напр., poloteer < полотер, roverikka < повертка. После т и д соответствием является обычно ö: tökötti < деготь (ср. tyrmä < тюрьма). В таких звукосочетаниях произношение, наверно, различалось от нормального. Иногда и в таких случаях звуку ë соответствует финский о; setolkukka < седелка.

2. р. е < и. е. * е. (Калима 1952:34-36)

В ранних заимствованиях соответствием является ä: veräjä < верея, värttinä < веретьно.

В поздних заимствованиях вместо русского ударного и безударного е встречается, обычно, финский е, иногда ä; напр. metla < метла, metrika < метрика, naperkka < наперник, perertniekka < передник, remeli < ремель; läsiä < лежать. Плёгер (1973:242) придерживается мнения Калимы о том, что нет примеров, где звуковым соответствием русскому е являлся бы финский i, а причиной этого является либо русские диалектные формы, либо иканье либо аналогия. У слова sista < шест есть параллельная форма sesta (SKES:1003). Слово kutsari заимствовано из русской диалектной формы кучарик (СРНГ

16:188). Возможно, конечно, и то, что на это слово оказала влияние аналогия (ср. maalari).

В нашем материале есть один пример, из которого можно сделать вывод, что после гласного е заменен финским звукосочетанием je, sirajeski < сыроежка. Это понятно, потому что в такой позиции е произносится [je].

3. Древнер. ь < и. е. *у и ь < и. е. *и. (Kalima 1952:36-39)

В ранних заимствованиях редуцированный ь заменен финским ц; akkuna < окно, lusikka < льжка. Это означает, что во время заимствования буква ь передавала звук, близкий к у. Свидетельством этого является и несколько заимствований из финского языка; Мста (название реки) < мьста < musta, пьре < purje.

Редуцированный ь, передающий в древнерусском звук близкий к и, заменен финским i; lusikka < льжка, risti < крьсть, sirppi < сьрпь, värttinä < веретьно.

Превращения в русском языке ь > о и ь > е отражаются и в заимствованиях; tolku < толк (< тьлкь), selti < сельдь (< сьльдь).

4.2.2. Исходные долгие гласные а, ь, и, ы, у и носовые гласные о и е

1. р. а < и. е. *а, о. (Kalima 1952:43-47)

В ранних заимствованиях соответствием в первом слове является долгий гласный aa или в него переходящий дифтонг; напр. laatia < ладить, laatu < лад, saapas < сапог. Перед i и u, однако, а заменен кратким a, rajattaa < баять, lavitsa < лавица. Это, наверно, следует из того, что в прафинском языке в такой позиции не имели места долгие гласные. Плэггер (1973:248) отмечает, что в других позициях русскому а соответствует финский краткий a; напр. rakana < погань, tavara < товарь.

В слове sääli < жаль а заменен финским ää. В этой позиции а (< ь) произносился, наверное, по-другому, в результате чего его соответствием являлся ä, а не а. (ср. более позднее заимствование salkka). В слове räistä < паздерье ä в первом слоге является результатом гармонии гласных финского языка.

В более поздних заимствованиях ударный а заменен финским долгим гласным aa, который в диалекте Рауту превратился в oa или ua, напр. braata < брат, kaasna Ч koasna Ч kuasna < казна, kuassa < каша, ruatakka < патака, ruaro < баба, sararuunit < шарабан. Иногда русскому ударному а соответствует финский краткий a, напр. kosana < кожан, gamaska < ромашка, ritana < приданое, saski < шашки, sulani < чулан, vari < вар. Есть примеры, в которых оба варианта возможны: bumaaka / pumaka < бумага, divaani / tivani < диван, sastava / sastaava < застава, vaksaala / vaksal < вокзал.

Безударному а соответствует краткий a, напр. nakoma < знакомый, savotta < завод, takana < стакан, tarikka < старик, vamelja < фамилия, varenja < варенье. У слова застава есть также вариант saastova, в котором соответствием является aa.

Существуют и случаи, когда русскому а соответствует финский o. Эти слова заимствованы из северных диалектов, в которых иногда вместо литературного а говорят o (гиперкорректность). Таким образом объясняются и некоторые имена. Оригинальными русскими формами напр. финских Ontrei и Oleksei были, следовательно, русские Ондрей и Олексей, а не Андрей и Алексей. Также в произношении петербуржцев намечались влияния северно-великорусских говоров (Панов 1990:150). Один такой признак - прецедент оканья. Уже в XVIII в предударные o и a стали произносить более закрыто чем в Москве. (там же:151, 246, 410.) Руоппила (1986:53) отмечает, что в нескольких словах соответствиями русских o или a возможны финские o и a. Следовательно, это отражение петербургского произношения и встречается в наших заимствованиях: (ударный слог) kolotsu (Ч kolatsu) < калач, sastava / sastova < застава; (первый предударный

слог) pokora (Ч pakra) < баroп, rovatti / ravatti < кроvaть, tarkuvoija / torkuvoija < тоroговать (тоroгует).

После палатализованного согласного русский a (я ['a]), как отмечает Плёгер (1973:267), заменяется часто финским ä, так как после палатализованного русского согласного гласному заднего ряда соответствует финский гласный переднего ряда: напр. lääppä < шляяпа, sääplä < чаяпля, säässönä < часовня, rääty < ряд, ärmääkkä < арямяк. Однако, как мы уже отметили выше, это не всегда так; saiju < чай (встречается и säiju) (ср., Ruoppila 1986:45, 54).

Руoppiла (1986:18) отмечает, что в слове kalenat < коляда финский e соответствует, наверно, произношению русского безударного я ['e]. Тогда речь идет об еканье/эканье, которое господствовало и в говоре петербуржцев (Панов 1990:410). Таким образом не удивительно, что русское слово кипяток (род. кипятка) заимствовалось словом kipetka и слово пряник — словом prenikka (rännikkä (K-L 1968:284)). На то, что в слове putrikkö < бутряк соответствием является i, влияет, по нашему мнению, аналогия (ср. puorikkö 'цыпленок'). Почему в слове natsilniekka < начальник соответствием является i непонятно. Слово селянка заимствовалось почему-то в форме selontka. Гласный переднего ряда ä невозможен из-за гармонии гласных. Форма selantka (ср. seljanka, Plöger 1975:179), однако, была бы вполне возможна. Может быть, причиной является стремление произносить слово легче: первый и второй гласные e и o являются гласными среднего подъема (a был бы нижнего подъема), а второй и третий гласные o и a — гласные заднего ряда, т.е. o соединяет гласные e и a.

2. р. e (ь) < и. е. *e, *ои, *аи (Kalima 1952:47-49)

В ранних заимствованиях ь заменен финским звуко сочетанием ää, которое в диалекте Рауту превратилось в дифтонг eä или iä: напр. läävä / liävä < хлев.

В поздних заимствованиях русскому ударному e соответствует финский ie или e: nietu < нету, pielikkoinen < белый, puolpielai < полубелый, sanavieska < занавеска; biesentka < беседка, orehka < орех, polena < полено, setka < сетка.

Безударному е соответствует финский е, реkuna < бегун, сеtolkka < седёлка. Плөггер (1973:254-255) подчеркивает, что слова, в которых финский і является звуковым соответствием, не обнаружены, а тогда оригинальной формой есть русская диалектная форма, которая пишется через и (сиntsi < д. синцы) или произношение (иканье), в котором в первом предупредном слоге вместо е произносится и (риkommi (реkommi) < бегом). В нашем материале таких примеров не было.

3. р. и < и.е. *и, *еи (Kalima 1952:49-52)

В ранних заимствованиях финским соответствием является ii: пиiras, пиirakka < пирог, киsseli < кисель.

В молодых заимствованиях ударный и заменен финским долгим гласным ii или кратким гласным i: напр. хиitra < хитрый, лиitta < лита, сиitnova < ситник; калиntka < калитка, карtsiska < горчица, лиtkat < литки, пиtska < спичка, полttina < полтина, вилkka < вилка. Безударному и соответствует финский i: напр. иsba < изба, киrpitsä < кирпич, жиlentka < жилетка, тиvani < диван, тиptaari < скипидар. Слова каурuska и пороveikka имеют и параллельные формы, в которых встречается i: каурiska (Ruoppila 1956:103), пороvikka (Ruoppila 1986:40). Поэтому эти варианты не являются звуковыми соответствиями. У слова папеrossi также есть вариант, в котором встречается i (папиrossi). Возможно, однако, и то, что слово заимствовано из диалектной формы папероса (ср. Plöger 1975:121.) В нашем материале есть три слова, в которых - неизвестно почему - ударный и заменен финским e: траhteeri < трактир, сватteeri / ватtier (превращение в диалекте Рауту ее > ие) < квартира, вამelja < фамилия. Формы траhtiiri, сватtiiri и вამiłja были бы также возможными в финском языке.

На слово шиrmaкka < шарманка влияет, по нашему мнению, произношение предупредного слога (иканье). На наши примеры биsentka < беседка, киrassi < керосин, колpitsa < голбец, лиtessi < леденец, шиrkatсу < черкес, тиsuri < дежурный влияет также иканье.

Финский аффикс -niekka давно удивляло ученых. Он ведь, кажется, заимствованным из русского -ник. Калима, однако, выдвинул теорию, что исходной формой была диалектная -нек, а не -ник (в Вятской губернии встречалась форма роднекам). Если это так, исключений, следовательно, нет. По мнению Плёгера (1975:110-111) niekka, однако, заимствовано из русского -ник. Суффикс niekka употребляется часто и с финскими словами, напр. runoniekka 'поэт', soittoniekka 'музыкант'.

4. р. ы < и. е. * у (Kalima 1952:52-53)

Ранних заимствований, в которых встречается ы, не обнаружено.

В новых заимствованиях у гласного ы есть разные соответствия: i , u , ui; musikka < мужик, parisniekka < барышник, sinelli < шинель, sirusniekka < цирюльник¹, karusta < копытка, miila < мыло. Слово sossikka < сыщик имеет параллельную форму sissikka (K-L 1968:285).

5. р. у < и. е. *ау, *оу (Kalima 1952:53-54)

В ранних заимствованиях финским соответствием является о (<*о), напр. kuomina < гумуно, luosa < лужа.

В поздних заимствованиях у заменен финским уц или ц, в зависимости от русского ударения; ruuga < буруй, tuuma < дума; kulakka < кулак, kussakka < кушак, rumaka < бумага, putrikko < будряк, suhhari < сухарь. Часто ударному у соответствует и финский краткий ц; напр. bulusniekka < булочник, itruska < игрушка, karauli < караул, ruska < кружка, tuppeli < дупель. Иногда такие случаи, однако, можно объяснить подвижным ударением; напр. sukuna < чугун, чугуна (Plöger 1973:253-254).

---

¹После ж, ш и ц произносится [ы]

Как мы уже отметили выше, гласным заднего ряда, последующим за палатализованными согласными, соответствует часто финский гласный переднего ряда, напр. tymä < тюрьма, но не всегда, sut < чуть (встречается и форма syt (Ruoppila 1986:49). На слова kastrulli < кастрюля, rjuukka < рюмка, siirusniekka < цирюльник, sukuna < чугун, sulana < чулан, uitukka < утюг влияет, по нашему мнению, гармония гласных: ц и у невозможны в одном слове.

6. Носовые гласные o и e (Kalima 1952:54-59)

Как мы уже отметили, в самых ранних заимствованиях отражается количественная разница носового гласного o (kuontalo < кодель; sontio / suntio) < содия). Слов, отражающих носовой гласный e не обнаружено. В ранних заимствованиях kuoseli, luokka, muokki uo соответствует уже русскому у.

В новых заимствованиях отражаются превращения o > у и e > я (напр. rääty < ряд).

4.3 Согласные

1. Смычные к, п, т, г, б, д. (Калима 1952:62-65)

И в ранних и молодых заимствованиях глухим и звонким смычным соответствуют финские глухие смычные к, п, т; напр. aprakka < обрк, piirakka < пирг, talta < долото; kalintka < калитк, nakoma < знакомый, kosti < гостт, tökötti < дёготт; patka < пачк, kirpitsä < кирпич, paraskit < барашк, kalpassi < колбаса; torppa < торпа, kohtu < кофтт, tavai < давай, peta < бедт. В середине слова после гласного, носового (м, н), бокового (л) или дрожащего (р) согласного к, п, т обычно удваиваются: напр. lusikka < лжька, sirppi < сьрпь; kolotta < колод, kolpackko < колпак, koussikka < ковшик, luukka < плуг

, läärrä < шляпа; kanterpanti < контрабанда; парекка < наперник, torppa < торба; polttina < полтина, pulkka < булка. В некоторых наших примерах к не удваивается: rjumka < рюмка, torokka < топорка.

В поздних заимствованиях возможны также финские звонкие смычные; бумаака < бумага, gordavoi < городской, poduska < подушка, telegat < телега. В единственном примере, где русский глухой смычный заменяется финским звонким смычным, речь идет, по нашему мнению, о гиперкорректности, robuska < процуска.

Иногда в прибалтийско-финских языках г заменен согласным h, что отражает русское диалектное произношение. В нашем материале, однако, такие примеры не встречаются. В заимствованиях hospoti < господи и rohatta < богат отражается произношение русского г в словах, которые связаны с Богом (Панов 1990:28).

2. Щелевые с, з, ш, ж, щ и аффрикаты ц и ч. (Kalima 1952:65-69)

Так как в финском языке есть только один щелевой звук s, русские с, з, ш и ж заменены этим звуком: напр. räistäre < паздерье, sääli < жаль; sarai < сарай, resla < кресло, taasa < таз, savotta < завод, sarassi < шабаш, juska < вьюшка, silentka < жилетка, kosana < кожан. Звуку щ соответствует в середине слова обычно финский ss; sossikka < сыщик, rikassikka < приказч²ик, tassia < тащить, в начале слова, конечно, s: serpa < щерба. В середине слова s < с / ш / ж может удваиваться; напр. kalpassi < колбаса, sässöönä < часовня, karantassi < карандаш, kussakka < кушак, (ср. также Plöger 1973:281).

---

²произносится [щ]

Аффрикаты ц и ч заменены финским ts; напр. lavitsa < лавица; kolpitsa < голбец, molotsa < молодец/молодца, hartsoona < харчёвня, kotsana < кочан, kirpitsä < кирпиц. В начале слова соответствие s, потому что в финском языке слово не начинается двумя согласными, но и звукосочетание ts возможно: sirusniekka < цирюльник, saiju < чай, seresniekka < черезсedeльник, sukuna < чугун; tsaiju < чай. Из нашего материала можно сделать вывод, что когда ч является последним звуком слога в середине слова, он заменяется часто финским s, но, однако, не всегда: bulusniekka < булочник, liusniekka < сливочник, molosniekka / molotniekka < молочник, vortuska < форточка; patska < спачка, pitska < спичка, rotska < бочка. Это, конечно, не удивительно, потому что в петербургском произношении распространенной формой произношения звукосочетания -чн- стало [шн].

3. Щелевые х, ф, в (Kalima 1952:69-71)

В начале слога х заменен финским h, в середине между гласными — h или hh; напр., hartsoona < харчёвня, hiitra < хитрый, hotu < ход; uhvatta < ухват, lahantka < лоханка; suhhari < сухарь. В конце слова после х встречается часто финский суффикс -ка: orehka < орех, porohka < порох (porohka (Kalima 1952:140) t, наверно, влияние аналогии, ср. rintka).

Русскому ф соответствует, обычно, финский f или u (последний компонент дифтонга) + h; kaftaani, kauhtana < кафтан, furaska < фуражка. Калима отмечает, что во многих именах соответствием является h; напр., Hilippa < Филипп, Нома < Фома. Плэгер такой возможности не замечает. В нашем материале, однако, соответствие h встречается: hurasko < фуражка, kohtu < кофта. В словах ловкий и сливки в произносится [ф], т.е. эти варианты являются, в самом деле, соответствиями русскому ф. В нашем материале встречаются и примеры, в которых ф заменен в начале слова финским v: vamelja < фамилия, vanari < фонарь, vortuska < форточка. Из этого можно делать вывод, что в диалекте Рауту ф заменялся обычно согласным h или v.

Соответствием русскому в является финский v; напр. veräjä < верея; varenja < варенье, vari < вар, vorniekka < дворник. gordavoi < городовой, tavai <

давай. В середине слова перед согласным в заменен финским ц, который является последним компонентом дифтонга; кацruska < коврижка, коцsikka < ковшик, лацpoi < славный. В словах harcsoona > харчевня и sässönnä < часовня ударный гласный удваивался и поэтому в совсем не произносится. В слове samofaari < самовар f, по нашему мнению, результат гиперкорректности (параллельная форма samouaari).

3. Носовые м, н, боковой л и дрожащий р (Kalima 1952:71-72)

Этим звукам соответствуют во всех позициях финские м, н, л, и г; напр. metlä < метла, remeli < ремень, ampaari < амбар; nietu < нету, lotniekka < плотник, lesantka < лежанка; loma < лом, palati < подати, polttiina < подтина; ramaska < ромашка, tarikka < старик, parekkä < наперник.

4. Полугласный й (Kalima 1952:72-73)

Полугласный й как и его орфографические соответствия (в начале слова или после гласного я, ю, е, ё; после согласного твердый или мягкий знак) имеют в финском языке соответствия і или ј в зависимости от правил финского языка (компонентом дифтонга і, в середине гласных ј.) и произношения русского языка; напр. holostoі ≤ холостой, saikka < сайка, sainoі < чайной; saju < чай, rajokka < паёк, juska < вьюшка (см. выше соответствия гласных).

В словах яблоко и буянить из-за позиции (в начале слова и после гласного) я произносится [ja] и поэтому заменен финским ја: jaaplakka, pujuta (на ц может влиять аналогия, ср. pujuta). В нашем материале имеются примеры также того, когда русский ё заменен финским звукосочетанием jo: jolkka < ёлка, rajokka < паёк, putjom < путём. В первом примере ё находится в начале слова, во втором - после гласного (ср. е после гласного). В этих позициях ё произносится [jo]. Таким образом естественно, что финским соответствием является именно jo. На третий пример влияет, по нашему мнению, гармония гласных: слово *putjom не возможно в финском языке. Вместо нормального соответствия звукосочетания тё (гласный переднего ряда ö, ср. tökötti)

русский ë заменен финским jö (ср. rotjakka < бродяга, слово *rotäkka невозможно (SKES)).

В слове вьюшка ю произносится после мягкого знака [ju], и именно в таком виде он и перешел в финский язык, juska < вьюшка (ср. е, ё и я в определенных позициях). В слове гjunka j не обязателен (ср. putjom < путём, rjatina < пятina (Plöger 1975:136)).

4.4 Фонотаксис

4.4.1 Начальный слог

Как мы уже отметили выше, сочетание согласных в начале слова было в финском языке невозможным. В современном языке два согласных в начале слова встречается лишь в заимствованных словах (Karlsson 1982: 105-106). Часто от сочетания согласных заимствуется только последний согласный. В нашем материале сочетание согласных встречается в следующих словах: prenikka, protakka, trahteeri. В словах läävä, risti, kasku, riuna, rokuli, juska, latavoi, launoi, liitta, luhki, liusniekka, lotniekka, luukka, lääppä, mörsky, nakoma, pitska, resla, rikassikka, rossa, rostoi, rovatti, ruska, sainiekka, seresniekka, setvertti, sirkatsu, sirusniekka, sukuna, sulana, sut sut, säplä, taarai, taarosta, takana, tarikka, tipaari, vorniekka, metru только последний компонент был заимствован. В некоторых словах оба варианта возможны: sässönä / tsasouna, ritana / pritana, saju / tsaju, sainoi / tsainoi, yattieri / svaatteri, robuska / propuska. Нам хочется отметить, что хотя в диалекте Рауту встречаются некоторые заимствования с двумя согласными в начале слова, заимствование только последнего компонента сочетания более распространено.

4.4.2 Диссимиляция

Если в слове имеется много звуков, которые близки по способу образования, нужно превратить какой-то из этих звуков в другой. В таких случаях речь идет о диссимиляции (Karlsson 1982:143.) Диссимиляция облегчает произношение слова. Таким образом объясняется форма *itruska* (< *ikruska*) < *игрушка*: *k* превращается в *t* (ср. Plöger 1973:281). Также в словах *remeli* < *ремень* (*m* и *n* носовые, *l* боковой), *tolvana* < *болваn* (*b/p* и *v* губные, *t* язычный), *gorakko* < *бродягa*, *sapuska* < *закуsка*, *kalenat* < *колядa*, *pinsakki* < *пиджак*, *kartsiska* < *горчицa*, *topuli* < *бобыль* (*k*, *t* язычные, *p* губной) причиной изменения согласного является диссимиляция.

4.4.3 Эпентеза

Самым важным признаком эпентетических гласных является дополнение гласного *-i* в конце заимствованных слов, оканчивающихся на сочетание согласных или на один согласный. Хотя в финском языке слова могут оканчиваться на зубной согласный, такие заимствования, однако, часто оканчиваются на гласный (напр. *tivani*, слово *tivan* было бы возможно, ср. *sydän*). (Karlsson 1982:155-156.) В русских заимствованиях конечным гласным могут быть кроме гласного *-i*, конечно, и другие гласные (см. 4.4.5.).

Иногда в заимствованных словах и между согласными может появляться эпентетический гласный. Особенно, когда в начале слова есть два согласных, их можно разделить с помощью гласного: *vinukka* < *внук*. Вставка гласного между согласными возможна, однако, и в других позициях: *kaarruna*, *kanerpantti*, *pisikka*.

В заимствования могут вставляться и согласные. Если согласные не вызваны аналогией, они обычно соединяют невозможные в финском языке сочетания согласных. Напр., произношение [nk] не возможно в финском языке (носовой не сочетается с шумным другого места образования), а в

сочетаниях -nk- или -ng- n произносится [n] (Karlsson 1982:119). Финское произношение в таких позициях, следовательно, отличается от русского. Поэтому эти звуки соединяет новый звук t, который произносится в том же месте как n, и является смычным как k: lahantka, pantka, rintka, selontka, lesantka. В словах bisentka, kalintka, r essontka и silentka n появился, наверно, по образцу других заимствованных слов, имеющих сочетание согласных -ntk- (напр. rintka, pantka).

Также на слово sorokoska (сокращение встречающейся формы sorokovska (SKES IV:1080)) влияет фонотактическое ограничение.

4.4.4 Гармония гласных

В финском языке в одном слове могут находиться только гласные или переднего (y, ö, ä) или заднего (u, o, a) ряда. Передние (нейтральные) гласные e и i встречаются с гласными обоих рядов. В современном языке среди новых заимствований уже много исключений. Обычно в заимствованных словах, однако, первый гласный определяет ряд других гласных (Karlsson 1983:101.) В нашем материале в словах sässönä, tökötti гласный во втором слоге превращается в задний в зависимости от гласного в первом слоге.

Но, как отмечает Калима (1952:59), направление ассимиляции не всегда от начала слова до конца (прогрессивная ассимиляция). В словах päistäre и ärmäkki следующий гласный превращает предыдущий гласный в другой (регрессивная ассимиляция).

4.4.5 Конечный слог

(ср. Kalima 1952:74-78, Plöger 1973:283-287)

В финском языке слова кончаются чаще всего на гласный. От согласных только зубные (-t, -s, -l, -r, -n) возможны в конце слова, но часто и такие заимствования получают гласный в конце слова. На конечный гласный сильно влияет, конечно, гармония гласных, напр. в словах läsiä < лежать, läärrä < шляпа и gääty < ряд

Обычно считается, что русской формой, от которой заимствовано финское слово, является именительный падеж. Иногда ей может быть и какой-то другой падеж; напр. rupla < рубль, род. рубля. (Kalima 1952:74-75.) Нам кажется, что и в следующих словах русской формой мог являться не именительный падеж: akurtsi (< огурец, мн. ч. огурцы), kupsa (купец, р.п. купца), molotsa (< молодец, р./в. п. молодца), utsastka (< участок, р. п. участка), vortsa (< дворец, р.п. дворца), kipetka (кипяток, р.п. кипятка), rotu (< род, р.п. роду), tolkku (< толк, р.п. толку), hotu (ход, пр.п. ходу). Такие случаи, однако, можно считать исключениями. Калима (1952:76) сделал вывод, что русские слова, оканчивающиеся на твердый гласный, оканчиваются в финском языке часто на a, а слова на мягкий — на i. Возможны, однако, и другие варианты, что можно видеть в собранном нами материале.

Русские имена на твердый согласный оканчиваются в финском языке чаще всего на -a / -ä: напр. aprakka, lavitsa, lusikka, piirakka; arssina, kasakka, karakka, kauhtana, majakka, musikka, pohatta, sontikka, urakka, pumaka, kapana, kolpitsa, konovala, kosana, koussikka, kuksina, kulakka, kulokka, kussakka, litenitsa, loma, luukka, -niekka, pajokka, parissa, pekuna, perotta, pokora, pola, povotta, prenikka, pulvana, rikassikka, rossa, satka, savotta, sista, soloppa, sukuna, taasa, takana, tapuna, tarikka, turakka, uhvatta, voilokka, vora, vunukka, kola, valokka; läävä, kirpitsä, ärmäkkä.

Возможными окончаниями являются также -i: kulakki, lini, rokuli, rosoli, santarmi, sissi, ukaasi, apsatti, karauli, kirassi, kormi, litessi, pinsakki, sapassi, suppi, tiptaari, trahteeri, versseli, baali, karantassi, riiskoipalsuami, tussi; -u э -y: kolotsu, sirkatsu, mörsky; и -o: kolpakko, kormano. В нескольких словах окончание на согласный сохранилось: saapas, piiras, sut sut, taaroon, vaater, voŋ. В диалекте Рауту окончательный -i часто отпадает, и поэтому встречаются напр. следующие формы: kostol, tisur, vaksal, vanar, vattier. Есть и слова, в которых встречаются два разных окончания: sortti / sortu, furaska / hurasko, purlakki / purlakko, putrikka / putrikko, sulana / sulani, vaksaala / vaksali.

Русские имена на -а имеют в финском языке обычно окончание -a / -ä: напр. area, kassaa; kanava, lotja, maatuska, mahorkka, putka, puuta, riuna, tsasouna, tuuma, virsta, pumaka, hartsoona, itruska, juska, kaappuna, kaasna, kaassa, kapusta, kauruska, kolotta, kotsana, lahantka, liitta, maaslitsa, metla, paatakka, pantka, patska, peta, pirkka, pitska, polttina, potska, potuska, pulkka, ramaska, ressonka, roika, rokoska, ruska, saikka, sanavieska, sastava, selontka, serpa, setka, setolkka, silentka, sirmakka, sorokka, sorokoska, taarosta, taljantka, tenka, torppa, vamelja, veikka, vilkka, vortuska, vosmoska, bisentka, isba, jaaplakka, kalintka, kartsiska, kopna, kukla, lesantka, oplakka; veräjä, säplä, lääppä, sässönä, ärmäkkä. Иногда окончательным гласным может быть i: ikoni, kasarmi, kalpassi, kanterpanti, muila, ropotti, sirajeski, vattieri, kastrulli; или u: murju, kohtu, toroku. В основе слов, которые оканчиваются на ц, может лежать и винительный падеж: мурью, кофту, дорогу. В некоторых словах окончательных вариантов может быть два: pirsa / pirssi, jolkka / jolkki.

Конечный гласный -o в русских именах среднего рода заменен обычно финским a / ä: akkuna, kuomina, palttina, talkkuna, taltta; polena, resla; värttinä. В ранних заимствованиях он считается звуковым соответствием. В поздних заимствованиях звуковым соответствием является o, потому что в русском слове o является ударным; harasoo.

Русские имена на -е могут оканчиваться в финском языке на гласные -e, -o или -a: päistäre; kohmelo, rospuutto; varenja.

Русские имена на ь (палатализованный согласный) оканчиваются в финском языке на i: kiisseli, sääli; artteli, populi, remeli, sepeli, koni, kosti, kuli, maasi, rovatti, selti, suhhari, tuppeli, tökötti, vanari, kuosti. У двух слов является окончательным гласным -a, но у них есть и параллельные формы оканчивающиеся на -i: kassara ~ kassari (Kalima 1952:96), sepena ~ sepeli.

В ранних заимствованиях встречается в конце слова и редуцированный гласный ь, которому соответствует обычно -i: rappi, risti, sirppi (Kalima 1952:78)

Русские слова на -й оканчиваются в финском языке на -i: sarai, puolpielai, tavai.

Русские слова множественного числа (-и/-ы) оканчиваются в финском языке на -i: liuhki, palatti, paraski, saski или превращаются в форму множественного числа финского языка; litkat, rotinat.

Обычно заимствования из русских слов с окончанием прилагательных оканчиваются на -oi / -ai или -a: сущ. kortavoi, latavoi, sainoi; nakoma, ritana (< приданое), прил. holostoi, launoi, rostoi, tuarai, akuraatnoi, polnai; metka, potra, hiitra, hotka, louhka, molotsa, puura, topra, utala. Прилагательные на -a могут быть заимствованы и из кратких русских прилагательных.

Глаголы заимствуют, обычно, только основу, а окончания согласовываются с финскими окончаниями: laatia, sääliä, luusia, läsiä, tassia, pajattaa, varistaa; tuumata, kostata, pujuta, opissai (?opissata); pomiloida, torkuvoija (torkuvoida); maanitella.

Суффиксы финского языка оказывают влияние часто и на другие части речи: напр. kuontalo, toveri, kalkkalo, kutsari, orehka, petlukko, pielikkoinen, porohtka, siitnova, sutikka.

5 АНАЛИЗ ЗАИМСТВОВАНИЙ ДИАЛЕКТА РАУТУ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ

5.1 Классификация по тематическим группам

Русские заимствования, встречающиеся в диалекте Рауту, отражают разносторонние связи финнов и русских. Изучая русские заимствования в венгерском языке, Лаллукка (1986:88) разделяет их на 10 лексических групп. Карвинен (1910:116-122) рассматривает русские заимствования в выборгском диалекте по 10 группам. И мы исследуем собранные нами заимствованные слова по 10 тематическим группам. Наши группы — сочетание групп названных выше исследователей. Мы постараемся обратить внимание на особенности заимствованных слов в диалекте Рауту: напр., слова, которые относятся к торговле с Санкт-Петербургом, составляют одну группу.

Так как русские заимствования, встречающиеся в общелитературном языке или шире в финском языке, уже хорошо изучены, мы только коротко упомянем их и сосредоточимся на анализе диалектных заимствований. Эти диалектные заимствования не употреблялись, конечно, только в диалекте в

Рауту, а и в других волостях на Карельском перешейке. Многие слова можно встретить и в дипломной работе Ярвы (1995) о русских заимствованиях словах в диалектах Юля-Вуокси на Карельском перешейке.

Данные слова делятся на следующие тематические группы.

1. Питание
2. Одежда и внешний вид человека
3. Домашнее хозяйство и двор
4. Домашняя утварь
5. Наименования, характеристика и чувства человека
6. Занятия и обязанности людей в области общественной жизни
7. Обычаи, музыка, игры
8. Торговля с Санкт-Петербургом, транспорт
9. Единицы измерения, тара
10. Другие слова

5.1.1 Питание

В эту группу входят слова, которые обозначают еду или напитки.

Из заимствованных слов, встречающихся и в общелитературном языке, в эту группу входят следующие 9 слов: kiisseli < кисель, rapu < боб, piirakka / piiras < пирог, talkkuna < толокно, lini < блин, rosoli < рассол, диал. россол, sapuska < закуска, serpa < щерба, vodka < водка.

1. *akurtsi* 'огурец' < огурец, огурцы (Карвинен (1910:119) и также Руоппила (1986:11) упоминают слово akurkki, которое восходит к слову огурок.

Форма указывает на то, что в основе заимствования лежит форма множественного числа. Слово встречается только один раз в списке старых слов в журнале РЛ (261/1992:5). Оно знакомо только двум из опрошенных

информантов (3,4). Предполагается, что в диалекте Рауту это слово было довольно редким.

2. **jaaplakka** 'яблоко' < яблоко (Karvinen 1910:119 (jaaplokki)).

Слово знакомо только одному информанту (4).

3. **kaassa**, kuassa 'каша' < каша (Ruoppila 1956:110)

Слово часто встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

4) *nöyrän tyttön läksinkii ihan ensimmäisel käskyl, mut en tietystikkiä tuppua, mis äit ol parast aikaa riisryynkuassan keitos (RL 37/1962:10).*

4. **kalpassi** 'колбаса' < колбаса (Karvinen 1910:119 (kalpaassi), Karste-Liikkanen 1968:281 (kalpaassi))

Слово встречается три раза в журнале. Оно знакомо только двум из опрошенных информантов (3,4).

5) *...sie Kalle, käy kalpassi ostos ko hiukasuokii nii hitost! (RL 69/1965:8)*

5. **kartsiska** 'приправа, горчица' < горчица (Даль 1: 384)

Это слово знакомо двум информантам (3,4), оно встречается в списке старых слов в журнале РЛ (1979/175:10). Оно не встречается в работах исследователей. В говорах финского языка Ленинградской области слово kartitsa, однако, употребляется, как упоминает Кукконен (1982:46) в своем исследовании.

6. **kauruska** 'сладкий пряник, коврижка' < коврижка (Karvinen 1910:119, Ruoppila 1956:103, Karste-Liikkanen 1968: 281)

Это слово обозначает именно то печенье (коврижки), которое привозили из Санкт-Петербурга. Слово встречается в разных источниках (RL, ER, RH, RPk). Интересно, что оно знакомо только двум информантам, которые

родились до обретения Финляндией независимости, и незнакомо другим двум информантам, которые, однако, знают многие другие заимствованные слова, незнакомые старшим информантам. По нашему мнению, это, несомненно, показывает последствия закрытия границы: жители Рауту больше не ездили в С-Петербург, больше не привозили коврижки, больше не знали слова kauruska.

- 6) *...Kaupungista kotiinpäin tuotiin elintarvikkeita ja yhtä sun toista. Lapsille tuli mieluista herkkua n.s. kauruskaa, jota sai joskus sentään Kuyrölän räätisaksoiltakin (RL 7/1959:5).*

7. **kipetku** 'кипящая вода, кипяток' < кипяток, кипятка (-тку) (Даль 2:109)

Слово, наверное, восходит к форме родительного падежа. Оно не встречается в других исследованиях, но в финских говорах Ленинградской области оно употребляется (Кукконен1982:47).

- 7) *Isäntä hoiteli tarjoilun kaataen malkista vahvaa sajuu takanaan ja malkista kipetkua päälle (RL 1988/234:47).*

8. **kohvi** 'кофе' < кофе (Karvinen 1910:119, Ruoppila 1956:104, Karste-Liikkanen 1968: 281)

Слово часто встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

- 8) *...Tokha se H. kohvitkii keittiä, jos sil vaa sattuu papuloi olemaa (RL 15/1959:9).*

9. **kolotsu** 'сайка, калач' < калач (Karste-Liikkanen 1968: 281 (kolatsu))

Слово встречается только один раз в журнале, оно незнакомо информантам.

- 9) *...Tulluo illal kottii muhotelle muorilliese nauratelle naisilliese. On kolotsu kormannos silakkaine siive alla (RL 94/1967:10).*

10. **kotsana** 'основание капусты, кочерыжка' < кочан 'верхушка стебля капусты' (Ruoppila 1986:24)

Слово встречается в журнале и оно знакомо информантам. Интересно, что в русском языке слово кочан обозначает 'верхушку стебля капусты', а в финском языке слово kotsana имеет значение 'кочерыжка'. Это значение знакомо всем информантам. Это слово употребляется и теперь, о чем свидетельствует услышанное нами в 1995 г. выражение информанта 1.

- 10) *Mie söinkii eilen kaalii, otin kovan kotsanan hyvin pois, panin aukkoon paljon voita ja sit uunii ja kyl se ol pitkäst aikaa hyyvää (информант 1)*

Существует, однако, и один пример, где слово обозначает семенную коробочку яблока.

- 11) *Tul mielee, jot ne siemenet (omenan) on varmaa kasvaneet suuriks puiks, myökö visattii ne kotsanat tien vieree ja olha siin hyvä mua niihe kasvaakin (RL 4/75/1965).*

11. **litessi, litenitsa** 'карамель, леденец' < леденец, леденцы (Ruoppila 1986:27 (litentsi, litessi))

В источниках, как и в речи информантов, встречаются две разные формы.

- 12) *...Sielt louvast löyty sit monta sortuu hyyviä. Kolj pantu sammua tötteryä kaupantekijäisiks pomposkii sekä litessilöi (RL 46/1962:7).*

- 13) *Miul on heila täs kyläs Matvei Simonitsa, heä se miulle Pietarista tuopi litenitsaa (RH 1965:417).*

12. **liuhki** 'сливки' < сливки (Karvinen 1910: 119, Ruoppila 1956: 109, Ruoppila 1986: 27, Karste-Liikkanen 1968:282)

Встречается часто в разных источниках, знакомо всем информантам.

- 14) *...miul ko tulj mukava olla nii koisin herent syömäst liuhkin kans tehtyy varrii omenapiirakkua (RL 46/1962:9).*

13. **mörsky** 'строчок' < сморчѐк, сморчок (Ruoppila 1986:33, Karste-Liikkanen 1968:283)

В источниках, как и в речи информантов, значение этого слова именно 'korvasieni'. Руоппила отмечает, что в словарях сморчок, однако, обозначает

'huhtasieni (Morchella)', а строчёк 'вид сморчка, korvasieni (Gyromitra)' (Даль 4:237,343 и Kijanen 1913:467,544).

- 15) *Lisäksi isäni osti mörskyjä (korvasieniä) ja metsän marjoja kaikkia laatuja... (RL1960/21:3).*

14. **orehka** 'пряник с орехами' < орех (Ruoppila 1956:114, Plöger 1973:116, Karste-Liikkanen 1968:283, SKES)

Это слово обозначает пряники, которые привозились из Санкт-Петербурга. В диалекте Рауту слово orehka обозначало пряник с орехами. Оно восходит к русскому слову орех, у которого нет значения пряника. На окончание -ка оказывает, наверное, влияние аналогия: ср. kauruska. Окончание -ка может быть обусловлено и тем, что в основе заимствования лежит словосочетание с орехами / с орешками. Это слово встречается только один раз в журнале, и информантам оно незнакомо (ср. kauruska). Можно предположить, что коврижка была в Рауту более популярным подарком, чем пряник 'orehka'.

- 16) *Miul on naisil hyvii pattoi ja pottilo, lapsil sorjii kukkopillilöi ja makijoi kauruskoi, kissapiirakkoi ja orehkoi (RL 1963/47:9).*

15. **paatakka, poatakka, puatakka** 'патока' < патока (SKES I:452, Ruoppila 1956:114, Karste-Liikkanen 1968: 283)

Это слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

- 17) *Jälkiruokana oli vehnänen ja puatakka eli siirappi, ja siihen sitten vehnänen kastettiin sitä mukaa mikäli haukattiin (RL 1959/9:8).*

16. **paraski** 'баранка, барашки' < барашки (SKES, Ruoppila 1956:115, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:118)

Форма указывает на то, что слово восходит к форме множественного числа. Это слово встречается в письменных источниках в журнале RL, оно знакомо только старшим информантам (1,2). Предполагается, что оно в диалекте

Рауту было довольно редким. Карсте-Лийкканен (1968:228) упоминает в своем исследовании, что барашки привозили из Санкт-Петербурга. Из этого можно сделать вывод, что закрытие границы влияло на употребление данного слова. На это указывает и то, что информанты, родившиеся после обретения Финляндией независимости, не знают этого слова.

18) *Tsajulloissa paraskit eli rinkelit kuuluivat erottamattomana osana ohjelmaan (RL 1960/21:10).*

17. **pasnimuasla, poslamaasla** < постное масло (Ruoppila 1986:40)

Это слово было в Рауту довольно редким. Оно появилось вместе с православными жителями поселка, которые соблюдали пост перед пасхой. Два из опрошенных информантов (2,3) помнили выражение, в котором употреблялось это слово. Также это выражение рассказывает о православной вере.

19) *Kreikkalaiskatolisen kirkon kellot soivat: lingin, langin liinavoita poslamaaslaa pou (информант 2)*

18. **pielikkoine** 'белый' < белый / белок (Ruoppila 1986:38 (pielai))

Слово встречается только один раз в загадке, ответ на которую — яйцо. Отсюда можно предположить, что в основе заимствования лежит и слово белок. Слово незнакомо опрошенным информантам. Значение слова в диалекте Рауту в этом единственном примере, по нашему мнению, однако, именно 'белый'.

20) *A pielikkoine, puolikkoine, kahelaist oltta täynnä? -kananmuna (RH 1965:408).*

19. **poroveikka** 'боровик' < боровик ('boletus bovinus' (mutabilis?)), (Даль 1:118) (Ruoppila 1986:40, Karste-Liikkanen 1968:283)

Боровики возились в Санкт-Петербург, и это слово встречается именно в исследовании "Raudun Pietarin kauppa". Оно незнакомо информантам. В

нашем источнике его значение 'kivitatti'. Руoppiла (1986:40) отмечает, что у этого слова есть значение 'herkkutatti', а Карсте-Лийкканен (1968:283) — и значение 'herotatti'. Киянен (1912:57) переводит в своем словаре это слово финским словом 'lehmänsieni'. Наверное, ни русские, ни финны не делали разницы между этими грибами.

21) *Erittäin pidetty sieni oli poroveikka eli kivitatti (RPk 1970:18).*

20. **prenikka** 'пряник' < пряник (SKES, Karste-Liikkanen 1968:284(rännikkä), Karvinen 1910:109 (räänikkä, renikka))

Слово встречается только один раз в журнале RL. Карсте-Лийкканен (1968:228) делает вывод, что слова präännikkä и kauruska обозначают одни и те же пряники. Как мы уже отметили выше, слово kauruska употреблялось в диалекте Рауту чаще. Однако, Карсте-Лийкканен (1968:227) описывает слово orehka таким же образом, как в следующем нашем примере объяснено слово prenikka. По нашему мнению, оказывается, что с течением времени значение этих трех привозимых из России пряников смешивалось, и они сохранили в памяти людей только впечатление 'о чем-то сладком, о чем-то вкусном, что папа привозил из Санкт-Петербурга', как объяснил информант 1 слово 'kauruska'.

22) *... ja prenikoita, vaaleanpunaisia rinkelin, hevosen tai linnun muotoisia piparkakkuja, joita Kannaksella venäläiset laukkukauppiat myyskentelivät (RL/1983/197:12).*

21. **pulkka** 'булка' < булка (SKES, Plöger 1973:146, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:118)

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо трем информантам.

23) *... sit tulj pulkka Antti kirkkoahol lämpimin pulkkinee ja punasin limonuatinee, ja hyvästhä se kauppa käikii (RL 1959/9:11).*

22. **puolpielai** 'полубелый хлеб' < полубелый (Karste-Liikkanen 1968:284 (puolpielai, puolpielava))

Слово часто встречается в разных источниках в разных формах (puolpielai, puolpielaja, puolpielas, puolpielava, pielai). Форма puolpielas знакома информантам. В источниках чаще всего встречается форма puolpielai. Можно предположить, что эти две формы употреблялись больше всего в Рауту. Значение этого слова — обычно полубелый хлеб, который привозились из Санкт-Петербурга, но оно могло обозначать и полубелый хлеб, который хозяйки делали в Рауту.

24) *Puolpielas Pietarista myös oli tuttu tulijainen (RL 1961/29:9).*

25) *Liisan tekemä puolpielaki ol nii hyvää jot sitä äkkiä haukates hiukset päässä lepsahtiit (RL 1961/29:13).*

23. **riiskoipalsuami** 'рижский бальзам' < рижский бальзам

Слово встречается только один раз в журнале. Оно не встречается в работах исследователей.

26) *(Lapset leikkivät apteekkia) Tavarain meil olj monensortisii alveportsuloi sekä riiskoipalsuamii, ruamaslämäljyy, nukhaljmoipirtuu, hokmannii ja pirunäkkiä ... (RL 1962/46:8).*

24. **saikka** 'сайка' < сайка (SKES, Plöger 1973:172, Ruoppila 1956:123, Karste-Liikkanen 1968:284)

Слово встречается в двух источниках, оно знакомо всем информантам.

27) *Tiivi on tyttöjen eleä, syövät saikkaa salissa, kauruskoa kammarissa (RH 1965:511).*

25. **saju, saiju, saijju, tsaju, tsaaju, tsaiju** 'чай' < чай (SKES, Plöger 1973:172, Ruoppila 1956:123, Karste-Liikkanen 1968:284, Karvinen 1910:119)

Слово встречается часто в разных источниках в разных формах. Формы без *t* в начале слова знакомы информантам (1,2: saju, 3,4: saiju). В письменных источниках, однако, встречаются все формы. Разные формы встречаются и в сложных словах в журнале, напр. saijutupa, tsajutupa, saijuilta, tsajuilta, kertasaju, kertasaiju, tsajulasi, tsajumulkka. Даже в одном рассказе в журнале можно встретить две разные формы. Поэтому трудно сказать, какая форма

была самой употребительной в Рауту. По исследованиям Карсте-Лийкканен (1968:214) в Рауту употреблялась форма saju.

- 28) *...Siin istuttii ja juotii saijjuu ... lieks hiä olt Helenan saju raakaa, vai mikä lie iskent vatsan velliiks (RL 1959/15:9).*
- 29) *Ensimmäiseks ehätänkin Hännikäisen puotiin, sokurit, saijut, pitsikat ne sieltä kotiin tuotiin (RL 1959/8:12).*
- 30) *Tunnetuimmat kasvit lienevät kahvi ja tee - eli rautulaisittain tsaju (RL 1960/21:10).*
- 31) *Samovaarit tsaajun keittiminä tunnettiin myös Raudussa (RI 1961/21:10).*
- 32) *Niissä (illanistujaisissa) tarjottiin kaikille tsajua ja rinkeliiä (RL 1959/12:13).*

26. **selontka** 'суп' < селянка (Plöger 1973:178 (seljanka), Karste-Liikkanen 1968:285)

Слово встречается только один раз в журнале. В этом примере значение слова 'суп', не только 'суп-селянка'. Карсте-Лийкканен (1968:285) отмечает, что слово употреблялось в значении 'lihapaistos, мясная запеканка'.

- 33) *Heikillä oli oma reseptinsä sieni- ja perunaselontkan valmistamiseen (RL 1981/190:9).*

27. **selti** 'сельдь' < сельдь (SKES, Plöger 1973:178, Ruoppila 1956:124, Karvinen 1910:119)

Это слово знакомо всем информантам, оно встречается в разных источниках.

- 34) *Myö syuvää seltii, jot käyp saju laatuu ja sit juuvaa taas saijju, jot käyp selt laatuu (RL 1973/138:5).*

28. **siitnova** 'пшеничный хлеб' < ситник: ситный хлеб, р.п. ситного (СРЯ 4:100) (SKES (sitniekka), Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:118: (sitnikka))

По нашему мнению, форма указывает на то, что слово восходит к форме родительного падежа слова 'ситный', которое тоже употреблялось в

значении пшеничного хлеба (напр., выражение: У нас сегодня нет ситного). Слово встречается в двух источниках, оно незнакомо информантам.

35) *Tuliaisiksi tuotiin pitkää ja suolaista vehnäästä, siitnovaa, ja ... /RH 1965:564).*

29. **sirajeski** 'сыроежка' < сыроежка, сыроежки ('Russula emetica', Kijanen 1913:570) (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285)

Форма указывает на то, что в основе заимствования лежит форма множественного числа. Слово знакомо трем информантам (1,2,3). Информант 1 описывает гриб 'sirajeski' грибом красно-коричневого цвета, который люди не собирали. И Карсте-Лийкканен (1968:144) отмечает, что эти грибы жители возили в Санкт-Петербург, но сами не ели,

30. **sirkatsu** 'мясо черкеса' < черкес (SKES, Ruoppila 1956:124, Karste-Liikkanen 1968:285)

Слово встречается несколько раз в журнале. Мясо этого быка привозили из Санкт-Петербурга.

36) *Kaikki kielletty tavara kuten esim. viina, sokeri ja sirkatsunliha otettiin pois ja lisäksi sakotettiin salakuljetusyrytyksestä (RL 1960/26:6).*

31. **soussi** 'соус со свиной' < соус (Ruoppila 1986:49)

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам.

37) *... mie tein samoil suoloil kaks soussii ja yhä vua olliit sulamatta (RL 1966/86:3).*

32. **suhhari** 'сухарь' < сухарь (SKES)

Слово знакомо только одному информанту (4). Предполагается, что оно в диалекте Рауту было редким.

33. **suppi** 'суп' < суп (SKES)

Слово встречается только несколько раз в источниках. Можно предположить, что оно в диалекте Рауту было редким.

38) *A nukuvää tehää makiaa suppii ja putroo (RH 1965:376).*

34. **varenja** 'варенье' < варенье (SKES, Karvinen 1910:119 (vareen))

Слово встречается в журнале, оно знакомо двум информантам (3, 4).

И это слово было в диалекте Рауту, наверное, редким.

39) *Hyvänsävyinen herra tarjosi siellä (Pietarissa) teetä varenjan ja sokerin kera (RL 1983/200:6).*

В эту группу входит 34 слова. Они все в финском языке существительные. 32 из них заимствованы из существительных, 2 из прилагательных (pielikkoinen < белый, puolpielain < полубелый). Окончание -inen слова pielikkoinen сформировалось по аналогии финских прилагательных (ср. valkoinen).

Почти все слова заимствованы через форму именительного падежа единственного числа. В словах akurtsi, liuhki, paraski, litessi, sirajeski основной формой является форма множественного числа.

Только один раз встречаются слова jaaplakka, kipetku, kolotsu, orehka и suhhari. Можно сделать вывод, что они были очень редкими в диалекте Рауту.

Интересно и то, что слова kartsitsa и kipetku не встречаются в работах исследователей, хотя слово kartsitsa знакомо двум информантам. Однако они употребляются в говорах финского языка Ленинградской области. Слово kipetku, может быть, употреблялось только в узком контексте: в рассказах о поездках в Санкт-Петербург.

О тесных связях с Санкт-Петербургом свидетельствуют слова kauruska, paraski, prenikka, orehka. До закрытия границы эти слова употреблялись, но потом таких пряников больше не стало и слова вышли из употребления. Два

старших информанта помнят слова – хотя иногда только в значении 'чего-то сладкого, чего-то вкусного, что папа привозил из Санкт-Петербурга. Более молодым информантам слова незнакомы. Этот пример хорошо рассказывает о том, как меняется жизнь и как слова становятся устаревшими.

Кроме того в этой группе есть слово, которое свидетельствует о православной вере в Рауту. Слово *rasnimaasla* / *poslamaasla* употребляется только в контексте, связанном с православной верой.

5.1.2 Одежда и внешний вид человека

Эти слова обозначают предметы одежды, обувь и ткани. Кроме того, в эту группу входят несколько слов, обозначающих жесты человека или украшения.

Из заимствованных слов, встречающихся и шире в финском языке, в эту группу входят следующие 6 слов: kalsu < калзе, колоша, palttina < полотно, saapas < сапог, kauhtana < кафтан, remeli < ремень, sonikka < зонтик

35. **apsatti** 'каблук' < абзац (Ruoppila 1986:12)

Слово знакомо трем информантам (1,2,3), оно встречается один раз в журнале.

В предыдущих исследованиях это слово встречается только у Руоппила. Он отмечает, что так как слово употребляется только в восточной Финляндии, можно предположить, что оно заимствовано из русского языка. Изменению значения от абзаца до каблука можно, однако, удивляться.

40) *Aiheet vaihtelivat suuren maailman tapahtumista aina kengän suatniekkoihin ja apsuatteihin asti (RL 1968/105:7).*

36. **huraska, hurasko** 'фуражка с блестящим козырьком' < фуражка (SKES (vurasko), Ruoppila 1986:14 (hurasko, vuraska), Karvinen 1910:119 (vuraska))

Слово встречается в разных формах в разных источниках (furaska, huraska, hurasko). Формы huraska и hurasko знакомы и информантам. Трудно сказать, какая форма употреблялась больше всего в диалекте Рауту.

41) ... *hurasko ol' huuto suuri miesten muotimaailmassa, kiiltolippa lämähтели, hapsikoilla hallapartain ...* (RL 1966/86:5).

37. **kassa** 'коса; густоволосый' < коса (SKES, Kalima 1952:96, Plöger 1973:69, Ruoppila 1986:19)

Это слово относится к раннему слою заимствований. Оно встречается в литературе именно в стихотворениях в значении 'коса' (напр. Калевала) (Ruoppila 1986:24). В нашем материале оно встречается в одном источнике. Два информанта (1,2) помнили это слово в выражении kassapäättyttö 'густоволосая девочка'.

42) ... *soreata suostutella, kosiskella kassapäätä, lepytellä lettipäätä* (ER 1950:272).

38. **kohtu** 'женская рубашка' < кофта (SKES)

Слово встречается в журнале, оно знакомо трем информантам (1,2,3).

43) *Miul olj piälläin mummon hame, kohtu ja esjiina* (RL 1960/19:3).

39. **kormano** 'карман' < карман, диал. корман (SKES, Kalima 1956:93, Plöger 1973:77, Ruoppila 191956:105, Karvinen 1910:119)

Слово встречается в источниках, но оно незнакомо информантам. В предыдущих исследованиях встречается и форма karmano. Наша форма указывает на то, что в основе заимствования лежит диалектная форма корман.

44) ... *Siul kivet kilkkiit kormanos rauvat raksii taskussais ...* (RL 1959/9:7).

45) *Ei ollut kelloja kormannossa vaan aika katsottiin auringosta (RL 1981/189:3).*

40. **kosana** 'дождевик' < кожан (Ruoppila 1986:23, Karvinen 1910:120)

Слово встречается в журнале, оно знакомо трем информантам (1,2,3). В русском языке кожан обозначает кожаную куртку, а в диалекте Рауту оно получило значение дождевика.

46) *Mut myö vua vejettiin kosanat piäl ja työnäitii ulos koi oltu mittii sokurtoppii (RL 1962/45:7).*

41. **kostuli, kostol** 'длинная льняная рубашка' < костол (Kalima 1952:102, Ruoppila 1956:105)

Слово встречается в одном источнике. Оно незнакомо информантам и не встречается в журнале. Можно предположить, что это слово (т.е. ношение такой рубашки) относится к времени до наших информантов.

47) *Kesälämpimillä pidettiin päällysvaatteena valkoista pellavaviittaa eli kostulia, rautulaisittain kostolj (RH 1965:533).*

42. **kulakka** 'кулак' < кулак (SKES, Ruoppila 1956:106, Karvinen 1910:121 (kulahka))

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо информантам.

48) *...hänel on kovat kulakat, paljon ruista rantehissa (RL 1964/62:5).*

43. **kussakka** 'кушак' < кушак (SKES, Kalima 1952:111, Plöger 1973:83, Karste-Liikkanen 1968:282)

Слово встречается только несколько раз в источниках. В рассказах в журнале его нет, но оно, однако, знакомо всем информантам. Наш пример из песни 'танец kakunassi'. Предполагается, что это слово в речи уже не употреблялось, а существовало только в словах песни.

49) *Likka lilla hieno helma kussakka ol vyöllä joo ... (RH 1965:427).*

44. **lääppä, liäppä** 'шляпа' < шляпа (Ruoppila 1986:29)

Слово встречается в источниках, оно знакомо информантам.

50) ... *piässä on parahin liäppä tuki tukan harmahtuvan...* (RL 1964/62:6).

45. **lokki** 'завитая прядь волос' < локон (Даль 2:264, Kijanen 1912:582)

Слово не встречается в других исследованиях. В нашем материале оно встречается в журнале.

51) ...*Sievil ol hiuksiis lokkiloit. ...Isä sano, jot tervaan nuo Sievin hiukset ko ne ei kelpaa oikijallaan, ko niihe kans pittää viel konstailla* (RL 1960/23:12).

46. **peretniekka** 'мужской передник' < передник (SKES, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:119)

Слово встречается часто в разных источниках, оно знакомо всем информантам. Слово обозначает передник, который носили мужчины (особенно продавцы молока).

52) *Ammattikunnan (maitoparisniekkojen) merkinä heillä oli edessään iso, valkoinen peretniekka* (ER 1950:170).

53) *Enne pittiit miehet peretniekkua rahin ajossakkii net ei turkin helmat kulu ja likahu* (RL 1962/46:9).

47. **perotta** 'передняя часть обуви' < перёд (SKES)

Слово встречается раз в журнале, оно знакомо трем информантам (1,2,3).

54) ...*kuivanut on Villen niska, pykinyt kuin voitamaton perotta* (RL1960/25:3).

48. **pinsakki** 'пиджак' < пиджак (SKES)

Слово встречается в списке старых слов в журнале RL (1962/45:5). Оно знакомо информантам.

49. **satniekka, suatniekka** 'задник обуви' < задник (SKES, Ruoppila 1986:47)

Слово встречается раз в журнале, оно знакомо только одному информанту (4).

Интересно, что другие информанты знали слова apsatti и perotta, но не знали этого слова, которое тоже обозначает часть обуви. Можно предположить, что это слово было в диалекте Рауту довольно редким.

55) *Aiheet vaihtelivat suuren maailman tapahtumista aina kengän suatniekkoihin ja apsuatteihin asti (RL 1968/105:7).*

50. **setka** 'сетка для волос' < сеть, сетка (SKES)

Слово встречается в источниках, оно знакомо двум информантам (1,2).

56) *Luterilaiset käyttivät setkaa. Se oli helmillä koristeltu tukkaverkko, joka pantiin morsiamen päähän, kun tukka oli ensin laitettu nutturalle (RL 1959/9:8).*

51. **silentka** 'мужской жилет костюма' < жилетка (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:119(siletti))

Слово знакомо всем информантам, оно встречается в источниках.

57) *...miu piällään olliit isän puvun silentkat... (RL 1960/25:8).*

52. **sorokka, harakka** 'женский головной убор у православных' < сорока (SKES, Plöger 1973:187)

Это слово встречается в текстах о православных. Оно незнакомо нашим лютеранским информантам. Слово harakka раньше не встречается в исследованиях. Интересно, что это слово входит в группу семантических заимствований. У русского слова сорока есть значение 'птица сорока', по-фински harakka, которое в диалекте Рауту тоже употреблялось в значении женского головного убора.

58) *No sitä sorokua pittiit sit vissii kreikkalaiskatoliset? Kyl se nii olj (RL 1979/72:6)*

59) *Puvun kanssa voidaan käyttää joko ... tai ennen vain kreikkalaiskatolisten käyttämää vaimojen päähinettä eli harakkaa (RL 1976/153:5).*

53. **ärmäkkä, ärmäkki** 'ткань армяк' < армяк (SKES, Plöger 1973:236)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам. Одежду из армяка в Рауту носили в то время очень часто.

60) ... *siihenaikua ol pellava, sarka ja ärmäkki sellasii mitä pääasias pijettii*
... (RL 172:6).

В эту группу входит 19 слов. Они все в финском языке существительные и заимствованы из существительных. Все слова заимствованы из формы именительного падежа единственного числа. Все слова в этой группе употребляются довольно широко в диалекте Рауту. В ранних исследованиях не встречается слово lokki, которое, по нашему мнению, заимствовано из слова ЛОКОН.

Интересно, что только один информант знал слова , а все информанты знали слова apsatti и perotta. Все эти слова обозначают часть обуви.

Слово 'kassa' встречается в литературе именно в стихотворениях в значении 'коса' (напр. Калевала) (Ruoppila 1986:24). В нашем материале оно встречается в одном источнике. Два информанта (1,2) помнили это слово в выражении kassapää tyttö 'густоволосая девочка'.

Слова 'kussakka' в рассказах журнала нет, но оно, однако, знакомо всем информантам в словах песни. Предполагается, что эти слова в речи уже не употреблялись, а они существовали только в узком значении.

В этой группе являются и примеры, рассказывающие о том, как слова вышли из употребления. Два старших информанта помнят слова setka, а более молодым информантам слово незнакомо. А слово kostuli информанты не помнили. Это хорошо рассказывает об изменении жизни и как слова стали устаревшими.

5.1.3 Домашнее хозяйство и двор, средства передвижения

Эта группа состоит из таких слов, которые жители Рауту употребляли во время сельскохозяйственных работ. Чаще всего эти слова относятся к земледелию, животноводству, рыболовству, охоте и связанными с ними рабочими инструментами. Кроме того в эту группу входят слова, обозначающие разные средства передвижения.

Из заимствованных слов, встречающихся и в общелитературном языке, в эту группу входят следующие 5 слов: sirppi < сьрпъ, talta < долото, veräjä < верья, koni < конь, rospuutto < распутье, распутье.

54. **ampaari, ampuari** 'хлебный амбар' < амбар (Калима (1952:82) отмечает это слово в карельском языке.)

Это слово встречается в разных источниках, оно знакомо трем информантам (1,2,3).

61) *Vanhoista rakennuksista oli jällellä myös Sumpulan ampaari eli jyväitta (RL 1960/21:6).*

55. **bisentka(tarha)** 'беседка' < беседка (Даль 1:85, Kijanen 1912:40)

Это слово встречается один раз в журнале. Его нет в предыдущих исследованиях.

62) *Kun työmaa hiljeni, ryhtyi O. kaivamaan villiintynyttä vanhan talon bisentkatarhaa (bisentka = huvimaja) etsien matoja (RL 1985/214:16).*

56. **hamutta** 'хомут, который сделан мягким' < хомут (SKES, Kalima 1952:85, Plöger 1973:53)

Слово встречается несколько раз в журнале. Оно знакомо только двум информантам (1,4). Интересно, что в финском языке слово hamutta обозначает "мягкий хомут", а не просто хомут.

63) *...Ratkaisu hiertämisen estämiseksi olikin niin sanotut hamuttalängät. Ne olivat oljilla ja narulla pehmustetut voilokat (RL 1974/144(marrask.):4).*

57. **isba** 'дом, изба' < изба (Kijanen 1912:451)

Слово встречается один раз в источниках, оно не знакомо информантам. В предыдущих исследованиях оно не встречается. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким.

64) *Koti miul on komia kuin jonkinlainen hovi, vaik isbast puuttuu ikkuna ja porstuasta ovi (RL 1959/12:11).*

58. **kaappuna** 'копна' < копна (SKES)

Все информанты знают это слово, оно встречается и в источниках.

65) *...joillakin pelloilla seisoivat terävähuippuiset kaappunat, joista aina ajattelin, että ne olivat kuin kuninkaita (RL 1958/4:8).*

59. **kalintka** 'маленькая калитка' < калитка (Karvinen 1910:121 (kalitka))

Это слово знакомо только одному информанту (4). Оно не встречается в письменных источниках. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким.

60. **kalkkalo** 'колокольчик на шее коровы или лошади' < колокол (SKES, Karste-Liikkanen 1968:281)

Слово встречается в источниках, оно знакомо трем информантам (1,2,3).

66) *Kulkuset ja kalkkalot ne hevosvaljais soivat (RL 1959/16:10)*

61. **kassara** 'косарь' < косарь (SKES, Kalima 1952:96, Plöger 1973:69)

Это слово — раннее заимствование. Оно встречается в разных источниках, оно знакомо двум информантам (1,2).

67) *Tuokua mukkaa lapiot, kuokat, kirviet, kassaratkii ja ... (RL 1967/88:9).*

62. **kaltsina** 'топор' < колотник '(тяжелый топор для колки двор; колун', SRNG 14:181)

Этого слова нет в предыдущих исследованиях. Оно встречается в журнале, знакомо трем информантам (2,3,4).

68) *Miul ol aijanteon takkii kaltsina keral (RL 1967/91:10).*

63. **kola** 'шест, кол' < кол

Это слово не встречается в работах других исследователей. Оно встречается в одном источнике. Предполагается, что это слово было в диалекте Рауту довольно редким.

69) *Miilu sytytettiin kormikasta käsin ja sen ympäri laitettiin lisätuet eli kolat (RR :130).*

64. **kormi** 'корм' < корм (Ruoppila 1956:105 (korma), Ruoppila 1986:22 (korma, kormu))

Слово встречается два раза в источниках. В своих исследованиях Руоппила упоминает две формы: одна оканчивается на -а, другая на -ц. В нашем примере конечный гласный, однако, -i.

70) *Laskettiin vielä, että eläinten rehua, kormia piti olla kynttelinä vielä puolet jäljellä (RL 1968/101:2).*

65. **kuomina** 'гумно' < гумно (SKES, Kalima 1952:106, Plöger 1973:80, Karste-Liikkanen 1968:282)

Это слово — одно из ранних заимствований. Оно встречается в источниках, но оно незнакомо информантам. Предполагается, что слово употреблялось в 19. веке, т. е. до наших информантов.

- 71) *Jyvät korjattiin säkkeihin ja ruumenet ajettiin riihen vieressä olevaan kuominaan (ER 1950:22).*

66. **loma** 'лом' < лом (SKES, Ruoppila 109)

Слово встречается несколько раз в журнале, оно знакомо трем информантам (1,2,3).

- 72) *...No ne (perunat) kasvavat, oikein aijat ympäriltä kaatuvat ja pitää olla loma ennen kuin ne saa nostetuksi (RL 1962/43:9).*

67. **luosa** 'лужа' < лужа (SKES, Kalima 1952:119)

Слово относится к ранним заимствованиям. Оно встречается в источниках, знакомо всем информантам..

- 73) *Sato niät nii kovast, et olliit luosat tiel (RL1962/42:9).*

- 74) *He istahtivat tuokioksi saunaluosan pengermälle päivää paistattamaan ... (RL 1963/53:12).*

68. **luukka** 'плуг' < плуг (Ruoppila 1956:110)

Слово знакомо всем информантам. Оно встречается и в источниках.

Плуг luukka отличался от плуга aura, atra с тем, что земля поднималась только на одну сторону (информант 1).

- 75) *... kyl miu vissiiki pittää männä Käksalmee sen M:n luo lääkärii, ko sisuksii nii vihloo ja poltteloo, ettei taho hirvitä luukkaa kääntees nostaa ... (RL 1966/81:7).*

69. **läävä, liävä** 'хлев' < хлев (SKES, Kalima 1952:121, Plöger 1973:96, Ruoppila 1956:110)

Это слово относится к ранним заимствованиям. Оно знакомо всем информантам, В письменных источниках оно встречается только один раз в списке старых слов в журнале (RL 1962/45:5).

70. **maasi, muasi** 'мазь для, напр., повозки' < мазь (Ruoppila 1986:29)

Слово встречается несколько раз в журнале. Оно знакомо трем информантам (1,2,4).

76) *Pyörät ol tervattu ja rumpuu pantu maasii (RL 1960/22:15).*

71. **nakali** 'маленькое ружьё' < нагалище ('чехол для ружья', СРНГ 19:194, Kijanen 1912:640)

Слово не встречается раньше в исследованиях. Оно знакомо двум информантам (1,2). Плөгер (1973:108) отмечает в своей работе, что в финском языке есть слово nagaikka, которое восходит к слову нагайка. Возможно и то, что слово nakali – сокращенная форма этого слова.

72. **pekuna** 'скакун' < бегун ('лошадь рысак' Даль 1:151) (SKES, Plöger 1973:126, Ruoppila 1956:115)

Это слово встречается в источниках, оно знакомо трем информантам (1,2,4).

77) *Iso karja kulki mehevillä laitumilla ja tallissa kuopivat orlowilaiset juoksijat, mustat pitkäkaulaiset pekunat... (RL1959/6:11).*

73. **pekureki** 'беговые санки' < бег, на бегу (SKES, Karste-Liikkanen 1968:28)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

78) *..ellei Kalle olisi saanut tietoa kilpa-ajoista niin myöhään, ettei hän ehtinyt hankkia edes pekurekeä, vaan hänen täytyi lähteä radalle isolla kirkkoreellä (RL1960/17:8).*

74. **pokora** 'пожарный багор' < багор (SKES (pakra), Kalima 1952:133 (pakra), Plöger 1973:119, Ruoppila 1956:117)

Слово встречается два раза в источниках, оно знакомо двум информантам (2,4).

79) *Otetaan mukaan kirves, köysiä, pari pitkää riukua, pokora ja tikapiuit (RL 1968/104:6).*

75. **polena** 'полено' < полено (SKES, Ruoppila 1956:117)

Слово знакомо всем информантам. Оно встречается и в источниках.

80) *...jos otetua tästä polenat ja männiä antamua oikei hyväst selkiä, nii herkijät hönttöilemäst (RL 1963/48:9).*

76. **povotta** 'повод, "веревка", которой привязывали лошадь, напр., к дереву'
< повод (SKES, Karste-Liikkanen 1968:283)

Слово встречается в источниках, оно знакомо трем информантам (1,2,4).

81) *Povotan pois pujotan päätset jätän paikallensa (RL 1965/69:5).*

77. **putrikka, putrikko** 'теленок, который родился весной' < бутряк (Karste-Liikkanen 1968:284 (putrikki, putrosniekka))

В источниках встречается две формы. Форма на -a знакома информантам.

82) *Keväisiä vasikoita, putrikkokarjaa laidunnettiin Varteinmäessä viikko ennen myyntiä (RH 1965:561).*

78. **ramaska** 'ромашка' < ромашка

Слово знакомо только одному информанту (4). Предполагается, что это слово в диалекте Рауту было довольно редким.

79. **resla** 'большие сани' < кресло ('слег для увеличения длины саней' Даль 2:190) (SKES, Plöger 1973:156, Ruoppila 1956:120)

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

83) *Myö istuttii suures reslaries ja oltii menossa joulukirkkuo (RL 1966/87:8).*

80. **sarapaanit** 'четырёхколесная повозка' < шарабан (SKES)

Слово встречается в журнале в списке старых слов (RL 1962/45:5). Оно знакомо трем информантам (1,2,4).

81. **sarrain** 'сарай' < сарай (SKES, Kalima 1952:157, Plöger 1973:174, Ruoppila 1956:123, Karvinen 1910:121)

Слово встречается часто в разных источниках в разных формах (sarai, sarain, sarrain, saraja). Форма sarrain знакомо всем информантам. Можно предположить, что это слово в Рауту было очень употребительным.

84) *Mon rautulainen on varmaa jo kuult tään jutun yhen mein kylän isännän sarraimen kattamisest ... (RL 1960/24:13)*

82. **satka** 'садок' < садок, р. садка (SKES, Plöger 1973:176, Ruoppila 1956:123, Karste-Liikkanen 1968:284)

Форма указывает на то, что в основе заимствования лежит форма родительного падежа. Слово встречается только два раза в источниках. Оно незнакомо информантам. Можно предположить, что это слово относится к времени до наших информантов.

85) *Lohenikot säilytettiin elävinä satkoissa ja elävinä ne myöskin vietiin Pietariin (RPk 1970:20).*

83. **seresniekka** 'черезседельник' < черезседельник (SKES)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

86) *Hiä nykäs seresniekoist ja hevonen tassi meijet toisel ovel (RL 1962/45:6).*

84. **setolkka** 'седёлка' < седёлка (SKES, Kalima 1952:158, Plöger 1973:180)

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам.

87) *Kulkusii ol kahta laijii, toista käytettii setolkas ... (RL 1966/87:14).*

88) *Setolkka ol hevosen selän kahen puolen ja setolkkaremmi pantii vatsan alt kiinni (информант 1)*

85. **sista** 'шест' < шест (SKES, Karvinen 1910:120 (sesta))

Слово встречается и в форме sistakka , которая знакома двум информантам (1,2).

- 89) *Hän sousti hieman etemmäksi rannasta ja kun löysi sieltä selältä hieman matalamman kohdan, johon sista täytti pohjaan, asettui hän siihen onkimaan ja ... (RL 1963/52:9).*

86. **soloppa** 'черпак, которым брали муку, напр., в амбаре' < жёлоб (SKES)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

- 90) *Soloppaa tarvittiin, ko haettiin aitast jauhoja (информант 1)*
 91) *(Kaupassa)... niistä ne (jauhot) mätettii solopal paperpussii ain sen kokoisii ko ostaja ost (RL 1976/158:5).*

87. **tapuna** 'табун' < табун (SKES)

Слово встречается в журнале, оно не знакомо информантам. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

- 92) *...Mäkrältä läksiit tuomua oikei suurta jäkärii tän kirkol päi, suur tapuna olj pitänt olla sitä vetämäs hevosii... (RL 1968/99:4).*

88. **tassia** 'тащить' < тащить (SKES, Ruoppila 1956:127, Karvinen 1910:123)

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам.

- 93) *Hiä nykäs seresniekoist ja hevonen tassi meijät toisel ovel (RL 1962/45:6).*

89. **telekat** 'телега' < телега (SKES, Plöger 1973:201, Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:120)

В письменных источниках встречаются и формы telegat, teleskat. Слово telekat знакомо всем информантам. Можно предположить, что оно употреблялось больше всего в диалекте Рауту.

- 94) *Siellä tien laidalla seisoi hevonen telekoiden edessä tyhjällä kadulla (RL 1964/58:5).*

90. **toroku** 'дорога' < дорога (SKES)

Слово встречается только несколько раз в источниках. Оно не знакомо информантам. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту редким.

95) *Jo tul siint tie komia, latu ko launoi toroku (RL 1967/88:9).*

91. **torppa** 'торба для лошади' < торба (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285)

Слово встречается несколько раз в журнале, Оно знакомо двум старшим информантам (1,2).

96) *Jopa on Antti appeen tehnyt torppasäkin turvan alle (RL 1983/205:2).*

92. **tuppeli** 'какой-то кулик' < дупель (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285)

Слово встречается только один раз в источниках. Этим птиц стреляли и их продавали в Санкт-Петербург. Карсте-Лийкканен (1968:140) отмечает в своем исследовании, что это птица могла быть или бекас (*Gallinago gallinago*) или дупель (*Gallinago major*).

97) *Pienikokoisen tuppeli-linnun viennistä on tieto (RPk 1970:20)*

93. **tökötti** 'берёзовый дёготь' < дёготь (SKES, Kalima 1952:177, Plöger 1973:215, Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:118)

Слово встречается в разных источниках, часто в форме сложного слова tököttimetsä. Оно знакомо всем информантам.

98) *Tapahtui että kauppahuone Hackman oli ostanut tököttimetsän Mentulasta (RL 1965/67:9).*

94. **valokka** 'пахотная оглобля' < валёк ('в упряжке', Даль 1:163; 'для постромок' Kijanen 1912:77)

Слово знакомо одному информанту (4). Оно не встречается в предыдущих исследованиях. Это слово было в диалекте Рауту, наверное, довольно редким.

95. **vanari** 'фонарь' < фонарь (SKES, Karvinen 1910:120)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

99) *Äiti ja isä tulliit vanar kiäes (RL 1960/22:15).*

100) *Kujamual käyvessäin ko mie kurkisti liävövest sissii ni siel ol tul vanaris... (RL 1966/87:8).*

96. **vilkka** 'вилы и для сена и для навозной кучи' < вилка (SKES, Ruoppila 1956:132)

Слово встречается в разных источниках в обоих значениях ('hanko' / 'talikko') . Оно знакомо всем информантам, но только в значении 'вилы для навозной кучи'.

101) *He kantoivat kuorman toisensa jälkeen ladon eteen ja A. heitteli ne vilkalla latoon (RL 1961/31:8).*

102) *Miehet naiset ja pojat iskivät vilkkansa tunkioon (RL /1963/51:5).*

97. **vortsa** 'большой дом' < дворец (SKES; Karvinen 1910:121)

Слово встречается только несколько раз в журнале. Оно незнакомо информантам. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

103) *... hänel olj oma talo niiko keisarin vortsa Pietaris Nevan varrel (RL 1963/47:8).*

В эту группу входит 44 слова. Они все, кроме одного, в финском языке существительные. Слово tassia заимствовано из глагола.

Почти все слова заимствованы из формы именительного падежа единственного числа. В слове satka основной формой является форма родительного числа.

Только по одному разу встречаются 6 слов: bisentka, isba, kalintka, ramaska, tuppeli и yalokka. Можно сделать вывод, что они были очень редкими в диалекте Рауту.

И в этой группе есть примеры, рассказывающие о том, как слова вышли из употребления. Слова kuomino и satka информанты не знают. Они встречаются только в исследовательских текстах о старых временах.

5.1.4 Домашняя утварь и работа

Эти слова обозначают, с какими предметами домашнего обихода человек пользовался.

Из заимствованных слов, встречающихся и шире в финском языке, в эту группу входят следующие 7 слов: akkuna < окно, kuontalo < кодель (рус. кудель), lavitsa < лавица, lusikka, luska < ложка, päistäre < паздерье, värttinä < веретно, samovaari < самовар.

98. **bumaaka, pumaka** 'бумага' < бумага (SKES, Plöger147, Karvinen 1910:121)

Слово встречается несколько раз в журнале. Оно знакомо только одному информанту (4).

104) Kun miesten nimet olivat pumakalla, niin P. sanoi, että menkää työkaluputkalle ... (RL 1960/23:6).

99. **divaani, tivani** 'диван' < диван (SKES)

Слово знакомо одному информанту (4), оно встречается только два раза в журнале. Это слово было в диалекте Рауту, наверное, довольно редким.

105) Hää käsk miut tivanil istumaa (1961/29:12).

100. **juska** 'вьюшка' < вьюшка (Ruoppila 1956:100, Karvinen 1910:121)

Слово встречается только в списке старых слов в журнале (RL 1962/45:5). Оно, однако, знакомо всем информантам. И автор этой работы помнит, что

ее отец иногда употреблял это слово. Поэтому можно предположить, что это слово употреблялось широко в диалекте Рауту.

106) *Paa juska kii, sannoit ennen. Se juska ol uinin pelti (информант 1)*

101. **kapusta** 'разливательная ложка' < диал. копистка, копыстка ('лопаточка для размешивания', СРНГ 14:303) (SKES, Kalima 1952:93, Plöger 1973:64, Ruoppila 1956:102)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам. Нам хочется обратить внимание на то, что в основе заимствования лежит не русское слово капуста, как можно легко подумать, а русская диалектная форма.

107) *.. ja mänteli suuhunsa nopeassa tempossa kapustan kokoisella puulusikalla peltipurkista jotain valkoista ruokaa (RL 1964/61:9).*

102. **karantassi** 'карандаш' < карандаш

Это слово не встречается в работах других исследователей. В нашем материале оно встречается только один раз в словах песни. Оно незнакомо информантам. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту очень редким.

108) *Paimenessa käyvessäin myö näitä virsii tehtii, ei meil huolint karantassii eikä kirjan lehtii (RH 1965:412).*

103. **kastrulli** 'кастрюля' < кастрюля

Слово не встречается в работах других исследователей. Оно знакомо всем информантам, встречается и в журнале.

109) *Ota sieltä sitä lounail lypsettyy maitoo ja vellikii on siel kastrullis kellaris (RL 1962/43:8).*

104. **kirassi** 'керосин' < керосин (Ruoppila 1956:104, Karvinen 1910:118)

Это слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

110) *Siitä kaupast ostaa sai pitskoi sekä seltii, kirassii ja kahviloi ja myöskin rautapeltii (RL 1959/12:9)*

105. **kolpakko** 'свод или навес над плитой' < колпак (SKES, Plöger 1973:74, Ruoppila 1956:105)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

111) *Heä kapuis kolpakolt ottamua pitska-arkun... (RL 1962/46:8).*

112) *Uuninkolpakolla paloi vain pieni lampuntuikku (RL 1960/19:5).*

106. **kolpitsa** 'ящик' для хранения вещей при печке' < голбец (SKES, Kalima 1952:99, Plöger 1973:75, Ruoppila 1956:105)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

113) *Uunin vieressä oli noin puolensylyn leveinen hirsisalvos eli kolpitsa, jossa käsityökaluja y.m. säilytettiin (RR 1991:16).*

107. **koussikka, kousikka** 'ковшик для воды' < ковшик (SKES, Kalima 1952:104, Ruoppila 1956:105, Karvinen 1910:120 (koos(s)ikka))

И в письменных источниках и среди информантов встречаются две формы. Можно предположить, что в диалекте Рауту употреблялись обе формы. Автор помнит, что ее отец употреблял это слово еще в 1980-ые годы.

114) *Emäntä nosteli koussikalla saavista vettä liitalla olevaan kattilaan (RL 1981/185:4).*

108. **kuksina** 'посуда для молока' < кувшин (SKES, Karste-Liikkanen 1968:282)

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

115) *Kuljetusastioita (maidon ja kerman) sanottiin kuksinoiksi (ER 1950:170).*

116) *Sit nostiit viel kaks kuksinaa ja äit sano jot toises on porsail vellii, toises laskettuu maitoo (RL 1960/22:15).*

109. **lahantka** 'лоханка для умывания или стирки' < лоханка (Ruoppila 1956:107, Ruoppila 1986:26, Karvinen 1910:120 (lahankka))

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

117) *Mie kapusin uunin piäl ja äit anto lahantkua vettä ja neuvoi...* (RL 1964/63:7).

110. **latavoi** 'склад' < кладовая, -ой (Ruoppila 1956:108, Ruoppila 1986:26, Karvinen 1910:118)

Слово встречается в списке старых слов в журнале RL (1979/175:10). Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

111. **lesantka, lessontka** 'край печи' < лежанка (Даль 2:245 'припечек, длинный и низкий выступ из печи, с оборотами, на котором лежат и греются'; Kijanen 1912:573, СРНГ 16:329)

Это слово не встречается в других исследованиях. В нашем материале оно встречается в списке старых слов в журнале RL (1979/175:9). Форма lessontka знакомо двум информантам (1,2).

112. **liitta** 'плита' < плита (Ruoppila 1956:109, Ruoppila 1986: 27)

Слово знакомо всем информантам. Оно встречается и в письменных источниках.

118) *Voi voikkasenkaa, nyt se kuassa kiehuu liitan piäl* (RL 1962/37:10).

113. **liusniekka, livisniekka, liuhniekka** 'маленький кувшин для сливок' < сливочник (Ruoppila 1986:28 (livusniekka, livisniekka))

Слово встречается в журнале в двух формах: одна форма — в списке старых слов в журнале (RL 1962/45:5, liusniekka), другая — в рассказе (см. пример). Старшие информанты (1,2) помнили форму liuhniekka, которая не встречается в других исследованиях.

119) *Aikaihmisil ol liuhkii livisniekas ja sokurjauhuo* (RL 1962/45:7)

114. **manerkka** 'жестяная посуда с дужкой для молока, молочный битон' < манерка (Karvinen 1910:120)

Слово встречается только раз в журнале в списке старых слов. Оно знакомо двум информантам (1,2).

115. **matrassi** 'матрас' < матрас

Это слово встречается в одном источнике, оно знакомо информантам. В предыдущих исследованиях этого слова нет. Кукконен (1982:36) отмечает, что это слово употребляется в финских говорах Ленинградской области.

120) Tuunynkii mie vein jo ennempää, ni alusmatrassi vua... (Rm 1982:61).

116. **metla** 'метла с ручкой' < метла (SKES, Ruoppila 1956:111, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:120)

Слово встречается часто в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

121) Tästä neron tuotteesta saivat pojat tuntea mummon kädestä metlan varren kovuutta ja aivan ansiosta (RL 1964/58:11).

117. **muila** 'мыло' < мыло (Karvinen 1910:118)

Слово знакомо только двум информантам (4,5). Оно не встречается в письменных источниках. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

118. **naperkka** 'корзинка для ягод' < диал. набирка ('корзинка из бересты или лубка для собирания ягоды и грибов' СРНГ 19:117) (Ruoppila 1986:34)

Слово встречается только раз в письменных источниках, но оно знакомо всем информантам. Руоппила (1986:34) предполагает в своей работе, что в основе заимствованного слова лежит слово наперник 'трубка для хранения пера'. Кукконен (1982:32) отмечает в своем исследовании, что это слово употребляется в финских говорах Ленинградской области. По ее мнению, в

основе этого слово лежит русское диалектное слово набирка. Можно предположить, что так и есть.

122) *Mie en tuhlaa kunniaani pien sen tallellani, kannan pienes naperkassa käsivarrellani (RH 1960:417).*

123) *Naperkka ol sellanen pien kori, joka otettii keral vaik marjaa lähteis (информант 1)*

119. **petlukka** 'петля веревки' < петля (SKES, Ruoppila 1956:116 (petli))

Слово знакомо всем информантам. Оно не встречается в письменных источниках.

120. **pitsikka, pitska** 'спичка' < спичка (SKES, Ruoppila 1956:117 (pitska), Karste-Liikkanen 1968:282, Karvinen 1910:118 (pitska, pitski))

Обе формы встречаются часто в разных источниках. И информанты 1 и 2 знают их. Однако, только форма pitska знакома более молодым информантам 3 и 4. Слово pitska встречается и в сложном слове в журнале (pitskapatska RL 1965/69:8).

124) *Pitsikat olivat lopussa ja menimme kylän kauppaan (RL 1962/37:11).*

125) *Hei poika, tässä on sinulle pitskat, sytytä tuo kokko palamaan,... (RL 1975/149:7).*

121. **pola** 'нары для спанья, полати' < пол (SKES, Plöger 1973:139, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:120)

Слово встречается в источниках, оно знакомо трем информантам (1,2,3). Нам хочется подчеркнуть, что в основе заимствованного слова лежит русское слово пол (ударное о соответствует в финском языке o), а не слово полати.

126) *Hiä tek polankii sinne sikapahnua ja makas siel (RL 1962/48:8).*

122. **potuska, poduska** 'подушка' < подушка (SKES, Ruoppila 1956:118, Karvinen 1910:120)

Обе формы встречаются в журнале. Слово potuska знакомо всем информантам, и оно, наверное, употреблялось широко в речи в Рауту.

127) *Sit pan piikkosen hurstin sen säkin piäl, oikie pehmiän potuskan piän aluseks ja poppanatäkin peitoks ... (RL 1981/186/6).*

123. **ressontka** 'вентиляционное отверстие в стене' < решётка (SKES)

Это слово знакомо только двум информантам (2,4). Оно не встречается в письменных источниках. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

124. **rossapotti** 'маленький глиняный сосуд' < грош (SKES, Karste-Liikkanen 1968:284)

Это слово знакомо двум информантам (1,2). Русское слово грош значит 0,5 копеек. Карсте-Лийкканен (1968:198) отмечает, что сосуд rossapotti получил свое название, потому что он стоил один грош.

125. **rovatti** 'сделанное из досок место для спанья на подставке' < кровать (SKES)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам. Несколько раз встречается и слово ravatti. Предполагается, однако, что слово rovatti употреблялось больше в диалекте Рауту.

128) *Se ol vot sellasta siihe aikoa se elämine köyhyve kynsissä, niitä ei olt sänkylöi, muuta ku se olliit rovatit (Rm 1982:67).*

126. **sainiekka** 'чайник' < чайник (SKES, Karste-Liikkanen 1968:284, Karvinen 1910: 120 (sainikka))

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам.

129) *Muistan muutaman talon mis ol sainiekka kokopäivä liitan piäl kuuman (RL 1966/81:7).*

127. **sanavieska** 'занавеска' < занавеска (SKES)

Слово знакомо только одному информанту (4). Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

128. **sukuna** 'железный сосуд, чугу́н' < чугу́н (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285)

Это слово встречается часто в разных источниках. Оно знакомо всем информантам. В Рауту находился и завод, который называли словом sukunasavotta (напр. ER 1950:165). В журнале встречается и слово sukuniekka (RL 1964/62:5).

130) *Jo 1700-luvulla valmistettiin savotassa valurautaisia esineitä m.m. ... ja rautaisia keittoastioita eli sukunoita (ER 1950:165).*

131) *Kaada seos sukunaan tai posliinivuokaan (RL 1987/226:13).*

129. **sulana, sulani** 'встроенный шкаф для еды, чулан' < чулан (SKES, Ruoppila 1956:125, Karvinen 1910:121)

Обе формы знакомы информантам, они встречаются и в письменных источниках. Предполагается, что в Рауту употреблялись одновременно и слово sulana и слово sulani.

132) *A. on postunut sulaniinsa ja hetkisen kuluttua hän tuo pyyheliinann käärityn leivän (RL 1959/11:8).*

130. **säplä** 'ручка сковороды, с которой сковороду брали из печи' < чапля, цапля (SKES, Kalima 1952:166, Ruoppila 1956:126)

Слово знакомо трем информантам (1,2,4). Автор помнит, что отец автора употреблял это слово в 1980-ые годы.

131. **taasa** 'таз' < таз (SKES, Ruoppila 1956:126)

Слово знакомо трем информантам (1,2,3).

132. **takana** 'стакан /чайное блюдечко' < стакан (SKES, Ruoppila 1956:126, Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:120)

Слово встречается в журнале, оно знакомо одному информанту в значении 'стакан' (1).

133) *Sajukupin iäres (takanoi koi nykyjä käytetä sajuu juuves) sit uhotua ja välil pannua jalal komijast (RL 1967/91:16).*

Информант 2 знает это слово в значении 'чайное блюдечко'. И в журнале есть пример такого употребления этого слова.

134) *Astioina olivat lasit ja teevadit eli takanat ja... (RL1960/21:10).*

133. **tiptaari** 'скипидар' < скипидар (Karste-Liikkanen 1968:281 (kiptaari) Karvinen 1910:118)

Слово не встречается в источниках, но оно знакомо всем информантам.

135) *Äit sano, jot ko määtte kauppaan, ni se on sama kumpaa pyuvätte tiptaarii tai tärpättii (информант 3)*

134. **uhvatta** 'раздвоенная большая вилка, на которой напр. чугуна можно было поставить в печку и брать оттуда, ухват' < ухват (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:120)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам.

136) *Katso uuninkamannosta, ota vaikka uhvatalla sukuniekka suppuinen... (RL 1964/62:5).*

135. **uitukka** 'утюг' < утюг

Слово встречается только один раз в списке старых слов в журнале (RL 1979/175:9). Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким. Кукконен (1982:35) отмечает, что в финских говорах ленинградской области употребляется слово ut'ykka.

136. **varistaa** 'греть; (кому-л.) жарко' < варить

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам. Это слово имеет два значения (см. слово № 177).

137) *...mänisi kaks asiaa samalla kertaa, kun vesiä varistaa sikaa varten niin illalla lämmitettäis sauna (RL 1962/46:11).*

137. **vortuska** 'вентиляционное отверстие в сауне' < форточка (Karvinen 1910:121)

Это слово знакомо только одному информанту (4). Можно предположить, что в диалекте Рауту оно было довольно редким.

В эту группу входит 40 слов.

Они все, кроме одного, в финском языке существительные. В основе слова latavoi есть прилагательное. В группу входит один глагол, слово varistaa. Оно заимствовано из глагола.

Два слова (karusta, paperkka) заимствованы из русской диалектной формы.

Только один раз встречаются 5 слов: karantassi, latavoi, sanavieska, uitukka, vortuska. Слово muila знает только один информант. Можно сделать вывод, что эти слова были очень редкими в диалекте Рауту.

Пять слов (karantassi, kastrulli, lesantka/lessontka, matrassi, uitukka) не встречаются в предыдущих исследованиях. Два из них (matrassi, uitukka) употребляются в говорах финского языка Ленинградской области (uitukka в форме ut'yukka). Слово karantassi встречается только один раз, а слова kastrulli и lesantka/lessontka широко употреблялись в диалекте Рауту. Они встречаются и в письменных источниках и в говорах информантов. Удивительно, что этих словах в работах исследователей нет.

5.1.5 Наименования, характеристика и чувства человека

Эта группа состоит из многочисленных слов, описывающих людей по профессии, роду деятельности, родству или характеру. В эту группу входят и слова, обозначающие чувства человека. Многие слова этой группы являются прилагательными.

Из заимствованных слов, встречающихся шире в финском языке, в эту группу входят следующие 15 слов: area < обида, rappi < поп, potra < бодрый, suntio, sontio < содия (р. судия), bolshevikki < большевик, kulakki < кулак, maatуска < матушка, metka < метко, musikka < мужик, rajari < боярин, rohatta < богат, romo < помощник, populi < бобыль, tolvana < болван, toveri < товарищ.

138. **akuraatnoi** 'внимательный, вежливый' < аккуратный 'любящий порядок' (Даль 1:9)

Слово знакомо только одному информанту (4). Можно предположить, что оно было в диалекте очень редким. Это слово не встречается в предыдущих исследованиях.

139. **bulusniekka** 'булочник' < булочник (Ruoppila 1986:42 (pulusniekka))

Слово встречается только один раз в журнале. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту очень редким.

138) *Itse olit pulska kuin bulusniekka (RL 1964/61:10)*

140. **hiitra** 'хитрый' < хитрый (Ruoppila 1956:98, Karste-Liikkanen 1968:281, Karvinen 1910:122)

Это слово встречается в списке старых слов в журнале (RL 1993/265:22). Оно знакомо одному информанту (4). Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

141. **hohla** 'беспомощный, вялый' < хохол, хохла (Kijanen 1913:709 'презр. украинец', Даль 4:563 'украинец, малоросс')

Слово не встречается в предыдущих исследованиях. Оно встречается в списке старых слов в журнале RL (1993/265:22). По-нашему мнению, в основе этого слова может лежать презрительное название украинцев хохол, которое жители Рауту слышали во время поездок в столицу. В диалекте слово получило значение 'вялый человек'. Форма указывает на то, что оно восходит к форме родительного падежа.

142. **holostoi** 'холостой' (Ruoppila 1986:13)

Руоппила отмечает в своем исследовании два значения этого слова: holostoi 'мужчина без жены', holosniekka 'человек без постоянного места жительства'. Информант 4 помнит именно значение 'бродяга'. Слово встречается несколько раз и в журнале.

139) *Holostoi miehiä kulki paikasta toiseen työhön pyrkimässä (RL 1960/23:6).*

143. **hosanja** 'хозяин' < хозяин (Ruoppila 1986:13 (hosain), Karvinen 1910:117 (hosain))

Слово встречается один раз в журнале. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

140) *Tuoha M. koko satsi, et hosanjat saavat valita parraat (RL1968/104:8).*

144. **konovala** 'коновал' < коновал (SKES, Karste-Liikkanen 1968:282)

Слово встречается в источниках, но оно незнакомо информантам. Карсте-Лийкканен (1968:107) пишет, что русские коновалы приезжали работать в Финляндию в 19-ом в. Можно предложить, что это было во времена до наших информантов, и поэтому они не знают этого слова.

141) *...miehet kiäntelliit ja pyörittelliit kampeita yhen konovalan näkösen herran nähtäväks (RL 1963/47:8).*

145. **kukla** 'молодая женщина, притворщица' < кукла 'щеголеватая, но глупая женщина' (Даль 2:213)

Слово не встречается в работах других исследователей. В нашем материале оно встречается несколько раз в журнале. Оно незнакомо информантам. Предполагается, что оно было в диалекте довольно редким.

142) *...miu silmähei pist sielt rykilt sellane hienohelma... ja mie sohautinkii H., jot katsoha sie millane kukla tuol on! (RL1966/86:12).*

146. **kupsa** 'купец' < купец, купца

Форма указывает на то, что в основе заимствования лежит форма родительного падежа. Слово встречается в письменных источниках.

143) *Ruusunkukka oli jäänyt mahoksi ja isä oli aikonut viedä sen Pietariin lihakupsalle (RL 1976/156:10).*

147. **kutsari** 'кучер' < кучер; кучарик (СРНГ 16:188) (Ruoppila 1986: 25 (kutseri), Karste-Liikkanen 1968:282, Karvinen 1910:117 (kutser(i)), SKES (kupitsa), Kalima 1952:110, Plöger 1973:82, Ruoppila 1986:25, Karste-Liikkanen 1968:282, Karvinen 1910:118 (kupetsi))

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам. В журнале есть и один пример, где употребляется глагол kutsata в значении 'ехать на лошади'.

144) *Kutsarit olivat jo leholta lähtiessään vilkuilleet epäluuloisina kuormia ja jotain toisilleen sopotelleet (RL 1959/13:15).*

145) *Siitä tie käy Kannikalle kuin myös Kutsar-Matille (RL 1965/69:7).*

146) *Voi Herra hyväst auttakuo..., kun tuolla lailla hevosta kutsaavat, että ovat oikein kahen ohjaksis (RL 1960/23:9).*

148. **lotniekka** 'плотник' < плотник (Ruoppila 1956:109, Ruoppila 1986:28, Karste-Liikkanen 1968:282)

Слово встречается в источниках, оно знакомо информантам.

147) *Mäkräl ol kolme lotniekkaa (RL 1960/24:12).*

149. **louhka** 'добрый, щедрый,< ловкий (Ruoppila 1956:109, Ruoppila 1986:28, Karvinen 1910:122)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам. В своих работах другие исследователи отмечают, что это слово обозначает и 'вежливый'. Значение слова изменилось: в русском же языке ловкий значит 'хитрый, проворный, умелый'.

148) *...isä vaik olj muuten louhka, ni hiä olj kirassil nuuka (RL 1962/46:8).*

150. **läsiä** 'болеть'< лежать ('быть больным' Даль 2:245) (SKES, Kalima 1952:121, Plöger 1973:96, Ruoppila 1956:110)

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

149) *Mie ko uon tult jo vanhaks ja raniks, läsint millo mitäkii (RL 1967/87:10).*

151. **masurniekka** 'гуляка'< мазурик 'карманный вор' (Ruoppila 1986:31)

Слово знакомо одному информанту (3) в значении 'гуляка'. Оно встречается раз в журнале. Руоппила (1986:319) объясняет в своем исследовании, что это слово обозначает 'коварный человек'. Можно предложить, что это слово было в диалекте Рауту редким.

150) *...ettei hän toista kertaa elämässään tule viettämään öitään protakkojen ja masurniekkujen parissa (RL 1964/61:10).*

152. **molotniekka, molosniekka** 'продавец, который собирал в домах молоко и возил его в Санкт-Петербург'< молочник

Слово встречается в источниках, но оно незнакомо информантам. Можно предположить, что его употребляли во времена до наших информантов.

151) *Melkein jokaisessa Raudun kylässä oli näitä maitoparisniekkoja ... sanottiin myös molotniekoiksi (ER 1950:170).*

153. **molotsa** 'красивый, хорошенький, молодец' < молодец, род./ вин. п. молодца (Ruoppila 1956:112, Karvinen 1910:122)

Слово встречается в журнале, оно знакомо двум информантам (2,3). Форма указывает на то, что это слова может восходить к форме русского родительного падежа.

152) *Mutso miul on molotsa ja nuor se on kuin koivu (RL1968/100:8).*

153) *Sie uotkii molotsa poika (RL1963/56:9).*

154. **määsniekka** 'тот, кто забивает животных, мясник' < мясник (Kijanen 1912:630)

Это слово знакомо только одному информанту (3). Оно не встречается в работах других исследователей.

155. **nakoma** 'знакомый' < знакомый (Ruoppila 1956:112, Ruoppila 1986:34)

Слово знакомо всем информантам, оно встречается в источниках.

154) *Raudun kihuun mieliteko nakomilla, naapureilla (RL1966/86:5).*

156. **natsilniekka** 'начальник на работе' < начальник (Даль 2:495)

Слово встречается в журнале в рассказе о работе в России где-то в конце 19-го в. Оно не встречается в предыдущих исследованиях. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту редким.

155) *Jos työmaan natsilniekat sanoivat ... (RL1964/61:9).*

157. **opissai** 'обижать' < обижать (Kijanen 1912:739)

Слово встречается раз в списке старых слов в журнале (RL 1962/45:5). Оно не встречается в предыдущих исследованиях. В каком контексте это слово употреблялось, неизвестно. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

158. **рааро, роаро, риаро** 'акушерка; лекарка' < баба (Даль1:33) 'бабушка'
< бабушка (SKES, Ruoppila 1956:114)

Это слово имеет три значения: 'акушерка', 'лекарка', 'старая женщина'. В письменных источниках оно встречается во всех значениях. Два информанта (3,4) знают значение 'акушерка'.

156) *K.A. tek tytönkii lääivää, ko sattu pakkasii ajat ... eikä olt kettää puaron,...*
(*RL 1961/27:6*).

157) *Tunnettu parantaja oli P.M....voitiin kutsua...poapoksi* (*RH 1965:446*).

158) *Uunin pankolla oli vielä lämpimämpi, jossa puaro ja ukko oleilivat päivät pitkät* (*RH 1965:472*).

159. **parisniekka** 'человек, который покупал поросят, телят и перепродавал их, барышник' < барышник (SKES, Kalima 1952:134, Plöger 1973:122, Ruoppila 1956:115, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:118)

Слово встречается часто в разных источниках, оно знакомо всем информантам. Значение этого слова изменилось к нейтральному, лучшему.

159) *Nuoruudessaan hän harjoitti vilkasta teuraskarjan ja porsaiden kauppaa välittäen niitä Viipuriin ja Pietariin, parisniekkana hänet tunnettiin hyvin ympäristössään* (*RL 1963/47:14*).

160. **polkkoiniekka** < полковник, полковница (Даль 3:262, Kijanen 1913:131)

Это слово не встречается в работах других исследователей. В нашем материале есть один пример употребления этого слова, но, как можно увидеть в примере, даже говорящий точно не знал, что это слово значит. В нашем примере слово обозначает женщину, может быть жену или вдову полковника, т.е. полковницу.

160) *...ja sillon käi Sumpularyökkinä parantamas, mie muistan viel ko ne sannoit polkkoiniekaks. En tiijä mikä se polkkoiniekka on, ... joki semmone venäläine herranimi se on* (*RM 1982:15*).

161. **polnai** 'полный' < полный (Даль 3:262)

Слово встречается только один раз в журнале, и можно предположить, что оно было в диалекте Рауту редким.

161) *Itse olit pulska ko bulusniekka tai polnai generaali (RL1964/61:10).*

162. **protakka** 'подлец' < бродяга (SKES (rotjakka), Ruoppila 1986:45 (rotakka))

Слово встречается только раз в журнале. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким (ср. и masurniekka). Руоппила (1986:45) объясняет в своей работе, что это слово имеет значение 'подлец', что сходно и с нашим примером. Значение этого слова изменилось к худшему.

162) *...ettei hän toista kertaa elämässään tule viettämään öitään protakkojen ja masurniekkujen parissa (RL 1964/61:10).*

В книге RH (1965:463) встречается слово ropakko, в основе которого может тоже лежать русское слово бродяга (ср. и бродяжник 'человек не любящий бывать дома и заниматься работой, а ходящий по гостям, ищущий развлечений у других' СРНГ 3:192). Ropakko обозначает людей, которые во время рождества переодевались, ходили по домам и просили денег.

163) *Entisajan joulunviettoon kuului toisenlaiset olennot. Ropakkoi liikkui talosta ja kylästä toiseen. Nuoret miehet ja naiset pukeutuivat tuntemattomiksi... heille annettiin rahaa. -Ai,ai, nyt tulloot mustalaist! (RH 1965:463).*

163. **puura** 'коричневая кожа (у человека) < бурый 'с темно-русыми волосами о человеке' СРНГ 3:301) (SKES, Ruoppila 1956:118)

Это слово встречается только один раз в журнале. Можно предположить, что оно было в диалекте довольно редким.

164) *Älä sie poikain poloinen etsi kirkon kirkkahii, äläkä kansan kaunehii, etsi puura ja punainen, se on terve ja tekevä (RL1959/9:5).*

164. **rikassikka** 'помощник в магазине, приказчик' < приказчик (SKES, Ruoppila 1956:121, Karste-Liikkanen 1968:284, Karvinen 1910:118)

Слово знакомо всем информантам, оно встречается в журнале.

165) *Rikassikka siihen lensi nuorakerä koprassansa palveluun alati altis (RL 1965/69:8).*

165. **ropakko** (см. protakka)

166. **rostoi** 'простой' < простой (SKES (prostoi), Kalima 1952:141 (prostoi), plöger 1973:146 (prostoi) Ruoppila 1956:121 (rosto), Karvinen 1910:122)

Слово встречается в журнале. Оно знакомо одному информанту (4) и в значении 'простой человек'. Предполагается, однако, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

166) *Emäntä saattoi tehdä hienoa kiisseliä tai rostoi kiisseliä, jälkimmäisestä ei oltu kaikkia akanoita siivilöity pois (RL 1983/200:3).*

167. **sirusniekka** 'цирюльник' < цирюльник (SKES (sirutniekka), Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:118 (sirutniekka))

Слово встречается в списке старых слов в журнале RL (1962/45:5). Оно знакомо одному информанту (4). Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

168. **sossikka** 'таможенный надсмотрщик' < сыщик (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285 (sissikka))

Слово встречается один раз в источниках. Предполагается, однако, что оно было знакомо людям, которые ездили в Санкт-Петербург. В предыдущих исследованиях оно встречается в форме sissikka. Почему i менялось в o, неизвестно.

167) *No se kymmenä kopeekkaa pit antoa siintä sil sossikal rahhoa (Rm 1982:39).*

169. **taarai, tuarai** 'старый' < старый (SKES)

Слово встречается в словосочетании 'старый знакомый'. Оно знакомо двум информантам (3,4).

168) *...usjast on yhdessä oltu, tuanoin tuarainakomat... (Emm 1991:23)*

170. **taarosta, taarasti, starosta** '< староста (SKES, Plöger 1973:188, Karvinen 1910:117)

Это слово употребляли в прошлом веке о сельском старосте, который был ответственным за порядок в деревне. Оно встречается в письменных источниках, но незнакомо информантам.

169) *...eikä keiku herran keppi, tanssi taarostan kulakka (RH 1965:367).*

171. **tarikka** 'старый мужчина, старик'< старик (SKES)

Слово встречается несколько раз в журнале. Оно знакомо трем информантам (1,2,3).

170) *Siinä tuvan seinustalla vanha tarikka lataili piippuansa ja... (RL 1959/15:3).*

172. **topra** 'хороший', добрый'< добрый (SKES, Plöger 1973:205)

Слово встречается только раз в источниках, но оно знакомо информантам.

171) *Mikä meitä kelläjiä tokko se on topra, suu on niinko suolakontti ja nenä on ko kopra (puhemies valitun morsiamen luona) (RL 1991/252:64).*

173. **topuli** 'бедный человек < бобыль ('крестьянин, не владеющий землей по бедности' Даль 1:101, СРНГ 3:39)

Слово встречается один раз в источниках. Его нет в предыдущих исследованиях (ср. ropuli < бобыль, которое встречается в литературном языке). Причиной на то, что б менялось в в(в), является диссимиляция (к, т язычные, р губной, ср. tolvana < болван). Возможно и то, что писатель неправильно помнил это слово. Предполагается, это слово было в диалекте Рауту редким.

172) *Hänel on kovat kulakat paljon ruista rantehissa, ei uo liikoja läsint, ei uo tult viel topuliksi (Emm 1991:21)*

174. **utala** 'умелый, хитрый' < удалой (SKES, Plöger 1973:216, Ruoppila 1956:129, Karvinen 1910:122)

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам. В диалекте Рауту это слово имеет обычно значение умелого человека, что можно увидеть и в наших примерах.

173) *Hää ol utala kauppias (RL1968/104:8).*

174) *Jos siun paimenes ol jämäkkä, ni miun ol utala (RL 1984/212:90).*

175. **vanja, vantka** 'русский' < Иван (>Ваня) (Plöger 1973:218)

Слово знакомо двум информантам (1,2). Оно встречается в источниках.

175) *Varo, varo, vanja ampuu (RL 1967/91:7).*

176) *Ol se vantka, se Potuskina, se on miu kälymiehei... (Rm 1982:48).*

176. **versseli** 'врач, лекар, < фельдшер, диал. фершал (SKES)

Слово встречается только несколько раз в журнале, оно незнакомо информантам. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким.

177) *Minut neuvottiin jonkinlaisen versselin luo, joka puhdisti ja sitoi haavani (RL 1960/19:10).*

177. **vari** 'горячий; (кому-л.) жарко' < вар (SKES, Plöger 1973:220, Ruoppila 1956:130)

Это слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам. Это слово имеет два значения, что можно отметить в наших примерах.

178) *Joka talos naapurille tarjottii varrii vettä (RL 1959/8:12).*

179) *Millo heil ol var, millo... (RL 1962/45:6).*

От слова vari произведен глагол varistaa, который встречается и в источниках и среди информантов в значении 'кому-л. жарко'.

180) *Minnuu varistaa ni se tarkotti jot miul on kuuta (информант 2).*

178. **vora** 'вор' < вор (SKES, Kalima 1952:188, Plöger 1973:233, Ruoppila 1956:132, Karvinen 1910:118)

Слово знакомо всем информантам. Оно встречается в источниках. В общелитературном языке встречается форма voro.

181) *Sit tullit vorat ja veivät aitast voattiet kaik ja ... (RM 1982:9).*

179. **vorniekkka** 'дворник' < дворник (Ruoppila 1986:52, Karvinen 1910:118 (vornikka))

Слово встречается только раз в журнале. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту редким.

Это слово незнакомо нашим информантам, но автор данной работы помнит, как одна женщина (прожила в детстве до войны в Рауту несколько лет) сказала: *Mieko mäa siskoin luokse Kouvolaa, ni hää laittaa ruokaa ja mie oon ulkon vorniekkkan*. В этом примере заимствованное слово обозначает просто человека, который занимается какими-нибудь делами дома во дворе.

182) *Itse Pietarista muistan ... Suomen aseman kortavoit ja vorniekat ja ... (RL1960/21:4).*

180. **vunukka** 'дети своих детей' < внук, внучка (SKES, Plöger 1973:235, Karvinen 1910:117)

Слово встречается в журнале несколько раз. Мнения информантов расходятся по поводу этого слова. Все информанты сказали, что они знают это слово, но только один (3) подтвердил, что его употребляли в Рауту. По мнению информантов 1 и 2, только православные могли называть своих внуков по-фински vunukka.

183) *Kun tyttäreni lähti hakemaan ensimmäistä vunukkaa, hän sanoi, että minusta tulee sitten pappa (RL 1992/258:14).*

В эту группу входит 43 слова. Существительные из них 30, из которых 28 заимствованы из существительного, два из прилагательного (nakoma < знакомый, holostoi < холостой). В основе слова kupsa и molotsa есть

родительный падеж. В группе существует два глагола läsiä и opissai. Они заимствованы из русского глагола.

В группу входит 11 прилагательных, они все заимствованы из русского прилагательного. В основе слова molotsa есть краткая прилагательная форма в родительном падеже.

Только по одному разу встречаются 11 слов: akuraatnoi, bulusniekka, hohla, hosanja, määsniekka, opissai, polnai, puura, sossikka, topuli, vorniekka. Можно сделать вывод, что они были очень редкими в диалекте Рауту.

Шесть слов (akuraatnoi, hohla, kukla, määsniekka, natsilniekka, polkkoiniekka) не встречаются в предыдущих исследованиях.

В этой группе есть и примеры, рассказывающие о том, как слова вышли из употребления. Информанты больше не помнят слова konovala, molotniekka, sossikka, taarosta. Это говорит об употреблении этих слов во времена до наших информантов. Об изменении жизни свидетельствует и слово polkkoiniekka, значение которого говорящий больше не помнит.

В группе встречается 10 слов с суффиксом -niekka < -ник (напр. lotniekka). Этот суффикс широко употребляется и общелитературном языке, ср. soittoniekka, runoniekka (SKES, Kalima 1956:129).

5.1.6 Занятия и обязанности людей в области общественной жизни

Эти слова указывают на занятия и обязанности людей в области общественной жизни.

Из заимствованных слов, встречающихся шире в финском языке, в эту группу входят следующие 21 слово: laatia < ладить, laatu < лад, ristiä < крестить, artteli артель, ikoni < икона, kanava < канава, kasakka < казак, kasarmi < казарма, karakka < кабак, kolhoosi < колхоз, lotja < лодья, majakka < маяк, murju < муря, pogosta/pokosta < погоста, putka < будка, santarmi < жандарм, seveli/sepena < щель/щель, sissi < шиш, tsasouna < часовня, ukaasi < указ, urakka < урок.

181. **aprakka** 'налог, оброк' < оброк (SKES, Kalima 1952:83, Plöger 1973:47, Ruoppila 1956:96)

Слово относится к ранним заимствованиям. Оно обозначает налоги, которые крестьяне платили своим хозяевам при крепостном праве. Оно встречается в разных источниках, и знакомо информантам.

184) Aprakat oli vouti perinyt, ropottipäivät olivat suurin piirtein tähän mennessä suoritettut... (RL 1961/34:13).

182. **baali** 'праздник, танцевальный вечер' < бал (Kijanen 1912:22)

Это слово не встречается в других исследованиях. Оно встречается только один раз в журнале. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту редким.

185) Vaikka pappilan siisteydessä saattoikin olla toivomisen varaa järjestettiin siellä hienoja baaleja, joihin vieraita kutsuttiin aina Krasnojeselon upseerikoulusta saakka (RL 1961/31:12).

183. **karauli** (olla karauillis) 'сторожить, караулить' < караул / караулить (Ruoppila 1986:19)

Слово встречается раз в источниках, оно незнакомо информантам. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким.

186) Muuten myö kyl suatii olla volilluanna kons hiä olj meitä karauillis (RL 1962/46/8).

184. **kirpitsä** 'кирпич' < кирпич (SKES, Karvinen 1910:121)

Слово встречается в разных источниках. Оно знакомо всем информантам. Оно встречается и во многих сложных словах: kirpitsäkennäs, kirpitsäsavotta, kirpitsätorppa.

187) *Nyt kuulema asemal alkaat kirpitsät lennellä kun jääkärlöil alkaat ampuu paahtaa (RL 1962/38:6)*

184. **luusia** 'служить' < служить (Plöger 1973:94, Ruoppila 1986:29)

Слово встречается в журнале, оно знакомо одному информанту (2).

188) *Kyl se ossuo mejän Mari anopämmän luusii... (RL 1959/9:7).*

185. **metrikka** 'метрическая книга' < метрика (Kijanen 1912:607)

Слово не встречается в работах других исследователей. Оно незнакомо информантам.

189) *Syntyneiden, vihittyjen ja kuolleiden luettelo = metrikka (RR 1991:51).*

186. **metru** 'смотреть' < смотреть, на смотру (Kijanen 1913:467)

В семьях в Рауту жило много детей-подкидышей, за заботу о которых русское государство платило. Это слово обозначает то, что русские чиновники приезжали осмотреть, было ли с детьми все хорошо. Слово уже незнакомо информантам. Оно не встречается среди заимствованных слов в других исследованиях. В работе Карсте-Лийкканен (1968:90) это слово встречается в форме motru. Можно даже предположить, что в нашем материале есть описка.

190) *...virkamiehet ovat säädetyt kahdesti kuukaudessa pitämään niin kutsuttua metrua eli katselmusta, tokko lapset ovat terveet ja puhtaat ... (RL 1965/72-73:23).*

187. **oplakka** 'документы о возмещении' < оплата (Kijanen 1912:794)

Слово встречается два раза в журнале, его нет в предыдущих работах. По моему мнению, возможно, что в основе этого слова лежит русское слово. С другой стороны, возможно и то, что это слово является сокращением от

слова obligatio. Руoppiла (1986:36) упоминает в своей работе слово oplakka < облатка, которое имеет значение облатки.

191) *Ennen lähtöämme rist'isä kehoitti minua ottamaan matkaani leipäkortin, oplakat (talvisodan korvauspaperit) ja säästökirjoja, vaikkapa tyhjinä (RL 1968/104:5).*

192) *...siirtoväen saamat korvausobligatiot eli kansan suussa oplakat (RL 1976/153:7).*

188. **pajokka** 'участок, доля дороги' < паёк (SKES)

Слово встречается часто в источниках, оно знакомо трем информантам. В основе слова лежит слово паёк, в основе которого слово пай 'часть, доля надела' (Даль 3:8).

193) *Yleiset tiet oli siihen aikaan jaettu pajokkoihin siten, että suuremmalla isännällä oli pajokkaa pitemmälti kuin pienemmällä (RL1958/2/15).*

189. **parissa** 'выгода в торговле, получение в придачу, барыш' < барыш (Kalima 134, Plöger 1973:123, Ruoppila 1956:115, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:118)

Это слово встречается только несколько раз в источниках. Оно незнакомо информантам. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким (ср. parisniekka).

194) *Pyytänette porsahia, vaatinette vasikoita ... parissaksi parisniekan, saalihiksi sikasaksan (ER 1950:275).*

190. **pirsa, pirssi** 'склад древесины в лесу' < биржа (SKES, Kalima 1952:138, Plöger 1973:132, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:121)

Это слово встречается в источниках. Слово pirssi знакомо двум информантам (1,2) именно в значении 'halkopirssi', halko 'дрова'. Во всех других работах это слово обозначает место, где извозчики стояли и ждали людей. В Рауту извозчиков не было, а во всех наших примерах это слово обозначает место, где древесина в лесу лежала и ждала вывоза (ср. Словарь русского языка 1:90, лесная биржа 'склад сплавной древесины на берегу).

195) *Hoikan ojan varrella oli ropsipirsa ja paljon miehiä oli siellä työssä (RL 1959/14:7).*

196) *Oliha siin suur vaara et pallaat koko paalupirssit kun tulj kuuman kesäpäivän lastuis nii herkäst leviää (RL 1977/160:5).*

191. **porohtka** 'порох' < порох (SKES, Kalima 1952:140)

Слово встречается в журнале. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

197) *A, milläpä mie tsuikkuan enniä, ko porohtkat loppu (RL 1967/89:4).*

192. **putka** 'киоск; караульная будка на границе' < будка (Kalima 1952:142, Plöger 1973:148, Karvinen 1910:118)

Слово встречается в предыдущих исследованиях в значении 'киоск'. И в наших источниках есть такой пример.

198) *Saman kavun varrel ol Helmin tuleva anoppi putkia pitämäs (RL 1960/23:13).*

Чаще всего оно, однако, встречается в значении караульной будки на границе.

199) *Suomen sastovan tisurputkan ikkunasta katseli tullimies H. hänen menoaan (RL 1959/8:7):*

193. **ropotti** 'подённая работа' < работа, диал. робота (SKES, Plöger 1973:164, Ruoppila 1956:121, Karste-Liikkanen 1968:284)

Слово часто встречается в источниках. Оно знакомо еще трем информантам, хотя в их время жители Рауту больше не работали в имениях.

200) *...Vehmaisii hoviks sanottii, niitä pit...joka viikko kolme päivää tehä ropottii, ni, heä tulluo ropotist... (Rm 1982:68).*

194. **sainoi, tsainoi** 'тип столовой, где можно проводить время за чаем' < чайная, пр. п. в чайной (SKES, Ruoppila 1956:123, Karste-Liikkanen 1968:284)

В источниках встречаются два варианта (ср. saju, tsaju). Слово знакомо всем информантам. Форма указывает на то, что в основе слова лежит форма предложного падежа: в чайной.

201) *Samoin sen tien varsi, josta menttiin Pekkasen Samulin sainoihin, oli taloja täynnä (RL 1964/62:14).*

195. **saposmassina** 'сапожничья машина' < сапожничья машина

Это слово не встречается в исследованиях других исследователей. В нашем материале оно знакомо одному информанту (4). Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту редким.

196. **sastava, sastova** 'таможенный пункт' < застава (SKES, Karste-Liikkanen 1968:284)

Слово встречается часто в разных источниках, оно знакомо всем информантам: sastava (1,2,4), sastova (3). Кроме этих форм встречаются несколько раз и формы sastaava и saastova.

202) *Kun Pietarista lähdettiin kotimatalle tavaroiden kera, ei Vennään sastava ollut kovinkaan tarkka, mutta annappas kun tultiin rajan yli Raasuliin Suomen tulliin... (RL 1983/200:6).*

197. **savotta** 'завод' < завод (SKES, Plöger 1973:177, Ruoppila 1956:123, Karvinen 1910:116)

Слово встречается часто в разных источниках, оно знакомо всем информантам. Нам хочется подчеркнуть, что значение этого слова было именно 'завод'. Значение 'быть на лесозаготовках', которое присуще литературному языку, это слово получило позже.

203) *Kertojan esi-isät asuivat hovin lähellä ja tekivät ropottia, veropäiviä hoviin. Hovissa oli keitetty paloviinaa,...,kertojan isä oli näyttänyt paikankin, missä viinasavott oli sijainnut (RL 1959/10:134).*

204) *Sumpulassa eli Savotalla on rautaa valmistettu jo ruotsalaisvallan aikana (RL 1963/54:9).*

198. **sässönä, sässöönä** 'часовня' < часовня (SKES, Plöger 1973:208)

Слово незнакомо нашим информантам, которые все лютеране. Можно, однако, предположить, что это слово знакомо тем людям, которые жили в тех же деревнях, где и православные люди в Рауту.

Интересно, что на работе Весы Ярвы (1995:71) это слово имеет значение 'место хранения галантерейных товаров'. Такого значения в нашем материале мы не нашли.

205) *Vakkilan kylän sässönän luona pellolla oli aarre (RH 1965:434).*

199. **tisuri** 'дежурный, быть дежурным' < дежурный (SKES, Plöger 1973:204)

Слово знакомо всем информантам. Оно встречается часто в источниках в сложном слове tisurputka, которое обозначает будку, где финский таможенник стоял на границе.

206) *M. saapui Suomen sastovan kohdalle ja pysähtyi siihen hetkeksi. Tisurputkassa ollut tullivartija saapui ulos katsomaan (RL 1960/26:7).*

В журнале встречается и значение 'быть дежурным'.

207) *Kun seuraavana päivänä S.T. tuli tisurista ... (RL1959/8:10).*

200. **torkuvoija, tarkuvoija** 'торговаться' < торговать(ся) (SKES, Ruoppila 1956:128, Karste-Liikkanen 1968:285)

В других исследованиях это слово имеет и значение 'продавать'. В нашем материале оно обозначает всегда 'торговаться'. Это значение знакомо и двум информантам (1,2).

208) *Mie viel koittelin torkuvoija siihen kyyt rahhua huuvistusta ko kerran pit melkie nenäst nyhtiä ennenko päästiin peril (RL 1962/45:6).*

209) *Kuapist kannettii putelloi siihen ja alettii myyvä ja tarkuvoija (RL 1962/46:8).*

201. **tussi** 'душ' < душ

Слово встречается два раза в журнале. Оба рассказа на одну тему: об общественной сауне в Рауту и о человеке, который ее топил. Можно

предположить, что это слово употребляли в диалекте Рауту только в этом контексте.

210) *Löylyhuoneen lisäksi saunaan kuului pesuhuone, joka oli varustettu puulämmitteisellä tussilla eli suihkulla sekä pukuhuone (RL 1989/238:20).*

В эту группу входит 21 слово, среди которых два глагола luusia, torkuvoija. Остальные 19 – существительные, из которых 18 заимствованы из существительных именительного падежа, один из предложного (sainoi).

Только по одному разу в источниках встречаются 5 слов: baali, karauli, metrikka, saposmassina, tussi. Четыре из них (baali, metrikka, saposmassina, tussi) не встречаются в предыдущих исследованиях. Предполагается, что эти слова употреблялись очень редко в диалекте Рауту.

Примером устаревшего слова является слово metru, который информантам уже незнакомо.

С православной верой в Рауту связано слово sässönä именно в значении 'часовня'.

В группе встречается 10 слов с суффиксом –niekka < -ник (напр. lotniekka). Этот суффикс широко употребляется и общелитературном языке, ср. soittoniekka, runoniekka (SKES, Kalima 1956:129).

5.1.7 Обычай, музыка, игры

Эти слова рассказывают о том, как люди проводили свободное время.

Из заимствованных слов, встречающихся и в общелитературном языке, в эту группу входят следующие 12 слов: pajattaa < баять, sääli/sääliä < жаль/жалеть, balalaikka < балалайка, kasku < сказка/сказку, kohmelo/pohmelo

< похмелье, maanitella < манить, mahorkka < махорка, paperossi < папироска, posmottaa < боже мой, rokuli < прогул, tuuma/tuumata < дума/думать, virpo- < верба

202. **itruska** 'игра, увеселение' < игрушка (Ruoppila 1986:14 (ikruska))

Слово встречается в журнале. Руоппила отмечает в своей работе слово ikruska, которое употреблялось в Рауту. Значение слова превратилось из игрушки в игру.

211) *...äiti toru jot kaikest teil on itruskan pito (RL 1962/42:9).*

203. **kaasna** 'имущество невесты (то, что она обычно сама делала, шила, вязала...до выхода замуж' < казна 'наличные деньги' (Даль 2:74) (SKES, Ruoppila 1956:101)

Слово встречается часто в разных источниках, оно знакомо всем информантам. Автор также помнит, как родственники шутили где-то в начале 1980-ых годов: Sirpa se jo kaasnaa kerrää.

212) *Morsiamen kaasna eli nuttukuorma seurasi viimeisenä (RL 1959/9:7)*

204. **kakunassi** 'хороводная пляска, которую пели и танцевали на разных вечерах' < а как у нас

Это слово не встречается в других исследованиях. Предполагается, что в основе заимствованного слова лежат русские слова 'а как у нас', которое было одним стихом в песни.

213) *...nuoteet järjestivät tanssitaloon usein kakunassin, se oli kansantänhu, jota tavallisesti häissä tanssittiin (RL1959/9:7)*

214) *Tietenkin myös tanssi tunnettiin ja kakunassi oli näytelty suurta osaa näissä tilaisuuksissa (tsajuilloissa) (RL1960/21:10).*

205. **kalenat** 'танцы, которые организовали молодые' < коляда (Ruoppila 1956:102, Ruoppila 1986:17)

Слово встречается часто в источниках, оно знакомо всем информантам. В журнале встречаются и формы kaleenat и kolenat. На этих вечеринках танцевали, запевая песни. Руoppiла (1986:18) отмечает, что в основе слова русское диалектное произношение [kal'edá]. Ярва (1995:38) делает вывод, что в основе этого слова есть русское слово колено 'отдельное движение в танце'. В финском языке это слово имеет форму множественного числа (ср. *tanssit*).

215) *Illaks nuorväki kokkoontu er kyllii pitämää iltamii ja muita kalenoi (1959/9:11).*

206. **kostata** 'угощать' < гостить (Kalima 1952:102)

Слово знакомо всем информантам. Оно встречается и в источниках.

216) *Morsiamme isä ja äiti eivät osallistuneiet näihi tuliaishäihi, hyöhä jäi kottie kostuamua sukulaisii ja nuapurloi (Emm 1991:79).*

207. **kosti** 'быть гостем, идти в гости' < гость (SKES, Kalima 1952:102, Plöger 1973:78, Ruoppila 1956:105, Karvinen 1910:117)

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо информантам.

Обычно оно встречается в выражениях со значением 'быть гостем, идти ж гости'

217) *Siint mie kitmon Kimosie sen SimonAntin kostii (RL 1959/8:7).*

208. **kuosti** 'плата за то, что вербали' < гость

Это слово не встречается в работах других исследователей, что, по-нашему мнению, удивительно. Оно встречается часто в наших источниках, и оно знакомо всем информантам, а также автору. За неделю до пасхи (в Раугу обычно в субботу) дети ходили по знакомым домам, похлопывая вербой хозяев с пожеланием им счастья. Плату (обычно яйцо) они получали на пасху. Это слово восходит, наверное, к слову гость (ср. слово kosti). Основой может быть и выражение 'ходить в гости'. Значение глагола гостить 'угощать' лежит, очевидно, также в основе этого слова.

218) *Myö käytii virpomas virpomislauantain ja kuosti saatii sit pääsiäispyhän (информант 1)*

209. **litkat** 'придача при сделке' < литки ('выпивка при купле или продаже' Даль 2:256) (SKES, Plöger 1973:91, Ruoppila 1956:109, Karste-Liikkanen 1968:282)

Слово встречается часто в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

219) *Tietenkin kaupat tehtiin ja litkat juotiin tsajun muodossa (RL1960/21:11).*

210. **maaslitsa** 'масленица' < масленица (Ruoppila 1986:30, Karste-Liikkanen 1968:282, Karvinen 1910:117)

Слово встречается часто в словосочетании maaslitsan ajo, которое обозначает те поездки, когда крестьяне из Рауту зарабатывали несколько дней в Санкт-Петербурге во время масленицы, возя русских на своих санях.

220) *..ni mäntii moaslitsan aijuu sit toas siel Venäjäl (Rm 1982:39).*

211. **palkki** 'вид игры' < палка ('в названиях детских игр', СРНГ 25:1739)

Слово не встречается в других источниках. Какая была это игра, которую мальчики, живущие недалеко от границы, играли, мы не знаем.

221) *Olimme venäläisten kanssa pelanneet palkkia (RL 1966/81:2).*

212. **pujuta** 'шуметь, буянить' < буянить (Ruoppila 1956:118, Ruoppila 1986:42 (pujani))

Слово встречается в журнале, оно знакомо трем информантам (1,2,3).

222) *Kaisal juhlii piettii ko millo saatii lupa, siin ol hyvä pujuta ko ol nii iso tupa (RL 1959/7:8).*

213. **ritana** 'приданое' < приданое (Ruoppila 1956:121 (ritaani), Karvinen 1910:117)

Слово встречается в письменных источниках, но оно незнакомо информантам. Предполагается, что в диалекте Рауту чаще в этом значении употреблялось слово kaasna.

223) *Hänen koasnansa eli ritanansa eli kapiansa (morsiamen itsensä valmistamat vaatteet ja lahjat) seurasivat saatossa viimeisessä hevosaajoneuvossa (RL1988/234:009).*

214. **rotinat** 'ходить посмотреть новорожденного ребенка и маму с подарками (обычно булкой, пирожным...); подарки маме' < родины ('пора родов и празднование их' Даль 4:11) (SKES, Plöger 1973:166, Ruoppila 1956:121, Ruoppila 1986:46, Karvinen 1910:117)

Слово встречается часто в источниках, оно знакомо всем информантам. В финском языке это слово имеет форму множественного числа (ср. juhlat, ristiäiset).

224) *Ko laps synty, ni sit mentii rotinoil ja vietii tuliaisiks rotinarinkeli (информант 1)*

215. **saski** 'шашки' < шашки (SKES)

Слово встречается в источниках, оно знакомо двум информантам (1,2).

225) *S.P. oli pelaamassa saskia enoni kanssa (RL 1973/138:4)*

216. **turakka** 'вид карточной игры' < дурак (SKES, Karvinen 1910:122 (значение 'глупец'))

Слово встречается в источниках, оно знакомо трем информантам (1,2,4). Автору данной работы эта игра тоже знакома, так как ее часто играли с отцом.

226) *Sattie aikaa sai olla Lammin tuvas ja pelata turakkaa (RL 1980/181:13).*

217. **vamelja** 'группа' < фамилия 'семья, члены семьи' (SKES)

Слово встречается раз в журнале, оно знакомо двум информантам (3,4).

227) *Työ uotta utalat tytöt, koitta kule suures vameijas (1981/186:6).*

В эту группу входит 16 слов, из которых 14 существительных и два глагола. Существительные заимствованы из существительных, кроме одного (*ritana* из прилагательного), а глаголы из глаголов.

В основе слова *litkat* есть множественное число. Слова *kalenat* и *rotinat* употребляются в финском языке по аналогии других слов такого семантического типа во множественном числе (ср. *tanssit, juhlat, ristiäiset*).

В группе существует два глагола *kostata* и *pujuta*.

5.1.8 Торговля с Санкт-Петербургом, транспорт

Эти слова обозначают все, что было связано с поездками в Санкт-Петербург.

Многие из этих слов были редкими, так как они употреблялись только о стоянках на пути в Санкт-Петербург или о товарах и зданиях в Санкт-Петербурге.

Из заимствованных слов, встречающихся шире в финском языке, в эту группу входят одно слово: *isvossikka/vossikka* < *извозчик*.

218. **gordavoi, kordavoi, kortavoi** 'полицейский, городской' < городской (Ruoppila 1986:23, Karste-Liikkanen 1968:282)

Это слово обозначает именно полицейских в Санкт-Петербурге. Оно встречается несколько раз в источниках. Интересно, что оно знакомо только одному информанту, самому молодому (4), а не старшим информантам, которые жили в те времена, когда люди из Рауту совершали торговые поездки в Санкт-Петербург. Предполагается, что в речи форма *kortavoi* употреблялась больше всего.

228) *Itse Pietarista muistan vielä ... Suomen vaksaaan kortavoit ja... (RL 1960/21:4).*

219. **hartsoona** 'столовая, харчевня' < харчевня (Ruoppila 1956:98, Karste-Liikkanen 1968:281)

Это слово обозначает именно те столовые, в которые люди ходили во время поездок в Санкт-Петербург. Слово встречается в источниках, оно знакомо трем информантам (1,2,4).

229) *Hevoset ajettiin hartsoonan katoksiin, joissa ajajat itse ruokkivat ne. Ajajat itse saivat ostaa hartsoonasta tsajua ja ruokaa (RL1960/21:3).*

220. **jolkka**, jolkki 'ёлка' < ёлка (Kijanen 1912:328)

Слово не встречается в работах других исследователей. Оно незнакомо информантам, но встречается в письменных источниках.

230) *Pietariin vietiin kaikkea mitä irti saatiin....jouluukuusia eli jolkkeja (RL 1991/255:142).*

221. **kanterpantti** 'контрабанда' < контрабанда (Karste-Liikkanen 1968:281)

Слово встречается только в одном источнике. Предполагается, что оно было в диалекте Раугу редким.

231) *Silloin tämän (tullimiehen) oli pakko ottaa kanterpantit, salakuljetustavarat pois (Rpk 1970:29)*

222. **kolotta** 'навес для лошадей' < колода (водопойная) (Даль 2:138) (Karste-Liikkanen 1968:281)

Это слово встречается только в одном источнике. Оно обозначает именно те навесы, где лошади могли пить и есть по пути в Санкт-Петербург.

232) *... oli teiden varsilla hevosia varten erikoisia juottopaikkoja, juottokolottoja (Rpk 1970:7)*

223. **lomuhevonen** 'ломовая лошадь' < ломовой / лошадь ходит в лому (Ruoppila 1986:28 (lomovoi), Karste-Liikkanen 1968:282)

Слово встречается в журнале в рассказе о поездке в Санкт-Петербург. В основе этого слова лежит, наверное, выражение: лошадь ходит в лому. В основе слова lomovoihevonen, встречающегося в других исследованиях, лежит русское слово ЛОМОВОЙ.

233) *Itse Pietarista muistan vielä...isot lomuhevokset isoine kärkeineen ja kuormineen... (RL 1960/21:4).*

224. **poinoi** 'бойня' < бойня

Слово не встречается в работах других исследователей. В наших источниках это слово обозначает всегда бойни в Санкт-Петербурге.

234) *Kauppojen päätyttyä oli samoissa kuormissa vietävä porsaas poinoihin, missä näiden pienten sikojen elämän retki loppui (RL 1960/21:3).*

225. **rintka** 'рынок в Санкт-Петербурге' < рынок, на рынке (SKES, Karste-Liikkanen 1968:284, Karvinen 1910:118)

Слово встречается в письменных источниках. Форма указывает на то, что в основе заимствованного слова лежит форма на рынке.

235) *...hän ajoi etukäteen Pietarin rintkaan päättämään kaupoista (RL1963/49:4).*

226. **rjumka** 'рюмка' < рюмка (Kijanen 1913:390)

Слово встречается раз в журнале в рассказе о поездке в Санкт-Петербург. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким. Кукконен (1982:349) отмечает, что это слово употребляется в финских говорах ленинградской области (rymka).

236) *Riunan ko maksoit silloin siul jo iso rjumka tuotiin (RL1964/61:9).*

227. **trahteeri** 'столовая, трактир' < трактир (Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:121)

Слово встречается в одном источнике, оно знакомо одному информанту (3). Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

237) *Pietarin trahteereista, ruokaloista sai syömistä ja juomista (RPk 1970:7).*

228. **utsatska** 'полицейский участок' < участок (Karste-Liikkanen 1968:285)

Слово встречается раз в журнале. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким.

238) *Niin, kyllähän utsastkan putkanlattialla saattoi torkahtaa, kun kortavoi oli ensin toivotellut makoisia unia pitkän ja painavan sapelinsa tupen tarmokkailla heilahduksilla (RL 1964/61:10).*

229. **vaksal, vaksaala** 'вокзал' < вокзал (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285, Karvinen 1910:121)

Слово встречается в письменных источниках. Оно обозначает (Финляндский) вокзал в Санкт-Петербурге.

239) *Mentii Pietari kaupunkii, ni siel Suome vaksal ol... (Rm 1982:38).*

240) *Itse Pietarista muistan...Suomen vaksaalan kortavoi... (RL 1960/21:4).*

230. **vattier** 'квартира' < квартира (Karste-Liikkanen 1968:286, Karvinen 1910:121)

Слово встречается раз в списке старых слов в журнале (RL 1962/45:5). Оно, наверное, было в диалекте Рауту редким. В каких контекстах это слово употреблялось, неизвестно. Однако можно предположить, что оно употреблялось именно во время поездок в столицу.

231. **veikka** 'возчик во время масленицы, вейка' < вейка (SKES, Karste-Liikkanen 1968:285 (sveikka))

Слово встречается только раз в журнале. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту редким.

241) *Suomalaiset veikat saivat oikeuden kyyditä laskiaisajajia Pietarissa (RL 1965/72-73:23).*

В эту группу входит 14 слов. Они все в финском языке существительные. Одно слово (holostoi) заимствовано из прилагательного.

Только по одному разу в источниках встречается 6 слов: kanterpantti, kolotta, rjumka, utsatska, vattier, veikka. В работах других исследователей не встречаются слова jolkka, roinoi. Предполагается, что эти слова употреблялись только в контексте, связанном с поездками в Санкт-Петербург. До закрытия границы эти слова употреблялись, но потом они вышли из употребления. Интересно, что слово kanterpantti не встречается шире в источниках. Однако, рассказы о том, как люди занимались контрабандой, известны среди жителей Рауту.

5.1.9 Единицы измерения, тара

Слова этой группа обозначают разные меры и емкости.

Из заимствованных слов, встречающихся шире в финском языке, в эту группу входят следующие 5 слов: arssina, < аршин, кореекка < копейка, ruuta < пуда, riina < гривна, rupla < рубль/рубля.

232. **jässäkkä** 'ящик' < ящик (Karvinen 1910:120 (jässikkä))

Слово знакомо только одному информанту (pitsikkajässäkkä). Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким.

233. **kuli** 'мочальный мешок, куль' < куль (SKES, Kalima 1956:105, Plöger 1973:79, Ruoppila 1956:106, Karste-Liikkanen 1968:282, Karvinen 1910:118)

Слово встречается в журнале, оно знакомо двум информантам (1,2) (ср. kulokka, roposka).

242) *Kuli oli säkkiä isompi, niinistä kudottu pakkaussäkki, hyvin harvakudoksinen (RL 1960/21:4).*

243) *Jauhot tuotiin ...tai yhdeksän puudan matoissa eli kuleissa (RH 1965:564).*

234. **kulokka** 'маленький мочальный мешок, кулёк' < кулёк (Ruoppila 1956:106, Karste-Liikkanen 1968:282)

Слово встречается в письменных источниках, оно не знакомо информантам (ср. kuli, roposka).

244) *Sieltä (Pietarista) saap rahhaa...kulokan hersryynii (RL 1960/21:8).*

245) *Jauhot tuotiin yhden puudan kulokoissa (RH 1965:564).*

235. **natsaju, natsaiju** 'чаевые' < (дать кому-л.) на чай (Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:117)

Слово встречается в разных источниках. Форма natsaiju знакома трем информантам (1,2,4). Интересно, что один информант употреблял это слово в разговоре о современной финской жизни в 1990-х годов.

246) *Liisa hoi tuo lissää vettä, niin saat vähän vaik natsaijuu... (RL1965/69:8)*

247) *Miul on ne yhdeksän markan taksilaput mut mie annan aina sen markan kuskille natsaijuu (информант 1).*

236. **pantka** 'банка' < банка (Ruoppila 1986:37, Karvinen 1910:120)

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам. В исследовании Карвинена это слово имеет значение 'стеклянная банка'.

248) *Oha sitä (sikuria) miul siin pantkas... (RL1968/101:7).*

237. **patska** 'пачка' < пачка (SKES, Ruoppila 1956:115, Karste-Liikkanen 1968:283, Karvinen 1910:118)

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам. Часто это слово встречается в словосочетании pitsikkaratska / pitskaratska.

249) *Hyllynpäässä pitskapatskat, orrenvarressa vanarit (RL 1965/69:8).*

238. **poltina** '50 копеек' < полтинник (SKES, Karste-Liikkanen 1968:283 (poltinnikka))

Слово встречается в письменных источниках. Оно уже незнакомо информантам.

250) *Tiä raukkarahoiks luul, tiä polone polttinoiks (RL 1959/9:7).*

239. **potska** 'бочка' < бочка (SKES, Ruoppila 1956:117, Karste-Liikkanen 1968:283,120)

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

251) *Seltipotska siihen tuotu, rapun viereen vieritetty (RL 1965/69:8).*

240. **rokoska, roposka** 'мочальный мат, мешок, рогожка' < рогожка (SKES, Ruoppila 1956:121, Karste-Liikkanen 1968:284, Karvinen 1910:118)

В письменных источниках встречается и форма rapasko (описка). Форма roposka знакома одному информанту (1). (ср. kuli, kulokka)

252) *Eristeenä ulkoilmaa vastaan käytettiin erilaisia mattoja ja säkkejä, rokoskoita (RH 1965:560).*

253) *Jauhot tuotiin ... viiden puudan rapaskoissa (RH 1965:564).*

241. **ruska** 'кружка' < кружка (SKES, Karste-Liikkanen 1968:284, Karvinen 1910:120)

Слово встречается в разных источниках, оно знакомо всем информантам.

254) *Maito ja kerma mitattiin ruskalla (ER 1950:170).*

255) *Ruska oli varrellinen maitomitta, tilavuudeltaan 1,5 l (RH 1965:559).*

256) *Mie uon tehnt siul jamakkamurruu ruskaa (1962/37:11).*

242. **sorokoska** 'бутылка вина' < сороковка 'бутылка вина (1/40 ведра) (SKES, Ruoppila 1956:125, Karste-Liikkanen 1968:285)

Слово встречается во многих источниках. Оно знакомо двум информантам (1,2).

257) *Vielä tänä yönä saat 10 sorokoskan pulloa venäläistä pirtua (RL1961/31:7).*

258) *Kun hän aukaisi soron ja kulautti siitä tsaijun sekaan pienen annoksen, kuului miesjoukosta hämästyksen kohaus (Rl 1961/31:8).*

243. **vosmoska** < осьмушка (Ruoppila 1986:52 (vosmuska, osmuska))

Слово встречается только один раз в нашем материале, оно не знакомо информантам. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту редким. Руоппила (1986:36) отмечает, что osmuska значит 'восьмая часть', osmuska saijuloi 'одна восьмая часть фунта'. В нашем примере vosmoska весит один фунт. Можно предположить, что автор данного рассказа не помнил веса правильно.

259) *Niihin (tsajuiltoihin) oli tietenkin hankittava naulan painoinen (50 g) vosmoska tsajua ja... (Rl 1960/21:10).*

В эту группу входит 12 слов. Они все существительные.

Только один раз в источниках встречается слово jässäkkä. Все слова встречаются в каких-то работах других исследователей.

5.1.10 Прочие слова

В эту группу входят м.пр. отвлеченные понятия и выражения удивления.

Из заимствованных слов, встречающихся и в общелитературном языке, в эту группу входят следующие 3 слова: *rotu* < род, *sortti* < сорт, *tolkku* < толк/толку.

244. **a 'a'** < a (Plöger 1973:44, Ruoppila 1956:96, Karvinen 1910:12)

Слово встречается часто в разных исследованиях. Очень часто оно начинает предложение (по-фински 'kah'). Оно знакомо всем информантам.

260) *...maitomiehet aijoit Viipuri ja Pietari välillä, a Viipurii ei maitoloi vieneet, mut Pietarii kumminkii veivät (Rm 1982:14)*

261) *Sit issäin kerto: A, jos en huasta ni luuluot jot en uo nuorj olt millonkua (RL 1963/54:6).*

245. **ettaprauta sebalo**, jettapirauta sepula< это правда, всё было (Karste-Liikkanen 1968:57)

Слово встречается в словах песен в источниках. Обычно эти песни — о поездках в Санкт-Петербург.

262) *Sit kun läksin ajamahan, sinne jäi Liisan liuhkikannu, sekä Kaisan kohvipannu ja rattaan pyörä Pekolta ettaprauta, ettaprauta, ettaprauta sebalo (RL 1987/288:53).*

246. **harasoo** 'хорошо'< хорошо

Слово не встречается в предыдущих исследованиях. Хотя оно знакомо двум информантам (2,3), можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

263) *Ja asja olkii harasoo (RR 1991:166)*

247. **hospodi** 'господь (аханье) < господь, господи (Ruoppila 1986:13, Karvinen 1910:123)

Слово знакомо всем информантам в выражении hospoti pomiluijaa (аханье, удивление) < господи помилуй. Автор данной работы помнит употребляемое своим отцом выражение hospoti pomiluijaa, ko kanat juoksiit pitkin meijän kuijaa'.

248. **hotu** 'место'< ход, в ходу (Ruoppila 1956:98, Karste-Liikkanen 1968:281, Karvinen 1910:122)

В работах Карсте-Лийкканен и Карвинена это слово имеет значение 'направление'. В нашем материале оно обозначает место ('tila'). Это значение знакомо и информантам. В списке старых слов в журнале RL (1962/45:5) встречается значение 'просторный'.

264) *Kertoivat, että on siellä hotua, kun on neljä taloakin (RL 1984/210:47).*

249. **launoi** 'открытый' < славный 'пользующийся славой; хороший, приятный' (Ruoppila 1986:26)

Слово встречается в журнале. Руоппила отмечает в своем исследовании, что в Сакколе (соседняя с Рауту волость) тот, кто ехал сзади, мог кричать: launoi toroku! Это обозначает 'дайте дорогу'.

265) *Jo tul siint tie komia, latu ko launoi toroku (RL 1967/88:9).*

250. **most** 'может быть' < может быть (Ruoppila 1986:32)

Слово знакомо двум информантам (2,3). Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

266) *Most siel sattuis oletua (информант 3)*

251. **nietu** 'нет' < нету (SKES, Plöger 1973:113, Karvinen 1910:123)

Слово встречается в одном источнике, оно знакомо двум информантам (2,4).

267) *Olen sellanen Eetu, ettei rahat ole nietu (RR 1991:74).*

252. **paattuska** 'батюшка (аханье)' < батюшка

Это слово знакомо одному информанту (4) в аханье ai paattuska! Слово не встречается в работах других исследователей. Можно предположить, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

253. **peta** 'недостаток, нужда' < беда (SKES, Karvinen 1910:122)

Слово встречается в одном письменном источнике, оно знакомо одному информанту (3). В работе Карвинена это слово имеет значение 'неприятность, беда'. В нашем примере это слово обозначает 'нужда'.

268) *Pakinatarpeist ol peta, ko mie aloin tätä pakinua väsäätä (Emm 1991:96).*

254. **pomiloida** (pomiluijaa) (SKES, Plöger 1973:140)

см. hospoti

255. **potslojo** 'лежать, почивать' < почивать (Ruoppila 1956:111, Ruoppila 1986:41, Karvinen 1910:123)

В исследованиях Руоппилы встречается слово potsojo. В нашем материале оно знакомо информантам 3 и 4, а слово potslojo знакомо информантам 1 и 2. По нашему мнению, возможно, что слово potslojo есть – контаминированная форма слов почивать и лежать.

269) *Hää käi siihen lattial potslojo (информант 1).*

256. **putjom** 'путём' < путём (Ruoppila 1986:42)

Слово встречается в журнале, оно знакомо двум информантам (3,4).

270) *Nyt se on oikei putjon hoastettu, pannua rikun perriä (RL 1963/54:8).*

257. **salkka** 'жалко' < жаль, жалко (SKES, Ruoppila 1956:123, Karvinen 1910:122)

Слово встречается в журнале, оно знакомо всем информантам.

271) *Mie itkie ryöhkin siin sitä vast, jot jos heil ois tult minuu salkka ja oisiit sit kuitenkin laskieniet miut lähtemiä (RL 1960/22:15).*

258. **sut, sut** 'очень мало, чуть-чуть' < чуть-чуть (Ruoppila 1956:126, Karvinen 1910:123)

Слово знакомо всем информантам, оно встречается в источниках.

272) *Kengät pantii jalkua vast vähä enne kirkol tulluo ko matkua ei olt enniä ko sut sut (RL 1959/9:11).*

273) *Hyö toivat niin suuren puun, jot se sut sut sopi sissää (RL 1960/23:14).*

259. **taaroon** 'даром' < даром (Kalima 1952:169)

Слово встречается раз в журнале. Предполагается, что оно было в диалекте Рауту довольно редким.

274) *Taaroonpa taisi se toive mennä (RL 1963/50:11).*

260. **tavai** 'дай (приказ); давай (побуждение)' < давай (SKES, Karvinen 1910:123)

Слово встречается в источниках, оно знакомо всем информантам. В исследовании Карвинена это слово имеет только одно значение 'дай'. В нашем материале встречается и значение 'побуждение к действию'.

275) *Isä ...ojens suuren kopraasa ja sano vuoa jot:" Tavai tän!" (RL 1960/22:15).*

276) *Kukko kiekasti, ni sillo tavai yllie ja lähetiä (Rm 1982:72).*

261. **(a vot) tepenii** '(в удивлении)' < А вот тебе на!

Это слово не встречается в предыдущих исследованиях. Можно предположить, что в основе выражения a vot tepenii лежат русские слова а вот тебе на.

277) *A vot tepenii sano Rauvun mies ko se ihmeuutisen kuuli (RL 1986/221:25).*

262. **voli(laan)** 'свобода' < воля (SKES, Ruoppila 1956:132)

Слово встречается в журнале, оно знакомо двум информантам (3,4).

278) *Muuten myö kyl suatii olla volilluanna kons hiä olj meitä karauillis (RL 1962/46/8).*

263. **vot** 'вот' < вот (SKES, Plöger 1973:234, Karvinen 1910:123)

Слово встречается часто в источниках, оно знакомо всем информантам.

279) *Hiä alko nyt uskoo, jot vot, tuoha se minnuu rakastaa (RL 1960/17:13).*

280) *Vot tämä ol sellasta siihe aikoa (Rm 1982:66).*

В эту группу входят 20 слов. Они входят в разные части речи в финском языке. Существительных 5, прилагательных 2, 1 глагол, остальные 12 – наречия. В основном эти слова заимствованы из такой же части речи. Прилагательное harasoo заимствовано из краткой прилагательной формы. В основе наречия potslojo есть глагол почевать/лежать, а voli - существительное воля.

Только один раз в источниках встречаются слова paattuska, taaroon.

Слова harasoo, paattuska, a vot tepenii не встречаются в работах других исследователей.

Разные восклицания употребляются часто в языке. В контактах с носителями языка их можно слышать в ежедневной жизни. Поэтому не удивительно, если на финской стороне границы Финляндии с Россией употреблялись выражения, возможно слышанные во время поездок в Санкт-Петербург (harasoo, hospoti, most, sut sut, vot tepenii).

5.2 Изменения в значениях слов

Семантика, в широком смысле слова – анализ отношения между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, а также само это отношение и совокупность таких отношений (ЭК:Семантика). Семасиология изучает значения слов и их изменения. Она ограничивается описанием и классификацией разного рода изменений значений слов. Значение слова зависит всегда от контекста (Itkonen 1966:355). Часто изменение в значении слова происходит отдельными этапами (Itkonen 1966:375). На изменение в значениях слов может влиять много разных причин: языковые,

исторические, социальные, психологические и физиологические причины или влияние иностранного языка (Itkonen 1966:367). В нашем материале обычно заимствованное из русского языка слово имеет в финском языке такое же значение, как и первоначальное (русское) слово, но не всегда.

Изменения в значениях слов являются или логическими или психологическими. Логические изменения в значениях делятся на три группы: расширение значения, сужение значения и перенос значения (см. Itkonen 1966: 373-376, Häkkinen 1990:42-46, Балалыкина 2004:34-38.)

1. Под расширением значения понимается увеличение семантического объема слова, т.е. количество возможных референтов увеличивается. Это происходит в процессе длительного исторического развития или в контексте речевого словоупотребления. В нашем материале примерами расширения значения являются напр., selontka 'какой-нибудь суп' < селянка 'суп селянка', yamelja 'группа' < фамилия.

2. Под сужением значения понимается уменьшение семантического объема слова, т.е. количество возможных референтов уменьшается. Это также происходит в результате длительного функционирования слова в языке. В нашем материале примерами сужения значения являются напр. слова hamutta 'мягкий хомут' < хомут, kaasna 'имущество невесты' < казна 'наличные деньги', sossikka 'сыщик на таможне' < сыщик.

Сложность этих двух процессов заключается в том, что в результате семантического развития слово может послужить основой как для увеличения, так и для уменьшения. По нашему мнению, таким образом сформировалось слово hohla от слова хохол, хохла. В диалекте Рауту это слово не обозначало только украинцев, а всех людей (расширение) и это общее презрительное название украинцев стали употреблять в значении беспомощного, вялого человека (сужение).

3. О переносе значения можно говорить, когда значение слова переносится с одного предмета на другой в силу их пространственной смежности, соположения в пространстве (семантическая деривация). В некоторых случаях уловить смысл произошедшего переноса не так просто. В нашем материале примерами переноса значения являются напр., soloppa 'черпак, которым брали муку в амбаре' < жёлоб, rola 'нары для спанья, полати' < пол, manerkka 'молочный битон' < манерка 'котелок солдата', kuosti 'плата за то, что вербали' < гость, гостить.

При психологических изменениях в значениях слов между старым и новым значениям должна быть ассоциативная связь (Itkonen 1966:377-380, Näkkinen 1990:47-50). Метафорой называется изменение значения, основывающееся на сходстве референтов. Значительным видом метафоры является изменение конкретного значения на абстрактное, напр., itruska 'игра' < игрушка, akuraatnoi 'внимательный, вежливый' < аккуратный 'любящий порядок'. Метонимия, однако, основывается на непосредственных контактах референтов. Тогда часть переносится в значение целого, напр., kakunassi 'хороводная пляска' < а как у нас (стихи в песни), orehka 'печенье с орехами' < орех, с орешками, или целое переносится в значение части, напр. kotsana 'основание капусты, кочерыжка' < кочан 'верхушка стебля капусты'.

Изменения в значениях слов могут быть и качественными (Itkonen 1966:377). Тогда в значении слова происходит или ухудшение protakka 'подлец' < бродяга, или улучшение masurniekka 'гуляка' < мазурик 'карманный вор', louhka 'добрый, щедрый' < ловкий.

Интересно, что в нашем материале есть один пример семантического заимствования. У русского слова сорока есть и значение 'птица сорока', по-фински harakka. А слово harakka употреблялось в диалекте Рауту в значении женского головного убора.

5.3 Выводы

Нами было собрано из разных источников 263 диалектных заимствования и 85 заимствований, которые имеют более широкое распространение в финском языке, всего 348 слов. Даже в одном предложении можно иногда найти 3 заимствованных слова (Suomen sastovan tisurputkan ikkunasta...), что говорит о многочисленности русских заимствований. Заимствование диалектных слов можно описать в следующей схеме:

ТАБЛИЦА 1. Основа диалектных заимствований

	Существительные	Прилагательные	Глаголы	Другие слова
всего	229	13	9	12
из существ.	222	.	.	.
из прилагат.	7	13	.	.
из глаголов	.	.	9	.
из других частей речи	.	.	.	12

Большинство из этих диалектных слов в финском языке существительные (229). Обычно существительные заимствованы из существительных единственного числа именительного падежа, но в основе может лежать и родительный падеж (satka, kupsa), предложный падеж (sainoi, metru, hotu) или прилагательное (pielikkoinen, puolpielai, kortavoi, latavoi, holostoi, nakoma, ritana). Иногда слова заимствованы из русских слов множественного числа. Они оканчиваются в финском языке на *-i* (akurtsi, liuhki, paraski, sijareski, litessi) или обретают форму множественного числа финского языка (litkat). Часто на множественную форму заимствованных слов влияет аналогия других слов такой же семантической группы: kalenat (ср. tanssit), rotinat (ср. juhlat), sarapaanit, telekat (ср. kärrit).

Часто суффиксы финского языка оказывают влияние на конец заимствованного слова: напр. kuontalo, toveri, kalkkalo, kutsari, orehka, petlukko, pielikkoinen, porohtka, siitnova, putrikka.

Прилагательных в нашем материале 13. Обычно они заимствованы из полной формы прилагательных (launoi, taarai, akuraatnoi, polnai, rostoi, vari), но слова на -а могут быть заимствованы и из краткой формы (hiitra, louhka, topra, utala, puura). В словах harasoo и molotsa, естественно, в основе лежит краткая форма.

Глаголы заимствуются редко. В нашем материале их, однако, довольно много, всего 9. Они все заимствованы из русского глагола. Если в основе заимствованного слова есть глагол, заимствуется только основа, а конец слова согласовывается с финскими окончаниями: sääliä, luusia, läsiä, tassia, pajattaa, varistaa; tuumata, kostata, pujuta, opissai (?opissata/ opissaida); romiloida, torkuvoija (torkuvoida); maanitella.

Остальные заимствования – обычно выражения удивления или восклицания. Они могут состоять из одного слова или из нескольких слов (hospoti romiluijaa, a vot tepeni).

Как мы уже отметили выше, русские заимствованные слова в финском языке уже хорошо изучены. Однако из собранных нами 263 диалектных заимствований 24 не встречаются в работах других исследователей. По нашему мнению они заимствованы из русского языка. К этим словам относятся: lokki, karantassi, matrassi, uitukka, kastrulli, lesantka, akuraatnoi, hohla, kukla, määsniekka, natsalniekka, polkkoiniekka, baali, metrikka, saposmassina, tussi, kakunassi, kuosti, palkki, jolkka, poinoi, harasoo, paattuska, a vot tepeni.

Некоторые из диалектных заимствований были в диалекте Рауту, наверное, довольно редкими, так как они встречаются только раз в письменных источниках (напр. bulusniekka, isba, rjumka) или они знакомы только одному информанту (напр. akuraatnoi, paattuska, saposmassina), но можно и

предположить, что некоторые из таких слов употреблялись в диалекте Рауту очень широко (напр. kuosti).

Следовательно, в восточных диалектах можно еще найти русские заимствованные слова, которые раньше не были упомянуты в исследованиях.

Заимствованные слова рассказывают всегда о культурно-исторических и экономических связях между говорящими на двух разных языках народами. Заимствования из русского языка встречаются во всех лексических сферах. Наш материал был разделен на 10 тематических групп

1. Питание
2. Одежда и внешний вид человека
3. Домашнее хозяйство и двор
4. Домашняя утварь
5. Наименования, характеристика и чувства человека
6. Занятия и обязанности людей в области общественной жизни
7. Обычаи, музыка, игры
8. Торговля с Санкт-Петербургом, транспорт
9. Единицы измерения, тара
10. Другие слова

Количество диалектных заимствований в каждой группе можно представить в виде следующей схемы:

ТАБЛИЦА 2. Количество диалектных заимствований по лексикологическим группам

тематическая группа	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
количество слов	34	19	44	40	43	21	16	14	12	20

Через века Рауту находилась на границе между Западом и Востоком и входила в состав то шведского, - то российского государства. Последние 200 лет до обретения независимости Финляндией Рауту принадлежала к России. Поэтому не удивительно, что многие слова, обозначающие общественную жизнь или единицы измерения, восходят к русским словам.

Если мы обратим внимание на молодые заимствования, то увидим, что постоянные поездки в ближайшую столицу оказали большое влияние и на обыденную речь жителей Рауту. Ежедневные контакты влияли и на лексику питания, одежды, домашней утвари и домашнего хозяйства. Одну важную группу заимствованных слов в диалекте Рауту составляют слова, связанные с торговлей с Санкт-Петербургом. Многие из этих слов употреблялись именно в рассказах о поездках Санкт-Петербург, т.е. в несвободном сочетании, напр. kolotta, poinoi, rintka, keisarin vortsa, а в других контекстах в этом значении употреблялось другое слово.

О хороших отношениях через границу с ингерманландцами, которые употребляли еще больше русских заимствований, рассказывают, особенно, слова обозначающие обычаи, явления в сфере музыки и игр. В Рауту жили и русскоязычные люди, и финское население начало имитировать некоторые часто употребляемые ими слова. Таким образом, в основе частиц и разных выражений удивления лежит иногда русское слово. Характеристика и названия лиц были тоже такими словами, которые легко заимствовались из русского языка на диалект Рауту.

У двоих из наших информантов (3,4) были русскоязычные родственники, и влияние более тесного общения с носителями русского языка можно увидеть и в нашем материале. Эти информанты знают такие слова, которые неизвестны другим информантам и не встречаются в источниках, напр., jaaplakka, jässäkkä, kalintka, muila, ramaska. Существуют и слова, которые употреблялись только в сложных словах, напр. kassapää, kirpitsäsavotta и некоторые слова встречаются только в стихах или песнях, напр. kussakka, ettaprautaseraloo. Можно предположить, что в диалекте Рауту такие слова были редкими.

Очень интересно и то, что два информанта (1: род. в 1908 г., 2: в 1910 г.) знают такие слова, которые уже незнакомы младшим информантам (3: род. в 1926 г., 4: род. в 1931 г.). Эти слова обозначают, обычно, такие вещи, которые использовались до обретения независимости Финляндией, напр., kauruska, kuli, paraskit. Это, по нашему мнению, очень хорошо указывает на то, насколько большое влияние закрытие границы оказывало на жизнь населения: больше люди не ездили в Санкт-Петербург, не привозили оттуда коврижки, больше не знали этого слова.

Существуют и такие случаи, когда заимствованные слова встречаются только в письменных источниках, в рассказах о старых временах, а нашим информантам они уже незнакомы, напр., kostuli, kuomina, satka. Времена меняются — слова становятся ненужными, устаревшими. Автор данной работы убедилась в этом на собственном опыте, так как значения большинства диалектных заимствований нам незнакомы.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе мы рассматривали русско-финские языковые контакты. Так как автор данной работы интересуется жизнью Карельского перешейка до войны 1944 года, мы обратили наше внимание на диалект волости Рауту, находившейся в 70 км от Санкт-Петербурга на Карельском перешейке. Через века население этой волости жило в очень тесных контактах с русскими, что не могло не оказывать влияния на их диалект.

Изучение этой темы оказалась нелегким. Почему? Потому что большинство слов стали устаревшими и только благодаря терпению информантов, их объяснениям и рисункам, мы составили себе кое-какое представление об этих словах. Но иногда даже информанты не могли нам точно объяснить значение слово, хотя оно было им знакомо. Поэтому, теперь последние моменты изучать лексику Карельского перешейка, если не хочется основывать исследование только на письменных источниках. День ото дня количество людей, родившихся на Карельском перешейке, уменьшается, и поэтому информантов все труднее найти. Можно сомневаться и в том, помнят ли информанты правильно слова, услышанные в далеком детстве.

Начиная эту работу, мы думали, что будет трудно найти неупомянутых в предыдущих исследованиях слова. Мы, однако, доказали это предположение

неправильным: из 263 собранных нами диалектных слов русского происхождения 24 слова не встречаются в работах других исследователей. Кроме этих слов среди собранных нами диалектных слов есть слова, в основе которых, мы уверены, лежит русское слово, но в этот раз мы еще не могли раскрыть их русскую этимологию.

Мы обратили внимание на заимствованные слова диалекта Рауту. В Карельском перешейке было и много других волостей, население которых жило в тесных контактах с русскими. Сколько новых заимствований можно найти, если исследователь прочитает все книги, написанные об этих волостях? А какие заимствованные слова можно найти, интервьюируя, напр., жителей волости Муолаа, где среди финского населения жило очень много русскоязычных. Более подробный семантический анализ дает тоже много возможностей для дальнейшего изучения этой темы. Мы уверены, что потенциал данного направления исследований еще не исчерпан.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Балалыкина 2004 = Балалыкина Э.А. Семантические законы и история слов. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казанский государственный университет, 2004. [Дата ссылки 17.5.2007] <URL: <http://www.ksu.ru/f10/publications/2004/articles.php?id=6&num=9000000>>.
- Кипарский 1958 = Кипарский, В. О Хронологии славяно-финских лексических отношений. Scando- Slavica, 4/1958. стр. 127-136.
- Кукконен 1982 = Кукконен, А. И. О русско-финских межъязыковых контактах. Ленинград, 1982.
- Лаллукка 1985 = Лаллукка, Г. Сопоставление славянских заимствований в венгерском и финском языках. Студия Слажица Финланденсия, томус II. Хельсинки, 1985, стр. 85-109.
- Лейнонен 1986 = Лейнонен, М. Языковые контакты между русским и финским языками. Исследования по русскому языку и литературе. Учение записки отделения филология II университета Тампере. Под ред. М. Лейнонен, ТОМ No 12. Тре, 1986. стр. 52-73.
- Лейнонен 1988 = Лейнонен, М. Языковые контакты между русским и финским языками. Studia Slavica Finlandensia, tomus V. Hki, 1988. стр. 57-67.
- Панов 1990 = Панов, М. В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. Академия наук СССР. М, 1990.

Пости 1975 = Пости, Л. Русско-финские языковые контакты и значение их исследования. Састрениаумин тоимиттеита 13, с. 178-191. (разможенный экземпляр)

СРНГ = Словарь русских народных говоров 1 - 28. М. / Л. 1965-1994.

СРЯ = Словарь русского языка 1-4. М. 1981-1984.

Хабургаев 1980 = Хабургаев, Г. А. Становление русского языка (пособие по исторической грамматике). М. 1980

Хакулинен 1953 = Хакулинен, Л. Развитие и структура финского языка I. Фонетика и морфология. Перевод с финского. С. Елисеева. Изд. иностранной литературы. М, 1953.

Хакулинен 1955 = Хакулинен, Л. Развитие и структура финского языка II. Лексикология и синтаксис. Перевод с финского. С. Елисеева. Изд. иностранной литературы. М, 1955.

ЭК = Энциклопедия кругосвет. Семантика. [Дата ссылки 17.5.2007] <URL:<http://www.krugosvet.ru/articles/85/1008587/1008587a1.htm#1008587-A-101>>.

Domander 1992 = Domander, M. Maahanmuuttajat ja koulutus. Siirtolaisuustutkimuksia A 16. Siirtolaisuusinstituutti. Tku, 1992.

ER 1950 = Entinen Rautu. toim. Hannes Ihalainen. Pieksämäki, 1950.

Engman 1983 = Engman, M. S:t Petersburg och Finland. Migration och influens 1703-1917. Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk. Utgivna av Finska vetenskaps societeten, 130. Helsingfors, 1983.

ESS 1996 = Etelä-Suomen Sanomat 28.1.1996, s. 16

Gimbutas 1971 = Gimbutas, Marija. The Slavs. London, 1971.

- Hannikainen 1888 = Hannikainen, O. Vanhan Suomen eli Viipurin läänin oloista 18:lla vuosisadalla. Hki, 1888.
- HS 13.11.1994 = Helsingin Sanomat 13.11.1994, s. D 4.
- Häkkinen 1990 = Häkkinen, K. Mistä sanat tulevat. Suomalaista etymologiaa. SKS:n Tietolipas 117. Pieksämäki, 1990.
- Itkonen 1966 = Itkonen, E. Kieli ja sen tutkimus. WSOY, 1966.
- Hämäläinen 1974 = Hämäläinen, Vilho. Karjalan kannaksen venäläinen kesäasutus ja sen vaikutus Suomen ja Venäjän suhteiden kehitykseen autonomian ajan lopulla. Tre 1974.
- Jarva 1995 = Jarva, Vesa Venäläisperäiset lainasanat Ylä-Vuoksen alueen eli Kirvun, Jääsken, Antrean ja Vuoksenrannan murteessa. Suomen kielen pro gradu – tutkielma Jyväskylän yliopistossa. 1995.
- Kalima 1952 = Kalima, J. Slaavilaisperäinen sanastomme. SKS:n toimituksia 243. Hki, 1952.
- K-L 1968 = Karste-Liikkanen, Greta. Pietari-suuntaus kannakselaisessa elämänkentässä 1800-luvun loppupuolelta vuoteen 1918. Kansatieteellinen arkisto 20. Hki 1968.
- Karlsson 1982 = Karlsson, Fred. Suomen kielen äänne- ja muoto-oppi. Hki, 1982.
- Kartovaara 1992 = Kartovaara, L. Suomessa kymmenentuhatta ulkomaalaista miniää tai vävyä. Tieto aika 9/1992, s. 15.
- Kiparsky 1956 = Kiparsky, V. Suomalais-slaavilaisten kosketusten ajoituksesta. Virittäjä, 1956, s. 71-82.
- Kirkinen 1963 = Kirkinen, H. Karjala idän kulttuuripiirissä. Bysantin ja Venäjän yhteyk sistä keskiajan Karjalaan. Rauma 1963.

Klinge 1983 = Klinge, M. Muinaisuutemme merivallat. Keuruu, 1983.

Korkiasaari 1993 = Korkiasaari, J. Siirtolaisuus- ja ulkomaalaistilastot. Hki, 1993.

Leinonen 1987 = Leinonen, M. Suomen venäläisten historiaa. Исследования по русскому языку и литературе. Учение записки отделения филология II университета Тампере. Под. ред. М. Лейнонен, ТОМ No 13. Tre, 1987. стр. 46-96.

Leinonen 1991 = Leinonen, Marja. Suomessa puhuttu venäjä. Nyholm, Leif (ed.): Kielet kohtaavat. Siirtolaisuus ja kielellinen sopeutuminen 1800-luvun Suomessa. Pohjoismaisten kielten ja pohjoismaisen kirjallisuuden laitos, Helsingin yliopisto. Hki 1991, стр. 39-56.

Leinonen 1992 = Leinonen, M. Language survival: Russian in Finland. Slavica Tamperensia I. Tre, 1992. стр. 1-44.

Nissilä 1975 = Nissilä, V. Suomen Karjalan nimistö. Karjalan kulttuurin edistämisseuran julkaisuja. Joensuu, 1975.

NS 1989 = Nyky-suomen sanavarat. toim. Jouko Vesikansa. Juva, 1989.

Närhi 1984 = Närhi, Matti. Venäläiset joukot Suomessa autonomian aikana. Kurkinen, Pauli (ed.): Venäläiset Suomessa 1809-1917. Historiallinen arkisto 38. SHS, Hki 1984, стр. 161-180.

Onttonen 1970 = Onttonen, M. Raudun Pietarin-kauppa. Turun yliopiston kansatieteen laitos. Monisteita 4. Tku, 1970.

Plöger 1973 = Plöger, A. Die russischen Lehnwörter der finnischen Schriftsprache.

Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, 8. Wiesbaden, 1973.

- Ranta 1984 = Ranta, Raimo. Venäläinen kauppiaskunta ja sen kauppa Vanhassa Suomessa. Kurkinen, Pauli (ed.): Venäläiset Suomessa 1809-1917. Historiallinen arkisto 38. SHS, Hki 1984, crp, 29-66.
- Rapola 1947 = Rapola, M. Johdatus suomen murteisiin. SKS, Hki, 1947.
- RH 1965 = Raudun historia. Raudun historiatoimikunta. Pieksämäki, 1965
- RL 12/1959 = Rautulaisten lehti 12/1959. Iltamat Raasulissa 50 vuotta sitten. s. 11. Kruununlapset. s. 13.
- RL 75/1965 = Rautulaisten lehti 75/1965. Orjansaaren koulun oppilaat 1921. s. 16.
- RL 94/1967 = Rautulaisten lehti 94/1967. Matruonan häistä ja vähän muustakin. s. 10.
- RL 174/1979 = Rautulaisten lehti 174/1979. Rautulaisten pitäjäjuhlrat v. 1977. s. 7.
- RL 209/1984 = Rautulaisten lehti 209/1984. Huastellua. s. 25.
- RL 229/1987 = Rautulaisten lehti 229/1987. Inkerin pakolaisia. s. 70-72.
- RL 230/1987 = Rautulaisten lehti 230/1987. Inkerin pakolaisia. s. 97-98.
- RR 1991 = Rautu ja rautulaiset III. Historiaa ja kansanelämää. toim. Eros Jäske. julk. Rautulaisten pitäjäseura. Mli, 1991.
- Ruoppila 1956 = Ruoppila, V. Etelä-Karjalan murreopas. Hki, 1956.
- Ruoppila 1984 = Ruoppila, V. Itä-Kannaksen murreosanakirja. SKS:n toimituksia 392, Hki, 1984.
- Ruoppila 1986 = Ruoppila, V. Venäläisperäistä sanastoa suomen murteissa. SKS, JKL, 1986.
- SKES = Suomen kielen etymologinen sanakirja I - VI. Hki, 1955-1978.

Toiviainen 1982 = Toiviainen, K. Raudun murrettä. Suomen kielen näytteitä 15.
Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, Hki, 1982.

Turpeinen 1984 = Turpeinen, Oiva. Venäjänkielisten määrä Suomessa vuonna 1900.
Kurkinen, Pauli (ed.): Venäläiset Suomessa 1809-1917. Historiallinen arkisto 38.
SHS, Hki 1984, стр. 21-28.

Vahros 1974 = Vahros, I. Saksalainen tutkimus suomen kielen venäläisistä lainasanoista.
Sananjalka 16,1974, стр. 159-171.

Väestörekisterikeskus 2007: Tilastot / Suomen väestö 2006.

Последнее обновление 23.3.2007 [Дата ссылки 31.3.2007] <URL:
http://www.stat.fi/til/vaerak/2006/vaerak_2006_2007-03-23_tie_001.html>.

НЕНАПЕЧАТАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Hietanen 1994 = Hietanen, Silvo. Karjala-seminaari karjalaisten kesäjuhlilla
Tampereella 17.6.1994.

Hietanen 1996 = Hietanen, Silvo. Miten ratkaista Karjalan kysymys –seminaari
Karjalatalolla Helsingissä. 20.1.1996.

ИСТОЧНИКИ

ER 1950 = Entinen Rautu. toim. Hannes Ihalainen. Pieksämäki, 1950.

Kiesiläinen 1991 = Kiesiläinen Liisa & Kiesiläinen Vilho, toim. Marja-Liisa
Kiesiläinen. Ei missiä muual. Arator oy, 1991.

RH 1965 = Raudun historia. Raudun historiatoimikunta. Pieksämäki, 1965.

RL1/1958 – 337/2005= Rautulaisten lehti, 1958-2005 (337 numeroa).

RR 1991 = Rautu ja rautulaiset III. Historiaa ja kansanelämää. toim. Eros Jäske.
julk. Rautulaisten pitäjäseura. Mli, 1991.

Onttonen 1970 = Onttonen, M. Raudun Pietarin-kauppa. Turun yliopiston
kansatieteen laitos. Monisteita 4. Tku, 1970,

Toiviainen 1982 = Toiviainen, K. Raudun murretta. Suomen kielen näytteitä 15.
Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, Hki, 1982.

Информант номер 1: Хилья Ланкинён, род. в 1908 г.

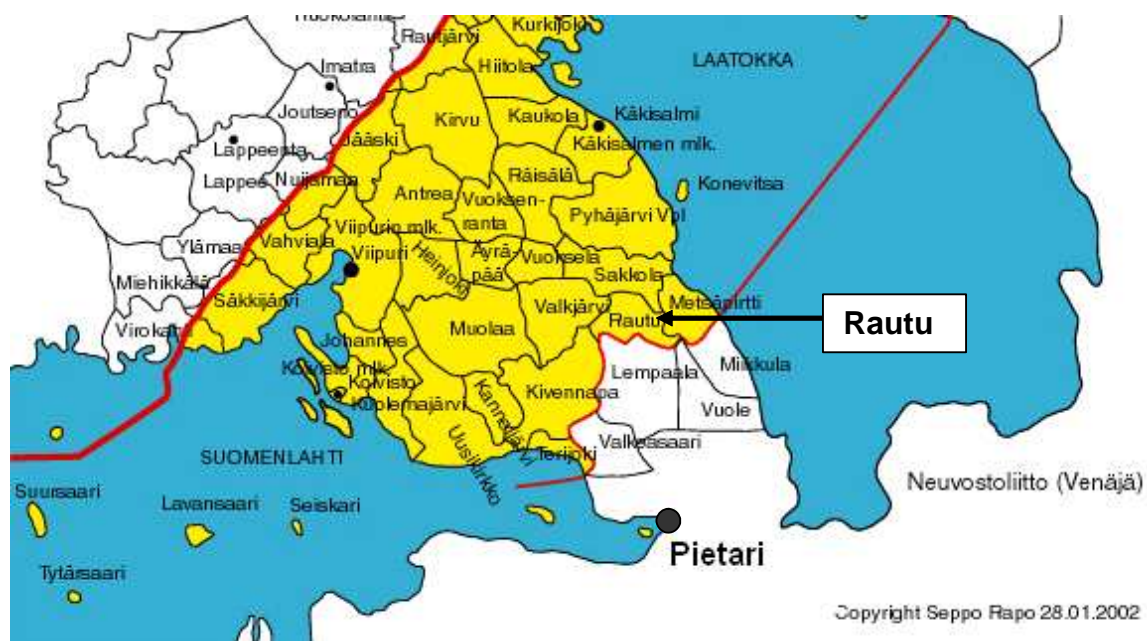
Информант номер 2: Элиса Кяки, род. в 1910 г.

Информанты номер 3: Элла Марттиин, род. в 1926 г.

Информант номер 4: Армо Саволайнен, род. в 1931 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЛОСТИ РАУТУ

<http://www.luovutettukarjala.fi/kartat/luovkarjkar.htm>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УКАЗАТЕЛЬ ДИАЛЕКТНЫХ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

(a vot) tepenii; 129	jaaplakka; 59
a; 125	jettapirauta sepula; 126
akuraatnoi; 95	jolkka; 119
<i>akurtsi</i> ; 58	juska; 85
ampaari; 75	jässäkkä; 122
aprakka; 107	kaappuna; 76
apsatti; 69	kaasna; 114
baali; 107	kaassa; 59
bisentka; 75	kakunassi; 114
bulusniekka; 95	kalenat; 114
bumaaka; 85	kalintka; 76
divaani; 85	kalkkalo; 76
ettaprauta sebalo; 126	kalpassi; 59
gordavoi; 118	kaltsina; 77
hamutta; 75	kanterpantti; 119
harakka; 73	kapusta; 86
harasoo; 126	karantassi; 86
hartsoona; 119	karauli; 107
hiitra; 95	kartsiska; 59
hohla; 96	kassa; 70
holostoi; 96	kassara; 76
hosanja; 96	kastrulli; 86
hospodi; 126	kauruska; 59
hotu; 126	kipetku; 60
huraska; 70	kirassi; 86
hurasko; 70	kirpitsä; 107
isba; 76	kohtu; 70
itruska; 114	kohvi; 60

kola; 77
kolotsu; 60
kolotta; 119
kolpakko; 87
kolpitsa; 87
konovala; 96
kormano; 70
kormi; 77
kosana; 71
kostata; 115
kosti; 115
kostuli; 71
kotsana; 60
koussikka; 87
kukla; 97
kuksina; 87
kulakka; 71
kuli; 122
kulokka; 123
kuomina; 77
kuosti; 115
kupsa; 97
kussakka; 71
kutsari; 97
lahantka; 87
latavoi; 88
launoi; 127
lesantka; 88
liitta; 88
litenitsa; 61
litessi; 61
litkat; 116
liuhki; 61
liusniekka; 88
lokki; 72
loma; 78
lomuhevonen; 119
lotniekka; 97
louhka; 98
luosa; 78
luukka; 78
luusia; 108
läsiä; 98
lääppä; 72
läävä; 78
maasi; 78
maaslitsa; 116
manerkka; 89
masurniekka; 98
matrassi; 89
metla; 89
metrikka; 108
metru; 108
molotniekka; 98
molotsa; 99
most; 127
muila; 89
määsniekka; 99
mörsky; 61
nakali; 79
nakoma; 99
naperkka; 89
natsaiju; 123
natsaju; 123

natsilniekka; 99
nietu; 127
opissai; 99
oplakka; 108
orehka; 62
paapo; 100
paatakka; 62
paattuska; 127
pajokka; 109
palkki; 116
pantka; 123
paraski; 62
parisniekka; 100
parissa; 109
pasnimuasla; 63
patska; 123
pekuna; 79
pekureki; 79
peretniekka; 72
perotta; 72
peta; 127
petlukka; 90
pielikkoinen; 63
pinsakki; 72
pirsa; 109
pitsikka; 90
poinoi; 120
pokora; 79
pola; 90
polena; 79
polkkoiniekka; 100
polnai; 100
poltina; 124
pomiloida; 128
porohtka; 110
poroveikka; 63
poslamaasla; 63
potska; 124
potslojo; 128
potuska; 90
povotta; 80
prenikka; 64
protakka; 101
pujuta; 116
pulkka; 64
puolpielai; 64
putjom; 128
putka; 110
putrikka; 80
putrikko; 80
puura; 101
ramaska; 80
resla; 80
ressontka; 91
riiskoipalsuami; 65
rikassikka; 101
rintka; 120
ritana; 116
rjumka; 120
rokoska; 124
ropakko; 102
ropotti; 110
rossapotti; 91
rostoi; 102

rotinat; 117
rovatti; 91
ruska; 124
saijju; 65
saiju; 65
saikka; 65
sainiekkä; 91
sainoi; 110
saju; 65
salkka; 128
sanavieska; 91
saposmassina; 111
sarapaanit; 80
sarrain; 81
saski; 117
sastava; 111
satka; 81
satniekkä; 72
savotta; 111
selontka; 66
selti; 66
seresniekkä; 81
setka; 73
setolkka; 81
siitnova; 66
silentka; 73
sirajeski; 67
sirkatsu; 67
sirusniekkä; 102
sista; 81
soloppa; 82
sorokka; 73
sorokoska; 124
sossikka; 102
soussi; 67
suhhari; 67
sukuna; 92
sulana; 92
suppi; 67
sut; 128
sut, sut; 128
säplä; 92
sässönä; 111
taarai; 102
taaroon; 129
taarosta; 103
taasa; 92
takana; 92
tapuna; 82
tarikka; 103
tassia; 82
tavai; 129
telekat; 82
tiptaari; 93
tisuri; 112
topra; 103
topuli; 103
torkuvoija; 112
toroku; 82
torppa; 83
trahteeri; 120
tsaaju; 65
tsaiju; 65
tsaju; 65

tuppeli; 83
turakka; 117
tussi; 112
tökötti; 83
uhvatta; 93
uitukka; 93
utala; 104
utsatska; 121
vaksal; 121
valokka; 83
vamelja; 117
vanari; 83
vanja; 104
varenja; 68
vari; 104
varistaa; 93
vattier; 121
veikka; 121
versseli; 104
vilkka; 84
voli; 129
vora; 105
vorniekkä; 105
vortsa; 84
vortuska; 94
vosmoska; 125
vot; 129
vunukka; 105
ärmäkki; 74
ärmäkkä; 74